

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН»**

На правах рукописи

УДК: 343. 98 (575.3)
ББК: 67.99 (2) 94 (2 рус+2тадж)
Р – 88

РУСТАМЗОДА ЗАРИНА РУСТАМ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
(по материалам Республики Таджикистан)**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности: 5.5.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Гаврилов Борис Яковлевич

Душанбе – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	16
1.1. Современное состояние и меры противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан.....	16
1.2. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	31
Глава 2. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕГО ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ	51
2.1. Основополагающие элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	51
2.2. Типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	74
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	87
3.1. Особенности обнаружения следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на стадии возбуждения уголовного дела.....	87
3.2. Ситуационная обусловленность направлений и задач расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	102

3.3. Криминалистические и тактические особенности отдельных следственных действий при установлении обстоятельств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....126

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ) ...	157
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	185
Приложение № 1.....	185
Приложение № 2.....	186
Приложение № 3.....	187
Приложение № 4.....	188
Приложение № 5.....	189
Приложение № 6.....	194
Приложение № 7.....	196
Приложение № 8.....	218

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- АКН** – Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан
- ГАУ** – Главное архивное управление при Правительстве Республики Таджикистан
- ГБАО** – Горно-Бадахшанская автономная область
- ГИАЦ** – Главный информационно-аналитический центр
- ГКНБ** – Государственный комитет национальной безопасности
- ДОУ** – Дела оперативного учета
- ИЭА** – Исламский Эмират Афганистан
- МВД** – Министерство внутренних дел
- МДМА** – Метилендиоксиметамфетамин
- НОНС и ПВ** – Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ
- ООН** – Организация Объединённых Наций
- ОПГ** – Организованная преступная группа
- ОРД** – Оперативно-розыскная деятельность
- ОРМ** – Оперативно-розыскные мероприятия
- РК** – Республика Казахстан
- РТ** – Республика Таджикистан
- РФ** – Российская Федерация
- РРП** – Районы республиканского подчинения
- СОГ** – Следственно-оперативная группа
- СНГ** – Содружество Независимых Государств
- УНП ООН** – Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности
- УК** – Уголовный кодекс
- УПК** – Уголовно-процессуальный кодекс
- ст.** – статья
- ч.** – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. В современном мире незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является актуальной проблемой, ставящей под угрозу здоровье и жизнь миллионов людей. Преступления в сфере наркоторговли и потребления наркотиков наносят значительный ущерб обществу, в том числе экономический и социальный, вызывая рост общеуголовной преступности.

Наркопреступность является серьезной проблемой, с которой сталкиваются многие страны, включая Республику Таджикистан. Наркотики не только разрушают здоровье и жизнь людей, но и представляют угрозу общественной безопасности. Эффективному противодействию этому негативному явлению призвано способствовать тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений данной категории.

В рамках данного исследования будут рассмотрены теоретические основы, включая криминалистическую тактику, методику, а также прикладные аспекты, организации оперативно-розыскной деятельности и повышения результативности криминалистической экспертизы. Особое внимание уделено особенностям выявления и раскрытия преступлений в области незаконного оборота наркотиков в Республике Таджикистан и особенностям их расследования с учетом появления новых вызовов и технологий.

Актуальность данного исследования обусловлена ростом международного наркотрафика, их производства и распространения, что требует активного международного сотрудничества в борьбе с наркотиками.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеют широкий спектр последствий и влияют на различные сферы общественной жизни. Эти преступления включают контрабанду, производство, распространение и сбыт наркотиков, а также связанные с ними преступления, такие как отмывание денежных средств и финансирование терроризма. Рост наркотрафика и развитие

организованных преступных группировок, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, представляют собой серьезные вызовы для правоохранительных органов и требуют постоянного усовершенствования тактико-криминалистического обеспечения расследования.

Республика Таджикистан, расположенная на перекрестке международных наркотических маршрутов, является одним из ключевых участников в борьбе с наркотиками в Центральной Азии. Наша страна сталкивается с высоким уровнем наркотрафика и его негативными последствиями, включая наркоманию, увеличение преступности и разрушение социальной структуры. В связи с этим разработка стратегий борьбы с наркотрафиком и эффективных тактик расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является крайне важной для обеспечения безопасности и благополучия таджикского общества.

Исследование тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Таджикистан имеет высокую актуальность и важность. Во-первых, наркотическая преступность представляет собой глобальную угрозу, и эффективные методы расследования и пресечения наркотрафика необходимы для предотвращения распространения наркотиков и снижения преступности. Во-вторых, в свете изменяющейся ситуации на мировом наркотическом рынке и взятия преступными группировками на вооружение новых технологий и методов распространения наркотиков, необходимо постоянно обновлять тактику и методику расследования. В-третьих, развитие международного сотрудничества в борьбе с наркотиками требует глубокого понимания тактических и криминалистических аспектов расследования, чтобы эффективно сотрудничать с другими странами и международными организациями.

Результаты этого исследования могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов Таджикистана, в разработке стратегий противодействия наркотической преступности и

совершенствовании тактико-криминалистического обеспечения расследования. Этому может способствовать обмен опытом и знаниями с другими странами и международными партнерами, что поможет в более эффективной борьбе с наркотиками на международном уровне.

Степень научной разработанности избранной темы. При написании диссертации был изучен и учтен творческий опыт, накопленный учеными Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), чьи работы посвящены развитию теории и совершенствованию практики расследования преступлений, совершаемых организованными группировками, в том числе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Среди них следует отметить труды таких исследователей, как А.П. Алексеева [137, с. 225], В.Г. Баяхчев [34, с. 48], П.Н. Бирюков [39, с. 152], В.И. Брылев [142, с. 442], В.Н. Верютен [143, с. 252], Г.В. Вершицкая [144, с. 218], О.А. Есина [147, с. 162], Е.А. Игнатенко [148, с. 208], А.Н. Мусаев [152, с. 46], Г.М. Меретуков [68, с. 383], А.В. Пупцева [158, с. 212], С.А. Роганов [75, с. 224], Л.И. Романова [119, с. 49], Б.П. Смагоринский [81, с. 212], Е.А. Селезнёва [157, с. 259], Л.Е. Чистова [86, с. 104] и др.

Изучению проблем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных посвящены диссертационные исследования таких отечественных ученых, как Н.Р. Абдуллозода [135, с. 229], С.А. Абдуллозода [136, с. 197], К. Абдуназаров [27, с. 158], А.Н. Алиев [138, с. 175], Д.С. Кодиров [149, с. 187], Дж. М. Зоиров [47, с. 182], Ф.Р. Муродзода [151, с. 195], М.А. Нажбудинов [154, с. 254], Р.Х. Рахимов [74, с. 288], Ф.М. Хайров [160, с. 168], М.С. Хусейнова [161, с. 243], Х.А. Худжамкулов [162, с. 141].

Не умаляя достижения вышеприведенных ученых, следует заметить, что в данном контексте диссертационное исследование с учетом сложившихся новых мировых и региональных условиях борьбы с наркопреступностью на монографическом уровне проводится впервые.

Вышеуказанные обстоятельства predeterminedили выбор темы и актуальность ее рассмотрения.

Связь исследований с научными программами или темами.

Данное диссертационное исследование выполнено в контексте разработки научной темы кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», и проработки соответствующих разделов научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)», финансируемых из средств государственного бюджета.

Диссертационное исследование дополнительно сочетается с требованиями Национальной стратегии по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью диссертационного исследования состоит в анализе и совершенствовании тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с учетом особенностей правоприменительной практики Республики Таджикистан. В рамках достижения данной цели предполагается решение следующих задач:

– изучить современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан;

– проанализировать теоретические положения тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков путем изучения базовых криминалистических теорий, методологических подходов и практических

моделей расследования, а также обобщения международного опыта противодействия указанным преступлениям;

– изучить практические аспекты тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Таджикистан, что включает анализ организации оперативно-розыскной деятельности, тактик и стратегий проведения специальных операций, методов исследования и анализа финансовых потоков, применение в расследовании наркопреступлений возможностей криминалистической и судебно-химической экспертиз;

– изучить специфику преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, включая анализ локальных условий, законодательства, особенностей организации деятельности правоохранительной системы и ее взаимодействия с международными партнерами;

– дать комплексную характеристику современному состоянию тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, выявить ключевые проблемы его реализации и определить перспективные направления повышения эффективности борьбы с наркопреступностью.

Объектом исследования является преступная деятельность как конкретных граждан, так и организованных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, включающая в себя противоправную деятельность, связанную с производством, хранением, перевозкой, сбытом и потреблением наркотиков.

Предметом исследования являются закономерности теоретических и прикладных аспектов тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан.

Этап, место и период исследования. Данное диссертационное исследование было начато в период обучения в очной адъюнктуре по кафедре криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД Российской Федерации (2016-2019 гг.), и закончено в период соискательства на кафедре уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан (2022-2025 гг.).

Теоретической основой исследования послужили научные исследования известных ученых в области теории государства и права, логики, уголовного и уголовно-процессуального права, административного права и административной деятельности, криминалистики, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания социальных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном развитии, в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В ходе исследования применялись логический, системный и сравнительно-правовой методы, проводились конкретно-социологические исследования и обобщение судебно-следственной и оперативно-розыскной практики Республики Таджикистан.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан (далее – ГИАЦ МВД РТ) о состоянии преступности в стране за период с 2014 г. по 2024 г.; статистические данные Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (далее – АКН) о наркоситуации в Республике за период с 2014 по 2024 гг.; опубликованная судебная практика Верховного Суда Республики Таджикистан за 2014-2024 гг.; результаты, полученные при опросе 300 респондентов, в числе которых были следователи, дознаватели и оперативные сотрудники Министерства внутренних дел (далее – МВД), АКН, Государственного комитета национальной безопасности (далее – ГКНБ), по проблемам

первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; данные, полученные при анализе 950 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан за период с 2014 г. по 2024 гг.

Научная новизна проведённого исследования выражается в формировании научно обоснованного подхода к расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с учётом специфики Республики Таджикистан. В работе комплексно рассмотрены правовые и организационно-методические механизмы взаимодействия следственных подразделений с органами, осуществляющими противодействие наркопреступности. Разработанные теоретические положения групповой методики расследования позволяют усовершенствовать деятельность органов предварительного следствия и повысить её эффективность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование подтверждает, что задача повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является одинаково значимой для правоохранительных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации. В этой связи автором предложен оригинальный подход к определению криминалистической характеристики наркопреступлений как комплексной системы информации криминалистического и поисково-розыскного характера, ориентированной на их выявление и расследование. Формирование данной системы обусловлено сходством нормативно-правовых основ правоохранительной деятельности, наличием типовых детерминант, влияющих на процесс раскрытия указанных преступлений, а также совпадением характерных недостатков криминалистического обеспечения и общими тенденциями научно-прикладного развития мер борьбы с наркопреступностью.

2. В работе аргументирован вывод о целесообразности совершенствования тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данный подход ориентирован на формирование комплексной методологической основы, включающей базовые положения методики расследования указанной категории преступлений, а также на установление механизмов контроля за применением соответствующих методик при расследовании конкретных дел, что позволяет оценивать их эффективность и практическую значимость.

Соответственно при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ необходимо выявить и классифицировать определенные закономерности совершения этой группы преступлений, чтобы применить соответствующую методику их расследования, обусловленную выбором элементов криминалистической характеристики преступлений и её основных положений, подлежащих реализации в ходе расследования уголовных дел анализируемого вида.

3. Обосновывается научная и практическая значимость комплексного подхода к установлению обстоятельств преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и к идентификации личности преступника, основанного на использовании диагностической и идентификационной информации, получаемой из материальных следов различных категорий. Объем исследуемого материала определяется потребностями следственной практики и задачами эффективного расследования данной группы преступлений.

4. В ходе исследования автором обосновано положение о необходимости разграничения материальных следов, выступающих носителями разнородной криминалистически значимой информации об обстоятельствах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В зависимости от их происхождения, структуры и информационного содержания такие следы предлагается классифицировать на несколько самостоятельных групп: от

субстанционных и технологических до трасологических, микроскопических, информационных, пространственно-временных и следов, связанных с использованием технических средств и предметов. Данная классификация расширяет возможности комплексного использования доказательственной информации в следственной и оперативно-розыскной практике.

Теоретическая значимость заключается в том, что в диссертации научно обоснована групповая классификация материальных следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, результаты исследования предлагают новые теоретические подходы и концепции для анализа и понимания методики расследования этого вида преступлений, включающие исследование мотивов и факторов, приводящих к возникновению таких преступлений, а также развитие теоретических моделей преступности в этой области.

Практическая значимость состоит в том, что в ходе исследования предложены меры по улучшению эффективности расследования преступлений, а также практические рекомендации и решения, направленные на улучшение тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эти меры включают в себя разработку новых методов сбора и анализа информации, оптимизацию оперативно-розыскной деятельности и эффективное использование криминалистической экспертизы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.12. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени в исследование заключается в том, что основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, выносимые на защиту положения, выводы и обобщения, практические рекомендации могут иметь существенное

значение для совершенствования и дальнейшего развития криминалистической методики раскрытия и расследования преступлений. Научные публикации и выступления автора на разных научно-практических и научно-теоретических конференциях международного и республиканского уровня подтверждают её компетентность в исследуемых в диссертации вопросах.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Основные положения диссертационного исследования получили апробацию в научных публикациях в научных журналах: «Труды Академии МВД Республики Таджикистан» (2017), (2019), (2020), (2023), (2025); «Вестник Волгоградской академии МВД России» (2018), (2019); «Труды Академии управления МВД России» (2019); «Евразийский юридический журнал» (2019); «Законодательства» (2025).

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в сообщениях и докладах автора на международных научно-теоретических конференциях: «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции» (19 мая 2017 г.); «Современная юридическая наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции» (10.07.2017 г.); «НаркоФронт» (2017); «I Международная научно-практическая конференция на тему: «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция на тему: «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2023 г.); «III Международная научно-практическая конференция на тему: «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе при изучении курса криминалистики на юридическом факультете

Таджикского национального университета, Академии МВД Республики Таджикистан, Российско-Таджикского (славянского) университета, Высшего пограничного института ГКНБ Республики Таджикистан, а также внедрены в практическую деятельность МВД Республики Таджикистан.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации были опубликованы 18 научных статей, в том числе 10 из них – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, остальные 8 статей опубликованы в других изданиях.

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, поставленными перед исследованием целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы, практических рекомендаций, перечня научных публикаций соискателя ученой степени и соответствующих приложений. Наименование и последовательность глав и параграфов определены логикой исследования и порядком решения поставленных задач. Общий объем диссертации составляет 218 страницы.

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

1.1. Современное состояние и меры противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан

Современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, представляет серьезную проблему для общественной безопасности. Неконтролируемый оборот наркотиков создает угрозу здоровью и благополучию граждан, а также способствует развитию организованной преступности и коррупции.

Исторические процессы конца XX и начала XXI веков характеризуются масштабными изменениями, затронувшими практически все сферы общественной и экономической жизни. Современный этап развития породил новые угрозы, которые в короткие сроки приобрели общемировое значение. Одной из наиболее серьезных угроз глобальной безопасности стало стремительное распространение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Наркобизнес, приобретая транснациональные формы, охватывает всё более обширные территории, наращивает объёмы производства и выстраивает разветвлённые сети сбыта, обеспечивая сверхприбыли криминальным объединениям.

Одним из основных центров по производству наркотических средств и психотропных веществ является Исламский Эмират Афганистан (далее ИЭА), который за последние двадцать лет превратился в лидера наркоиндустрии. Вследствие географической близости и протяжённой границы с Исламским Эмиратом Афганистан (1344 км) Республика

Таджикистан оказалась в зоне активного транзита тяжёлых наркотических средств и воздействия наркоэкспансии.

В процессе становления и укрепления государственных институтов в Таджикистане была инициирована последовательная политика, направленная на ликвидацию плантаций опиумного мака и пресечение его незаконного выращивания [131, с. 91–92].

В диссертационном исследовании отмечается, что Республика Таджикистан ещё в допостсоветский период присоединилась к ключевым международно-правовым инструментам, регламентирующим меры противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, включая конвенции 1961, 1971 и 1988 годов [6; 7; 8]. Поскольку незаконный оборот наркотиков в международной практике квалифицируется как транснациональная преступная деятельность, его эффективное пресечение возможно лишь при условии согласованных и координированных действий компетентных органов различных государств [149, с. 3].

Обращая внимание на возникшие угрозы и вызовы, Президент РТ Э. Рахмон отмечает: «Об этой истине надо заявлять для того, чтобы мы не смотрели равнодушно на эти процессы. Если провести через призму исторического сравнения жертв войн и беженцев последних десятилетий, то убеждаешься, что никакая чума и кровавая распря не уносила такое огромное количество человеческих жизней, как наркотики» [120], также, как и значительная часть государственных служащих, осознают негативные факторы (деградации общества, влияние на национальную безопасность и т. д.), связанные с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому в 90-е гг. на государственном уровне были приняты такие нормативные правовые акты с целью противодействия распространению незаконного оборота наркотиков, как Закон РТ от 10 декабря 1999 г. № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» [11], Указ Президента РТ от 12

апреля 1996 г. № 464 «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков» [18].

Усиление угроз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, потребовало от Республики Таджикистан выработки институционально новых механизмов противодействия. В результате под руководством Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон были реализованы меры по созданию специализированного правоохранительного органа. Так, 27 апреля 1999 года в г. Вене был заключён Протокол между Республикой Таджикистан и Организация Объединённых Наций, предусматривающий учреждение Агентства по контролю за наркотиками РТ при финансовой поддержке ООН, что получило последующее нормативное закрепление в Указе Президента РТ от 1 июня 1999 года.

Практика функционирования Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и анализ результатов его деятельности свидетельствуют о дальновидности и своевременности решения Президента Республики Таджикистан о создании при содействии Управление ООН по наркотикам и преступности и стран-доноров специализированного органа по контролю за наркотиками. Указанная инициатива была положительно оценена как один из наиболее успешных проектов УНП ООН в регионе [180, с. 42–43].

Вместе с тем эксперты УНП ООН указывают, что в современных условиях развитие наркобизнеса обусловлено активизацией международных связей и упрощением трансграничных перемещений, что способствует расширению географии незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В ответ на эти вызовы на уровне УНП ООН формируется и развивается специализированная структура, деятельность которой направлена на системный контроль за глобальным распространением наркотиков [89, с. 136].

Актуальность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ сохраняется и в настоящее время. Согласно данным УНП ООН, в мире на постоянной основе наркотические и психотропные вещества употребляют около 296 млн человек, что на 23 % превышает показатель 2012 года [165]. В Республике Таджикистан официально зарегистрировано 4066 наркозависимых лиц, что на 94 человека (2,8 %) меньше по сравнению с 2024 годом (4160 человек) [166]. Однако указанные статистические данные не отражают реального масштаба проблемы, поскольку значительное число лиц, страдающих хронической наркозависимостью, не состоит на учёте и занимается самолечением [181, с. 15].

Современные тенденции свидетельствуют о сокращении числа лиц, страдающих наркозависимостью, что во многом является результатом системной государственной политики, направленной на ограничение распространения наркомании. Вместе с тем уровень наркотизации общества продолжает выступать значимым фактором, влияющим на состояние преступности. Немедицинское потребление наркотических средств рассматривается как форма девиантного поведения, способная детерминировать совершение как наркопреступлений, так и иных общеуголовных деяний, включая подделку документов и контрабанду.

Следует признать, что наркобизнес и наркомания находятся в устойчивой взаимозависимости, поскольку данные явления взаимно усиливают и воспроизводят друг друга, оказывая негативное воздействие на криминогенную обстановку в целом [102, с. 2109–2115].

Высокая степень организованности и активное применение современных научно-технических достижений являются характерными чертами наркопреступности на современном этапе. Несмотря на внедрение государством технологий кибербезопасности и защиты информации, правоохранительная система не всегда успевает адекватно реагировать на происходящие изменения, что осложняет процесс противодействия данным

преступлениям. В этой связи представляется необходимым анализ статистического состояния наркопреступности в Республике Таджикистан.

Так, в 2024 году в стране было осуждено 12 000 человек, что на 104 лица меньше, чем в 2023 году. При этом 702 осужденных, в том числе 20 женщин, привлечены к ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Рост удельного веса наркопреступлений в структуре осужденных до 8 % в 2024 году, по сравнению с 7 % в 2023 году, свидетельствует о необходимости комплексного анализа преступности [181, с. 50–51]. Противодействие преступности должно базироваться на учете ее состояния и динамики, поскольку именно данные показатели отражают социальные изменения и позволяют оценить эффективность уголовно-правовых мер.

Особое значение при этом имеют социальные факторы, включая миграционные процессы, в результате которых значительная часть наркопреступлений совершается иностранными гражданами (10–17 %) [117, с. 26–27], а также юридические факторы, связанные с изменением уголовно-правовых норм и особенностями раскрытия соответствующих преступлений.

Динамика преступности определяется не только криминогенными причинами и условиями, но и изменениями уголовного законодательства. В этой связи в правовом регулировании находят отражение процессы криминализации и декриминализации, которые могут носить как полный, так и частичный характер. Полная криминализация предполагает введение новых составов преступлений, тогда как частичная связана с расширением их объективных или субъективных признаков. При декриминализации, напротив, происходит либо исключение деяния из уголовного закона, либо сужение признаков состава преступления.

Вместе с тем преступность является объективным элементом социальной реальности любого государства. Её масштабы и структура зависят от уровня развития общества, приоритетов уголовной политики и иных факторов. Именно преступность в значительной степени определяет

уровень безопасности и предопределяет необходимость концентрации усилий государства на её предупреждении и пресечении.

Цифровизация общественной жизни оказывает заметное влияние на характер и формы преступности. Расширение использования информационных технологий, хранение значительных массивов данных на электронных носителях и активное развитие сетевого взаимодействия создают новые возможности не только для законной деятельности, но и для совершения преступлений. В этих условиях трансформируется и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан.

Опасения общества перед преступностью носят устойчивый характер и неизбежно приводят к постановке вопроса о причинах ее существования и способах противодействия. Анализ показывает, что преступное поведение формируется под воздействием совокупности факторов, среди которых каждый конкретный преступный акт имеет собственную причинную структуру.

При исследовании преступности наряду с причинами следует учитывать и условия, способствующие ее существованию. Речь идет о совокупности социальных и организационных обстоятельств, которые сами по себе не вызывают преступность, но создают благоприятную почву для ее проявления.

В научной литературе такие условия подразделяются на объективные и субъективные. Объективные условия выражаются в недостатках организации правового порядка, тогда как субъективные связаны с демографическими, социальными и психологическими характеристиками населения. Их совместное влияние формирует среду, в рамках которой реализуются причинно-следственные связи преступного поведения [99, с. 170–176; 128, с. 182–183].

На распространение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан существенное влияние

оказывают социально-экономические условия, включая безработицу, недостаточное финансирование ключевых социальных и правоохранительных институтов, а также отдельные диспропорции в экономическом развитии. Важным криминогенным фактором является и географическое положение республики, обусловленное наличием государственной границы со странами, выступающими основными производителями наркотических средств для мирового нелегального рынка. Указанные обстоятельства, в сочетании с относительной открытостью границ СНГ и транзитным потенциалом территории Таджикистана, создают предпосылки для использования страны в качестве маршрута нелегальной доставки наркотиков в Российскую Федерацию и страны Западной Европы.

Сложной остается ситуация на границе с Афганистаном, через которую продолжается незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ [87, с. 127]. В то же время при формировании государственной политики противодействия преступности учитывается дифференцированный характер преступных проявлений и необходимость выработки приоритетных мер борьбы с наиболее опасными видами современной преступности.

Статистические данные за последние 25 лет свидетельствуют о росте незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, что сопровождается ежегодным изъятием значительных объёмов наркотиков. Указанные тенденции негативно отражаются на состоянии здоровья населения, уровне безопасности и экономике страны [23]. В этой связи в республике действует Национальная стратегия по контролю за наркотиками на 2021–2030 годы, направленная на нейтрализацию наркотических угроз и усиление противодействия незаконному обороту наркотиков как одному из источников финансирования международного терроризма [19].

Уголовно-правовые меры занимают важное место в системе противодействия незаконному обороту наркотических средств и

психотропных веществ в Республике Таджикистан. Применительно к исследуемой проблематике уголовный закон предусматривает ответственность, в частности, за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ либо их аналогов в целях сбыта, закреплённый в статье 200 УК РТ.

Данный состав преступления охватывает широкий круг противоправных деяний, включая незаконное производство и изготовление наркотиков с использованием специального оборудования, незаконную переработку, направленную на повышение их наркотической активности, незаконное приобретение и хранение указанных веществ, а также их умышленную транспортировку с применением транспортных средств. Все перечисленные действия совершаются в нарушение установленного законом порядка обращения наркотических средств и психотропных веществ.

Существуют предложения о необходимости уточнения терминологии статьи 200 УК Республики Таджикистан путём замены термина «транспортировка» на «перевозка». Данная позиция мотивируется тем, что используемое понятие не получило закрепления в иных нормативных правовых актах и не имеет самостоятельного законодательного определения [161, с. 18].

С учётом правил юридической техники указанное предложение представляется обоснованным, поскольку применение специальных терминов в уголовном законе требует их нормативного разъяснения. Кроме того, анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства показывает, что термин «транспортировка» в аналогичных составах преступлений, как правило, не используется. Так, в УК РФ данный термин также отсутствует.

Наряду с этим уголовным законом охватывается незаконная пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которая осуществляется с использованием почтовых отправлений.

Преступление признаётся оконченным с момента направления соответствующего отправления, а не с момента его получения.

Уголовный закон Республики Таджикистан предусматривает дифференциацию ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с учётом объёма их оборота. В статье 200 УК РТ установлены четыре уровня уголовной ответственности: от мелкого до особо крупного размера. Одновременно законодатель выделяет ряд обстоятельств, существенно повышающих общественную опасность деяния, включая повторность, совершение преступления в общественно значимых местах, наличие опасного либо особо опасного рецидива, использование служебного положения и участие организованных преступных структур.

Аналогичный подход используется и при регламентации ответственности за незаконное обращение с наркотическими средствами и психотропными веществами либо их аналогами без цели сбыта (ст. 201 УК РТ). В данной норме также применяется градация ответственности по размерам незаконного оборота, а также закреплены квалифицирующие признаки, связанные с формой соучастия, рецидивом и особыми условиями совершения преступления [3].

Часть 4 статьи 201 УК РТ относит к особо квалифицирующим обстоятельствам не только особо крупный размер незаконного оборота, но и совершение преступления при особо опасном рецидиве.

Специфика противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в РТ во многом определяется наличием самостоятельного уголовно-правового состава контрабанды, закреплённого в ст.289 УК РТ. В части третьей данной нормы таджикский законодатель выделил в качестве квалифицирующего признака «незаконное перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» [3].

Современные экспертные оценки свидетельствуют о том, что проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных

веществ в Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, сохраняет высокую степень актуальности. Пограничное положение Таджикистана по отношению к Афганистану объективно предопределяет его участие в активном противодействии данной глобальной угрозе [181, с. 20–21].

Несмотря на предпринимаемые меры и активизацию оперативной деятельности правоохранительных органов в приграничных районах, ситуация остаётся нестабильной. Рост производства наркотиков в северных регионах Афганистана и продолжающееся функционирование подпольных лабораторий создают условия для использования приграничных территорий Таджикистана в целях контрабанды. При этом преступные группы варьируют маршруты перемещения наркотиков с учётом природных и сезонных факторов.

В ответ на данные вызовы в 2023 году был разработан специальный план ГКНБ РТ, а с начала 2024 года реализуется новый этап борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в рамках которого проведённые оперативные мероприятия позволили добиться положительных результатов.

Сравнительный анализ статистических данных показывает, что в 2024 году объёмы наркотических средств и психотропных веществ, изъятых у наркооборотчиков, составили 4 т 381 кг, что ниже показателя 2023 года (5 т 282 кг) [181, с. 21]. При этом более половины всех изъятий в 2024 году пришлось на второе полугодие. В 2023 году распределение изъятых наркотиков между полугодиями было практически равным.

Несмотря на сохраняющуюся активность правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, динамика статистических показателей за 2024 год свидетельствует о снижении объёмов изымаемых запрещённых веществ в большинстве регионов Республики Таджикистан, за исключением районов республиканского подчинения [181, с. 56]. При этом результаты оперативно-розыскной деятельности за 2023–2024 годы указывают не на ослабление борьбы с наркопреступностью, а на её устойчивую

интенсивность: за указанный период выявлено 699 преступлений данной категории, по которым изъяты значительные партии наркотических средств и психотропных веществ, возбуждены уголовные дела и материалы направлены для рассмотрения в судебные органы [181, с. 27].

Результаты деятельности таможенных органов Республики Таджикистан в 2023–2024 годах свидетельствуют о высокой интенсивности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. За указанный период выявлено 1106 фактов контрабанды, в ходе которых изъято более 4 т 381,365 кг наркотиков, свыше 56 тыс. кустов каннабиса и более 41 т прекурсоров. В рамках межведомственного взаимодействия дополнительно изъяты сотни килограммов наркотических средств и десятки тысяч таблеток психотропных веществ [182, с. 31–32].

Особого внимания заслуживает резкий рост изъятий метамфетамина в 2024 году, объём которых превысил 101 кг. В то же время статистика 2023 года показывает значительное количество изъятий синтетических и лекарственных психотропных веществ в таблетированной форме, что почти в три раза превышает показатели следующего года.

Территориальный анализ демонстрирует концентрацию 87 % изъятий наркотических средств, произведённых органами ГКНБ с 2024 года, в Хатлонской области, прежде всего в ряде приграничных районов.

Сравнительный анализ статистики наркопреступности показывает, что в 2024 году в Республике Таджикистан выявлено 839 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что лишь незначительно превышает показатель 2023 года. Вместе с тем структура выявленных преступлений свидетельствует о росте наиболее общественно опасных форм наркопреступности.

Наибольшее количество выявленных деяний приходится на преступления, предусмотренные статьёй 200 УК РТ, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта. В

2024 году их число достигло 503, увеличившись более чем на четверть по сравнению с предыдущим годом. Преступления, квалифицируемые по статье 201 УК РТ, также продемонстрировали рост, в результате чего их доля в общей массе наркопреступлений увеличилась до 12 %.

Иные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в 2023–2024 годах составляли в среднем 3–4 %. В 2024 году по статье 289 УК РТ (контрабанда) зарегистрировано 59 преступлений, что свидетельствует о снижении данного показателя на 23,4 % по сравнению с 2023 годом. Следует отметить, что 66,1 % указанных преступлений (37 фактов) совершены на территории Хатлонской области.

Статистический анализ за 2024 год показывает разнонаправленную динамику регистрации наркопреступлений по регионам Республики Таджикистан. Региональная динамика наркопреступности в рассматриваемый период характеризуется разнонаправленными тенденциями, что свидетельствует о неоднородности криминогенной обстановки на территории Республики Таджикистан. Наиболее выраженный рост зафиксирован в районах республиканского подчинения, где число выявленных преступлений достигло 61, что превышает показатели 2023 года на 35,6 %. В Хатлонской области и Согдийской области также отмечается увеличение количества зарегистрированных наркопреступлений – до 233 и 165 фактов соответственно, что соответствует росту на 2,2 % и 5,1 %. В то же время в отдельных регионах прослеживается обратная тенденция: в городе Душанбе количество наркопреступлений сократилось до 203 фактов (4,7 %), а в Горно-Бадахшанской автономной области снижение составило 21,1 % – с 57 до 45 зарегистрированных случаев.

В целом по республике в 2024 году по фактам совершения наркопреступлений задержано 915 человек, что на 115 лиц, или 14,4 %, превышает показатель 2023 года. Существенный рост числа задержанных отмечен в районах республиканского подчинения – с 58 до 99 человек (на 70,7 %), в Хатлонской области – со 196 до 239 человек (на 21,9 %), а также в

городе Душанбе – с 280 до 328 человек (на 17,1 %). В то же время в Согдийской области зафиксировано снижение числа задержанных с 227 до 218 лиц (на 4 %), а в ГБАО – с 39 до 31 человека. Количество женщин, задержанных за совершение наркопреступлений, остаётся незначительным, однако в 2024 году данный показатель увеличился с 19 до 28 человек.

Основную часть задержанных за наркопреступления в 2024 году составляют лица старше 30 лет (72 %), однако по сравнению с 2023 годом (78 %) данный показатель снизился. В то же время увеличилась доля лиц в возрасте от 18 до 29 лет – с 22 % до 27 %. Случаи задержания несовершеннолетних носят единичный характер и в 2024 году составили 4 факта против 1 в 2023 году [183, с. 48–50]. Результаты анализа свидетельствуют о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ориентированные на сбыт, требуют приоритетного внимания со стороны правоохранительных органов.

При этом изучение научных источников показывает, что наркобизнес в современных условиях функционирует как устойчивая и высокоорганизованная криминальная система, основанная на чётком распределении ролей и устойчивых связях.

Преступные формирования, вовлечённые в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, отличаются сложной функциональной организацией и распределением ролей между участниками. Для таких групп характерны прочные внутренние связи, специализация выполняемых преступных функций, иерархичность структуры с выделением лидеров и активного ядра, а также осуществление деятельности за пределами одного региона или государства. Немаловажным признаком выступает наличие коррупционных связей с представителями государственных органов, включая сотрудников правоохранительных структур.

Современные международные наркоструктуры обладают значительным ресурсным потенциалом, что существенно осложняет реализацию мер по противодействию их деятельности как со стороны отдельных государств, так и

международного сообщества в целом. Данные преступные объединения активно используют технические и финансовые возможности, позволяющие им поддерживать устойчивость незаконного оборота наркотиков.

Изучение следственной практики и специальной литературы показывает, что в процессе сбыта наркотических средств и психотропных веществ широко применяются современные средства связи и электронные платёжные системы, обеспечивающие анонимность участников преступной деятельности и исключающие личный контакт между продавцами и покупателями [111, с. 220].

В качестве примера можно привести деятельность транснациональной ОПГ, созданной в 2015 году жителями Яванского района Хатлонской области Республики Таджикистан при участии граждан Российской Федерации. В период с 2015 по 2017 годы участники группы осуществляли незаконный оборот героина на территории Московской и Нижегородской областей РФ, используя бесконтактные способы сбыта через «закладки» и расчёты посредством Qiwi-кошельков [176, с. 56].

Активное внедрение современных технологий в сферу незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обеспечивает преступным группам высокий уровень конспирации, а также расширяет их возможности по установлению и укреплению транснациональных криминальных связей. Для поддержания устойчивости своей деятельности международные наркосиндикаты направляют значительные финансовые ресурсы на закупку вооружения и специализированных технических средств, включая системы сигнальной разведки, ежегодные расходы на которые оцениваются специалистами примерно в 125 млн долларов США [94, с. 102].

В этих условиях противодействие незаконному обороту наркотиков приобретает характер комплексной и многоаспектной деятельности, требующей согласованных усилий государственных органов Республики Таджикистан и общества. Существенную роль в данном процессе должны играть институты гражданского общества, взаимодействующие с правоохранительными органами, в том числе путём публичного доведения до

сведения уполномоченных структур информации о фактах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эффективное противодействие наркотизации населения возможно лишь при активизации гражданских инициатив и развитии антинаркотической социализации [118, с. 82–86].

Приведение национального законодательства Республики Таджикистан в соответствие с международными правовыми стандартами позволило сформировать эффективную систему контроля за законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время данные функции реализуются при координации АКН РТ с участием органов здравоохранения, внутренних дел, государственной безопасности и таможенных органов.

Решающим условием повышения эффективности противодействия наркопреступности является согласованная работа правоохранительных структур, прежде всего МВД и ГКНБ, обеспечивающих основную часть изъятий наркотических средств из незаконного оборота [176, с. 103–105].

В рамках национальной антинаркотической политики учитываются нормы международных конвенций и соглашений, а также развивается международное сотрудничество с профильными органами государств Центральной Азии, Афганистана, Грузии, США, стран ОБСЕ и ШОС, направленное на пресечение наркотрафика, противодействие транснациональной преступности и проведение совместных профилактических мероприятий в приграничных регионах.

Решение обозначенных проблем возможно лишь при условии комплексного изменения наркоситуации в Республике Таджикистан, что предполагает эффективную реализацию государственных программ профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков. Существенное значение имеют совершенствование деятельности контрольных и правоохранительных органов, повышение результативности оперативно-розыскных мероприятий и развитие международного

сотрудничества [121, с. 97–104]. Анализ подтверждает, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ остаётся одной из ключевых форм организованной преступности в стране.

Для данной сферы характерно появление новых способов противоправной деятельности организованных групп, занимающихся контрабандой наркотиков, усиление скрытности и устойчивости каналов поставки и реализации, а также широкое использование цифровых технологий и ресурсов сети «Интернет».

При этом изменение сложившейся наркоситуации возможно исключительно при комплексном и результативном осуществлении профилактических мер и противодействии наркопреступности. Это требует системного контроля со стороны органов здравоохранения, укрепления потенциала правоохранительных органов и развития международного и межгосударственного взаимодействия.

Очевидно, что одних лишь законодательных запретов недостаточно для решения проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, поскольку устойчивый спрос на данные вещества неизбежно поддерживает их незаконное предложение. Поэтому приоритетное значение приобретает профилактическая деятельность.

Как показывают статистические данные, в Республике Таджикистан реализуется эффективная политика по пропаганде здорового образа жизни, сопровождающаяся сокращением числа наркозависимых лиц. Данная работа нуждается в дальнейшем развитии и постоянном расширении.

Правовую основу антинаркотической политики формирует Национальная стратегия по контролю за наркотиками на 2021 – 2030 годы, утверждённая Указом Президента РТ № 145 от 20 марта 2021 года и реализуемая в два этапа. Существенный вклад в противодействие наркопреступности вносят судебные органы, обеспечивающие единообразие применения законодательства на основе постановлений Пленума Верховного Суда РТ и регулярного анализа судебной практики [24].

1.2. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

В процессе своей деятельности Агентство по контролю за наркотиками Республики Таджикистан внесло значительный вклад в противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, что выразилось в росте объемов изъятий и пресечении деятельности сотен организованных наркопреступных группировок [104, с. 134–140]. Вместе с тем сохраняющаяся острота наркопроблемы обуславливает необходимость более детального анализа криминалистической характеристики преступлений данной категории. По справедливому замечанию А.А. Бессонова, «практически во всех современных научных работах, посвященных проблемам расследования и раскрытия тех или иных видов преступлений, изложению методических рекомендаций, предшествует описание криминалистической характеристики конкретного вида преступлений» [92, с. 48].

Обобщение следственно-судебной практики позволяет выделить совокупность характерных признаков криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Существенное значение имеют уголовно-правовые элементы состава преступления, временно-пространственные условия его совершения, особенности предмета посягательства, применяемые способы подготовки, реализации и сокрытия преступной деятельности, формирование следовой картины, а также криминалистически значимые характеристики личности преступника.

Анализ криминологической характеристики лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, показывает, что преобладающее большинство из них составляют мужчины старше 30 лет, не состоящие в браке и не имеющие устойчивой занятости либо обучающиеся. Значительная часть таких лиц

ранее уже привлекалась к уголовной ответственности за преступления аналогичной направленности, что свидетельствует о рецидивном характере наркопреступности. Основными побудительными мотивами выступают стремление к материальной выгоде, а также желание интегрироваться в асоциальную группу. Наиболее распространёнными местами совершения данных преступлений являются улицы, жилые помещения и объекты досуга. Нередко противоправные деяния совершаются в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. При этом большинство лиц данной категории отличается низким уровнем материального положения [105, с. 225–226].

Практика показывает, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как правило, сопровождаются образованием различных следов, которые имеют важное значение для выявления, раскрытия и расследования данных деяний. В зависимости от этапа преступной деятельности такие следы могут быть подразделены на три основные группы:

- следы, возникающие при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ;
- следы, формирующиеся в процессе их хранения, транспортировки и реализации;
- следы, обусловленные употреблением наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте [60, с. 494].

Во всех указанных случаях объектом воздействия является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Так, при их изготовлении следы чаще всего обнаруживаются на предметах бытового обихода, включая кухонную утварь и бытовую технику. При хранении, перевозке и сбыте соответствующие следы фиксируются на упаковке и таре: контейнерах, бутылках, коробках, сумках, чемоданах, пакетах с застёжкой Zip Lock. Следы, связанные с потреблением наркотиков, проявляются, в частности, в виде следов инъекций на коже, а также обнаружении использованных шприцев и игл [132, с. 105].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, как правило, осуществляется в рамках организованных преступных групп, в состав которых нередко входят трудовые мигранты – граждане государств СНГ, находящиеся в неблагоприятном социально-экономическом положении [138, с. 53; 133, с. 81–85]. Используя связи соотечественников, уже интегрированных в криминальную среду на территории России, такие лица вовлекаются в перевозку и сбыт наркотиков. При этом Исламский Эмират Афганистан остаётся основным мировым производителем опиатов, до 80 % которых, по данным Управление ООН по наркотикам и преступности, поступает на мировой рынок, в том числе по «Северному маршруту» через Таджикистан и Кыргызстан.

Практика противодействия наркоконтрабанда показывает, что лица, осуществляющие незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ, используют широкий спектр способов их сокрытия. К числу наиболее распространённых относятся размещение запрещённых веществ в специально оборудованных тайниках багажа и ручной клади, их маскировка в пищевых продуктах, спортивных изделиях, предметах быта и промышленного назначения, а также использование оборудования, строительной техники и домашних животных. Иллюстрации отдельных способов сокрытия приведены в фотоматериалах.

Практика противодействия наркоконтрабанда показывает, что одним из применяемых способов сокрытия запрещённых веществ является их маскировка в продуктах растительного происхождения. Данный способ предполагает извлечение внутреннего содержимого плода, размещение в полости контейнера с наркотическим средством и последующее восстановление внешнего вида объекта.

Так, в ходе таможенного досмотра пассажиров рейса Душанбе – Красноярск была выявлена гражданка Республики Таджикистан, перевозившая пластиковые канистры с жидкостью, заявленной как льняное масло. Проверкой установлено наличие двух слоёв жидкости, нижний из

которых представлял собой водный раствор с содержанием героина массой 2360 г. В другом случае, при оформлении пассажиров на рейс Душанбе – Москва, в багаже гражданки М. были обнаружены отрезки гофрированного картона, использованные для сокрытия 2720 г героина [57, с. 30].

Качественное изменение наркоситуации в регионе произошло после прихода талибов к власти в Исламском Эмирате Афганистан, что сопровождалось почти трёхкратным ростом наркотрафика, направленного в Республику Таджикистан. Высокие показатели наркозависимости, зафиксированные Министерством здравоохранения ИЭА (до 2,5 млн человек, включая около 750 тыс. женщин), свидетельствуют о масштабности проблемы в период до смены власти. Вместе с тем провозглашаемая политика противодействия наркопроизводству не сопровождалась фактическим сокращением наркотрафика, поскольку объёмы незаконного перемещения наркотических средств по «северному маршруту» продолжали расти.

Как отметил директор АКН РТ Х. Вохидзода, в период с августа 2021 года по июль 2022 года в приграничных районах двух государств изъято более 3 тонн наркотических средств и психотропных веществ, что на 1,81 тонны превышает показатели 2020 года. Только за первое полугодие 2022 года объём изъятий в Республике Таджикистан составил около 2,6 тонны, что на 882 кг больше, чем за аналогичный период 2021 года. Существенное значение имела и совместная операция АКН РТ и МВД Российской Федерации, в результате которой из незаконного оборота изъято более 1 кг чистого афганского героина [167].

В 2024 году деятельность наркопреступных групп продолжила выявляться: в феврале в Душанбе была задержана ОПГ, состоявшая из граждан Таджикистана и Афганистана, а также объявлен международный розыск 77 лиц, часть из которых уже задержана.

Практика показывает, что выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов,

прекурсоров и новых психоактивных веществ нередко осложняется использованием преступниками скрытых форм перемещения. Это предопределяет повышенные требования к криминалистическому обеспечению процессуальных действий, направленных на обнаружение и изъятие доказательственной информации.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий требуется строгое соблюдение правил обращения с вещественными доказательствами: их отдельное помещение в индивидуальную упаковку, предотвращение утраты следовой информации, исключение смешивания объектов и соблюдение требований безопасности для всех участников процессуальных процедур и экспертных исследований.

Дополнительное значение в современных условиях приобретает укрепление материально-технической базы профильных подразделений и развитие кадровых компетенций, в том числе в сфере кинологического обеспечения. На встрече руководителей таможенных органов 12 марта 2022 года была выражена готовность узбекской стороны содействовать обучению кинологов таможенных служб Республики Таджикистан для повышения уровня подготовки и профессиональных навыков [168].

Обобщение научных публикаций, посвящённых криминалистической характеристике преступлений, позволяет констатировать отсутствие единого подхода к пониманию данного термина. Представители юридической науки по-разному определяют его содержание, научное назначение и практическую роль в процессе расследования преступлений, что свидетельствует о неоднозначности его места в системе криминалистических знаний. Отметим, что иногда в некоторых научных публикациях поднимаются вопросы, касающиеся целесообразности использования этого термина, а также и отдельные случаи его практического значения [129, с. 43].

Обобщение научных подходов позволяет выделить несколько основных направлений в определении криминалистической характеристики преступлений. Одни авторы рассматривают её как информационную или

вероятностную модель преступного события [28; 69], другие, как идеальную модель устойчивых связей и источников доказательственной информации [32]. Ряд исследователей определяет её как систему сведений или обобщённых фактических данных, используемых для организации раскрытия и расследования преступлений [57; 84], систему описания криминалистически значимых признаков преступлений, имеющих значение для их раскрытия, расследования и предупреждения [88]; систему сведений, являющихся «матрицей, позволяющей выстроить четкий алгоритм расследования, а также служить ориентиром для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию» [149, с. 29].

Несмотря на наличие различных научных подходов, в криминалистике преобладает позиция, согласно которой криминалистическая характеристика преступления представляет собой модельную систему криминалистически значимых сведений описательно-статистического характера, отражающих устойчивые связи признаков отдельных видов и групп преступлений и направленных на обеспечение эффективности расследования [134, с. 5]. В то же время в литературе встречаются и более уточняющие определения данного понятия. К примеру, А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова «сформулировали своё определение криминалистической характеристики преступлений, где указали, что она является и представляет собой определённую систему, совокупность и комплекс сведений о криминалистически значимых характеристиках общественно опасных деяний одного вида, которые отражают внутренние закономерные связи между этими признаками и преступлениями, которые составляют некую основу для расследования конкретных преступлений» [51, с. 7-9]. Наиболее концентрированный вид имеет определение В.А. Журавля. «Он описывает криминалистическую характеристику преступления, как информационную модель, где имеются определённые корреляционные связи всех элементов на статистическом уровне». [101, с. 63].

Обобщение существующих в криминалистике определений позволяет прийти к выводу о стабильности сущностных признаков криминалистической характеристики преступлений. В научных исследованиях она рассматривается как интегрированная система обобщённых данных о типичных и наиболее значимых признаках определённых видов преступных посягательств, предназначенная для формирования научно обоснованных методик, тактических рекомендаций и алгоритмов расследования [43, с. 142]. Использование данных положений является необходимым условием рациональной и результативной следственной деятельности. Их игнорирование ведёт к утрате системности расследования и превращает его в совокупность несвязанных и недостаточно обоснованных действий, не обеспечивающих достижение целей уголовного судопроизводства [109, с. 15].

Вместе с тем в криминалистической науке до настоящего времени не выработан единый подход к определению функционального назначения и элементного состава криминалистической характеристики преступлений, что порождает многообразие научных концепций, дискуссий и направлений дальнейших исследований.

Обращение к научным источникам показывает, что криминалистическая характеристика преступлений по-разному трактуется представителями криминалистической науки, что отражается как в определении её содержания, так и в перечне составляющих элементов. В. Г. Танасевич подчёркивает, что центральное место в данной характеристике занимает личность преступника, через которую проявляется субъектная сторона преступления, а также способ его совершения и предмет преступного посягательства. В.Г. Танасевич считает целесообразным включить в «элементы криминалистической характеристики противоправных деяний такой фактор, как маскировка, направленная на сокрытие преступления и всех виновных лиц. Она может осуществляться как в процессе совершения преступления, так и после него» [124, с. 92].

В отличие от В.Г. Танасевича, И.Ф. Герасимов предлагает несколько иной перечень элементов криминалистической характеристики преступлений. В частности, он относит к ним распространённость преступных посягательств, под которой понимает совокупность особенностей выявления и обнаружения информации о преступлениях. Обобщая подход И.Ф. Герасимова, можно отметить, что в криминалистическую характеристику преступлений включаются сведения, отражающие типичную обстановку и событие преступного посягательства. К таким сведениям относятся объект преступления, пространственно-временные параметры, условия и иные обстоятельства совершения преступления, выявляемые в ходе анализа уголовных дел как устойчивые тенденции. В концепции И.Ф. Герасимова элементы криминалистической характеристики преступлений рассматриваются как взаимосвязанная система, формирующая механизм слепообразования, характерный для определённых видов и групп преступлений. В этот механизм включаются данные о локализации преступной деятельности, разновидностях следов и иных обстоятельствах, использование которых повышает результативность расследования.

Расширительное понимание способа совершения преступления, охватывающее объективные и субъективные факторы, а также действия преступника на всех стадиях преступной деятельности, характерно для научного подхода И.Ф. Герасимова, который в целом разделяет позицию В.Г. Танасевича относительно включения данного элемента в рассматриваемую характеристику. Существенное значение придаётся и характеристике личности преступника, включающей возрастные, психологические, демографические и физические признаки, а также устойчивые модели поведения, выявляемые на основе анализа практики расследования и судебного рассмотрения дел.

В отличие от подхода В.Г. Танасевича, И.Ф. Герасимов дополняет криминалистическую характеристику обобщёнными сведениями о личности

потерпевших, которые обнаруживают определённую закономерность и специфические особенности в зависимости от категории преступных посягательств. Последним элементом, указанным И.Ф. Герасимовым, является «любая другая информация, которая была получена вследствие проведения исследований по разработке криминалистической характеристики. Такие сведения имеют огромное значение, поскольку они могут быть полезными факторами для практической деятельности по раскрытию преступлений» [61, с. 329-333].

Представим и мнение Н.П. Яблокова. Он, рассматривая «криминалистическую характеристику преступлений, как систему описания криминалистически важных и значимых признаков вида, группы или отдельного преступления, выделял свои структурные элементы». Развивая положения криминалистической теории, Н. П. Яблоков, наряду с другими авторами, включает в структуру криминалистической характеристики преступлений способ их совершения. Способ трактуется им как целостная, объективно и субъективно детерминированная система поведения субъектов преступления, реализуемая на этапах подготовки, совершения и последующего сокрытия деяния и обуславливающая образование характерных следов. Дополнительно автор выделяет механизм совершения преступления, отражающий динамику и временную последовательность взаимосвязанных факторов.

Особое место занимает обстановка совершения преступления, включающая совокупность условий и процессов, сопровождающих преступное посягательство, а также пространственно-временные, климатические, бытовые и иные обстоятельства. Неотъемлемым элементом криминалистической характеристики признаётся личность преступника, учитывающая его опыт, навыки, специальные знания и социально-психологические характеристики. В отличие от В.Г. Танасевича, Н.П. Яблоков, подобно И.Ф. Герасимову, включает в перечень элементов и сведения об особенностях личности потерпевших [62, с. 35–47].

Рассматривая различные варианты структур криминалистической характеристики, выведенные учеными, Е.П. Ищенко «определил особые части, которые можно заметить чаще всего, а именно: предмет преступного посягательства; способ совершения преступления; следовая картина происшествия; характеристика преступника» [115, с. 42].

Поскольку криминалистика ориентирована на изучение следов преступной деятельности, в научной литературе обоснованно подчеркивается, что различия в способах совершения преступлений приводят к формированию неодинаковых следовых картин и различной степени воздействия на материальное окружение [115, с. 42]. Это означает, что элементы криминалистической характеристики не могут образовывать универсальную и неизменную систему.

В зависимости от конкретного общественно опасного деяния и условий его совершения состав элементов криминалистической характеристики может изменяться. Следовательно, данная характеристика представляет собой гибкую модель, содержание которой определяется конкретной криминальной ситуацией. В её структуру предлагается включать элементы, отражающие объект, объективную и субъективную стороны преступления, данные о личности преступника, его мотивах и целях, способе сокрытия преступления, обстановке и предмете посягательства [115, с. 42].

С.А. Роганов, в частности, отмечает целесообразность включения в «структуру криминалистической характеристики помимо названных выше элементов совокупность сведений об ущербе, связанном с преступным деянием; о похожих причинах деяния, которые объединяют рассматриваемое преступление с иными; о мотивах и целях» [75, с. 34].

В.И. Куликов, Н.П. Яблоков, В.А. Жбанков и А.Н. Алиев, исследовавшие «проблему раскрытия и расследования различного вида преступлений, субъектом которого являются участники ОПГ, сформулировали вариант систематизации информации, которая объединяет различные преступные деяния, по технологическому блоку, по личностному

блоку и по структурно-организационному блоку. В первом из вышеперечисленных блоков следует указывать характеристики, входящие в субъективную сторону деяния. Это цель, механизм, обстановка, следы преступления, особенности данного типа преступления и сведения о предмете посягательства. К личностному блоку исследователи, исходя из названия, относят мотив преступления, особенности субъекта и его личностный характер. В последнем, третьем блоке, располагаются сведения о преступном формировании, а именно: о его типе, об участниках, их ролях и связях внутри преступного формирования. Также в этот блок относят информацию о потерпевших» [134, с. 10-11; 100; 138, с. 27].

Связь криминалистической характеристики преступлений с предметом доказывания и уголовно-правовой характеристикой обуславливает наличие между ними определённого сходства. Вместе с тем данные категории выполняют различные функции и не могут рассматриваться как идентичные. Криминалистическая характеристика призвана упорядочить и систематизировать сведения о совершённом деянии в целях его расследования, тогда как состав преступления и предмет доказывания применяются для установления юридически значимых обстоятельств и решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Особого внимания заслуживают научные труды А.А. Бессонова, который «поднимал тему информационной модели преступления, как продолжения криминалистической характеристики преступных деяний. Отметим, что он также выделял элементы криминалистической характеристики» [140, с. 17-20]. Автор выделяет такие признаки, как закономерная устойчивость и повторяемость преступлений, их научная обоснованность, измеримость, а также связь со способом совершения преступления и иными элементами преступной деятельности. В условиях цифровизации данные элементы создают предпосылки для развития и обновления частных криминалистических методик с целью повышения

эффективности расследования. На основе точки зрения А.А. Бессонова можно сделать вывод, что он обобщил две категории: «криминалистическая характеристика преступлений и информационная модель. Он предложил формировать цифровые криминалистические модели преступлений, что стало следствием процесса цифровизации уголовного расследования и судопроизводства. Его идея может позволить обобщить большие массивы информации, в том числе связанные с криминалистической характеристикой преступления для конкретных категорий дел» [140, с. 17-20].

При внешнем сходстве структурных элементов уголовно-правовой и криминалистической характеристик их функциональная направленность существенно различается. Это различие отчётливо проявляется при анализе способа совершения преступления. В рамках предмета доказывания он используется для установления объективной стороны состава преступления, тогда как в криминалистической характеристике его значение заключается в выявлении закономерностей следообразования и получении ориентирующей информации для расследования.

Криминалистическая характеристика, как отмечал Р.С. Белкин, представляет собой научную абстракцию, основанную на обобщении типичных сведений о преступлениях определённого вида, и не предназначена для описания конкретного преступного события [1, с. 56–58]. Её основное назначение заключается в обеспечении следователя системой ориентиров для эффективного планирования и проведения расследования.

Криминалистическая характеристика, будучи элементом криминалистической науки, используется следователем в процессе расследования конкретного уголовного дела для выдвижения и проверки следственных версий, планирования следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также выбора тактики их проведения. При этом непосредственной задачей расследования остаётся установление фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания и определяемых особенностями конкретной следственной ситуации.

По мнению большинства авторов, «криминалистическая характеристика преступлений отдельного вида содержит следующие элементы: характеристику исходной информации; способы совершения и сокрытия преступлений; обобщенные сведения о предмете преступного посягательства; особенности обстановки и условий, в которых чаще всего совершается преступление данного вида; данные о личности типизированного преступника, мотивах и целях преступления; данные о личности потерпевших; данные о типичных для определенного вида преступления причинах и условиях, способствующих их совершению; факторы, влияющие на расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [2, с. 6-9].

Научное осмысление криминалистической характеристики преступлений в дальнейшем было продолжено и развито в трудах многих российских криминалистов, включая Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, А.Н. Васильева, И.Ф. Герасимова, В.К. Гавло, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, И.М. Лузгина, В.П. Лаврова, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других исследователей.

Одновременно с этим значимым представляется анализ понятия раскрытия преступлений, поскольку именно оно определяет содержание и направленность расследования на различных этапах. В условиях очевидного преступления задачи начального этапа минимальны, тогда как при расследовании неочевидных преступлений, при отсутствии данных о лице, их совершившем, они становятся более сложными и многоуровневыми. В связи с этим раскрытие преступлений следует рассматривать как результат совместной деятельности следователя и оперативных подразделений, основанной на их взаимодействии.

Большинство советских юристов считало, что нет и не может быть преступлений, которые нельзя было бы раскрыть. «По судебным делам, – писал А.И. Трусов, – любые обстоятельства и факты также в полной мере познаваемы... Не существует таких фактов и обстоятельств, которые мы не в

силах были бы раскрыть и установить в той мере, как это необходимо для правильного разрешения каждого дела» [3, с. 15].

Столь же категоричен был и И.Ф. Герасимов: «Любое преступление, безусловно, можно раскрыть, но во многих случаях это довольно трудная задача». [4, с. 35]. Поэтому на практике необходимо постоянно совершенствовать деятельность следователей (дознавателей) по раскрытию преступлений незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, представляет серьезную проблему для общественной безопасности. Неконтролируемый оборот наркотиков создает угрозу здоровью и благополучию граждан, а также способствует развитию организованной преступности и коррупции.

В рамках исследования было установлено, что элементы криминалистической характеристики находятся в тесной взаимосвязи, что позволяет использовать их для выстраивания последовательного хода расследования преступления. Однако данные сведения не направлены на подтверждение самого факта преступного деяния и не используются при решении вопросов его квалификации. И. И. Артамонов утверждает, что работа над «криминалистической моделью преступного деяния какого-либо вида или группы помогает по описанным характеристикам выделить значимые части и в дальнейшем определить общую схему деяния, предположить наличие различных элементов субъективной стороны, учесть возможный психологический портрет личности субъекта, иначе говоря – описать возможную модель преступного деяния» [30, с. 73].

Обобщение позволяет утверждать, что элементы криминалистической характеристики и предмета доказывания, хотя и отражают одно и то же преступное деяние, выполняют различные функции и предполагают формирование разных выводов. Криминалистическая модель вида

преступлений представляет собой более конкретизированную систему однотипных элементов. Применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, такую модель целесообразно рассматривать как систему поисково-розыскных сведений, отражающую их типичные криминалистические особенности и ориентирующую следователя при выдвижении версий и планировании расследования.

Систематизация позиций, представленных в криминалистической литературе, позволяет обосновать вывод о необходимости формирования многоэлементной криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. По своей логике такая характеристика во многом корреспондирует с составом преступления и включает сведения о предмете преступного посягательства, обстановке и механизме преступной деятельности, характерных следах, личности виновных и используемых способах совершения преступлений.

Одновременно следует отметить, что применительно к групповым формам наркопреступности криминалистическая модель может быть расширена за счёт включения данных, отражающих степень устойчивости преступного объединения, его организационную структуру и функциональные роли участников преступного сообщества [64, с. 19].

Вклад в разработку проблем криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств и психотропных веществ внёс А.Н. Алиев, который рассматривал данные преступления в контексте деятельности организованных преступных формирований. Отмечая особую актуальность данной темы для Республики Таджикистан, автор подчёркивал, что эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков возможно лишь при совместной работе различных государственных и правоохранительных структур. Это, по его мнению, обуславливает

необходимость дальнейшего развития и уточнения методики расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Практика расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, подтверждает значимость расширительного подхода к определению элементов криминалистической характеристики. В этой связи особое внимание уделяется типу преступной организации, функциональному распределению ролей внутри группы и характеру связей между её участниками, что имеет принципиальное значение для эффективного раскрытия и расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и соответствует тезису об открытом характере перечня таких элементов [138, с. 51–53].

В связи с этим В.М. Быков высказывал мнение, согласно которому в «криминалистической характеристике групповых преступлений главным, определяющим данный тип преступления признаком, будет сам факт совершения преступления группой, в то время как иные признаки обуславливаются именно этим главным признаком» [41, с. 6]. А.А. Кузнецов же считает, что факт совершения «группового преступления может быть установлен через содержание иных элементов такой характеристики, а вопрос о характере группы и ее составе может раскрываться через такой элемент, как личность преступника» [107, с. 91-92].

Результаты проведённого исследования и анализа альтернативных научных позиций свидетельствуют о том, что криминалистическая характеристика преступлений выполняет не только теоретическую, но и прикладную функцию. Её практическое значение проявляется в том, что обобщённые типичные признаки преступлений определённого вида создают основу для выдвижения аргументированных предположений о совершённом деянии и построения оптимальной модели его расследования.

Повышение эффективности расследования во многом достигается за счёт выявления корреляционных взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики. Именно наличие таких связей следует

рассматривать в качестве основания для формирования структуры криминалистической модели, содержание и состав элементов которой определяются спецификой преступлений конкретного типа.

Государственная политика Республики Таджикистан в сфере противодействия наркомании основывается на осознании её опасности для общественного здоровья и демографической безопасности страны. В этой связи наряду с усилением борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ реализуется комплекс профилактических, лечебных и реабилитационных мер. Несмотря на наличие в Республике Таджикистан развитой нормативно-правовой системы, обеспечивающей контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и реализацию мер по профилактике наркомании, сохраняется потребность в усилении оперативно-розыскных и организационно-тактических возможностей правоохранительных органов. Это связано с тем, что борьба с наркобизнесом носит комплексный характер и затрагивает широкий круг общественных отношений. Высокий уровень организованности наркобизнеса, в свою очередь, существенно усложняет процесс противодействия ему.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод о необходимости системного усиления мер противодействия незаконному обороту наркотических средств и наркомании. К числу приоритетных направлений относятся концентрация усилий государственных органов на пресечении наркоконтрабанды и незаконного оборота наркотиков, развитие эффективного межведомственного взаимодействия, укрепление материально-технического обеспечения профильных структур, расширение международного сотрудничества и участие в реализации антинаркотических программ, а также дальнейшее совершенствование правового регулирования в данной сфере.

Проведённое исследование тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выделить и сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Исследование позволяет утверждать, что определение структуры криминалистической характеристики преступлений должно основываться на частных методиках расследования, адаптированных к конкретным видам уголовных дел. Обобщение научных подходов, включая труды А. Н. Алиев и А.А. Бессонов, показывает, что совершенствование и систематизация криминалистических методик являются необходимым условием эффективного расследования. В условиях цифровизации целесообразно ориентироваться на научно обоснованные разработки ведущих криминалистов при формировании и обновлении методического обеспечения расследования преступлений.

Процессы цифровизации, охватившие современное общество, привели к тому, что значительная часть социальной и экономической активности переместилась в цифровое пространство, где на электронных устройствах сосредоточены персональные, документальные и банковские данные граждан. Наряду с положительными аспектами, данная трансформация сопровождается ростом негативных явлений. Активное развитие информационно-коммуникационных технологий и сетевого обмена данными способствует расширению высокотехнологичной преступности, значительная часть которой связана с незаконным оборотом и контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Республике Таджикистан. За последние годы масштабы таких преступлений возросли многократно, а их реализация всё чаще осуществляется организованными преступными структурами, извлекающими значительные финансовые ресурсы.

2. Повышение уровня тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволяет сформировать устойчивую методологическую основу расследования, включающую базовые

положения соответствующих методик. При этом важным условием их результативности является контроль за практикой применения методик при расследовании конкретных уголовных дел, что обеспечивает возможность объективной оценки их эффективности.

В следственной практике при расследовании преступлений данной категории наблюдаются типичные закономерности. Их наличие свидетельствует о необходимости систематизации криминалистических знаний. Это позволит усовершенствовать методику расследования, уточнить элементы криминалистической характеристики и сформировать устойчивые ориентиры расследования наркопреступлений.

Глава 2. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕГО ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ

2.1. Основополагающие элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Анализ криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет выделить предмет преступного посягательства как один из её базовых элементов. В уголовно-правовом смысле именно данный элемент содержит информацию, определяющую юридическую оценку содеянного. В Республике Таджикистан правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основании Постановления Правительства РТ от 27 февраля 2020 года № 121, которым утверждён Национальный список контролируемых веществ. Указанный документ предусматривает три списка: «1) список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РТ запрещен (список I); 2) список психотропных веществ, оборот которых в РТ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (список II); 3) список прекурсоров, оборот которых в РТ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (список III)» [22].

Статистические сведения указывают на то, что в Республике Таджикистан из незаконного оборота преимущественно изымаются наркотические средства каннабисной и опийной групп [176, с. 34]. В 2024 году общий объём изъятий достиг 4447 кг, при этом наибольшая доля пришлась на гашиш – 2 384 кг (53,6%) и опий – 1211 кг (27,2%). Одновременно отмечены изъятия психотропных веществ синтетического и

лекарственного происхождения, что отражает усложнение структуры незаконного оборота.

В криминалистическом аспекте важное значение имеют диагностические признаки данных веществ и их общее воздействие на состояние человека.

1. Так, марихуана относится к наркотическим средствам растительного происхождения, содержащим тетрагидроканнабинол, а её внешние и химические свойства используются при проведении экспертных исследований.

1. Марихуана представляющая собой растительную массу, полученную из верхних частей конопли и содержащую тетрагидроканнабинол. Именно концентрация данного вещества определяет выраженность наркотического эффекта. Внешне марихуана в свежем состоянии имеет тёмно-зелёный цвет, а после высушивания — коричневый. На практике она употребляется преимущественно путём курения.

2. Гашиш (анаша) является продуктом переработки конопли и встречается в виде порошка, плотных комков, прессованных плиток или шаров. Его окраска колеблется от светло-зелёной до серо- и коричнево-зелёной, при этом он обладает специфическим запахом, характерным для конопли.

Острая интоксикация веществами каннабисной группы сопровождается учащением дыхания и пульса, расширением зрачков, тремором, нарушением координации и речи, а при передозировке – тяжёлыми психическими расстройствами. Для опийной группы характерны миоз, эмоциональная эйфория, речевая активность и снижение самоконтроля, а при превышении дозы – заторможенность и сонливость. МДМА и МДА относятся к синтетическим психоактивным веществам амфетаминового ряда, диазепам – к бензодиазепиновым транквилизаторам, трамадол – к сильнодействующим веществам лекарственного происхождения.

Данные признаки имеют ориентирующее значение на этапе следственной оценки. Окончательные выводы о правовой природе вещества возможны только по результатам судебной экспертизы, проведённой по стандартным методикам [76, с. 298].

К числу основных элементов криминалистической характеристики указанной категории преступлений Г.М. Меретуков правомерно относит обстановку, в которой они совершались. Этот «элемент оказывает прямое воздействие на протекание и динамику преступления, указывает на закономерности образования информации о расследуемом событии, оно способно влиять на формирование всех остальных элементов криминалистической характеристики преступления, определять характер поведения людей, участвующих в нем» [68, с. 44-46].

Обстановка: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, наркобизнес совершаются активными действиями субъекта. Установление временных параметров преступления играет важную роль в раскрытии и расследовании уголовных дел. Учёт данного фактора позволяет ограничить круг проверяемых лиц, выявить несоответствия в показаниях подозреваемого или обвиняемого, включая ложные алиби, а также определить оптимальную систему следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Фактор времени является значимым элементом уголовно-правовой характеристики преступлений, влияющим на индивидуализацию наказания, и одновременно выполняет познавательную функцию в процессе расследования [153, с. 65]. Определение хронологии преступного события способствует сокращению сроков расследования, уточнению следственных версий и повышению результативности доказательственной деятельности [80, с. 14].

С.А. Роганов справедливо отмечает, что «оценка временных параметров преступления в совокупности со всеми другими криминалистически значимыми структурными элементами этой системы

может существенно увеличить объем информации, подлежащей анализу на предварительном следствии» [75, с. 71].

В системе криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, временной элемент играет важную роль, поскольку его анализ позволяет установить закономерности и последовательность преступных действий, а также особенности их реализации.

Механизм совершения преступления, отражающий функциональный аспект преступной деятельности, является одним из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики. В научной литературе данный элемент нередко рассматривается через призму способа совершения преступления либо напрямую подменяется данным понятием.

В научных трудах Г. Г. Зуйкова способ преступления характеризуется как целостная система действий, охватывающая этапы подготовки, совершения и сокрытия преступления. Однако последующее развитие криминалистической мысли привело к выводу о том, что сокрытие преступления не всегда является логическим продолжением других этапов преступной деятельности. В результате была признана возможность существования самостоятельного способа сокрытия преступления в случаях, когда такие действия не были предусмотрены первоначальным преступным замыслом [35, с. 217].

В криминалистической науке распространён подход, согласно которому «способ преступления» рассматривается как обобщающая категория, охватывающая реализацию преступной деятельности на всех её стадиях, что подчёркивал Р. С. Белкин [38, с. 360–361]. В научных работах используются и иные терминологические обозначения данного явления, включая «способ действия (бездействия)» и «поведенческий акт» [163, с. 19; 96, с. 24–30].

В дальнейшем развитие получила концепция механизма преступления, в которой функциональная сторона преступного поведения

рассматривается как ключевая. Так, В.К. Гавло включает в структуру механизма преступления самостоятельные элементы, отражающие подготовку, совершение и сокрытие противоправного деяния [97, с. 75–77].

В.А. Образцов – это «понятие как бы разделяет на следующие составляющие, а именно: на средства достижения преступной цели (действия преступника, способ совершения преступления, орудие преступления и т. д.) и – механизм (процедура) преступления» [69, с. 31]. А.М. Кустов механизм преступления рассматривает как «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки» [110, с. 45].

Н.П. Яблоков под «механизмом совершения преступления понимает временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения, то есть технологическую сторону преступного деяния» [88, с. 41].

Механизм совершения преступления представляет собой систему взаимосвязанных действий преступника. Эти действия отражают последовательность и особенности преступного поведения. Их анализ позволяет выявить криминалистически значимые признаки преступной деятельности.

Использование знаний о типичных механизмах преступлений на начальном этапе расследования помогает следователю выстроить вероятную картину произошедшего. Это также способствует правильному выбору направлений поиска информации о преступлении и его участниках.

Как подчёркивал М. К. Каминский, преступная деятельность в своём развитии, как правило, проходит через несколько взаимосвязанных фаз, которые в обобщённом виде формируют целостный процесс [50, с. 80].

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, включая их организацию и сбыт, также реализуются

поэтапно. Закономерности такой деятельности во многом сходны с теми, которые наблюдаются в легальном предпринимательстве, что свидетельствует о высокой степени организованности и структурированности данного вида преступлений. К таковым диссертант относит:

1. Оценка состояния нелегального рынка наркотиков на конкретной территории, выражающаяся в анализе сложившейся ситуации, выявлении устойчивых тенденций, а также учёте факторов внутреннего и внешнего характера, влияющих на его развитие.

2. Формирование стратегических приоритетов преступной деятельности, среди которых выделяются:

а) осуществление противоправной деятельности, связанной с изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, их последующим введением в незаконный оборот, а также незаконным трансграничным перемещением и дальнейшим распространением;

б) целевая направленность преступной деятельности на получение устойчивого и значительного экономического результата;

в) тенденция к воспроизводству и расширению преступной деятельности посредством вовлечения новых лиц и выстраивания стабильных преступных взаимодействий.

Организация сбыта наркотических средств и психотропных веществ в правоприменительной практике реализуется преимущественно в следующих формах:

а) передача запрещённых веществ конечным потребителям в рамках розничных форм реализации, в том числе ограниченному кругу лиц;

б) распространение наркотических средств и психотропных веществ в пределах мест проживания участников преступной деятельности либо на территориях, характеризующихся устойчивой концентрацией потребителей;

в) перемещение, доставка и пересылка наркотических средств и психотропных веществ с использованием различных логистических способов, каналов и средств маскировки.

3. В рамках криминалистического анализа стратегия сбыта наркотических средств и психотропных веществ в незаконном обороте рассматривается как динамическая система решений, зависящая от типа преступной деятельности, ресурсного потенциала организованных групп, особенностей криминальной среды и степени правоохранительного воздействия. Указанные элементы обуславливают устойчивость либо трансформацию преступного поведения и подлежат учёту при разработке методик расследования преступлений данной категории.

Факторы, влияющие на принятие и реализацию решений о способах подготовки рассматриваемой преступной деятельности, обуславливают обстоятельства, касающиеся:

1. Предмет преступного посягательства выступает одним из ключевых факторов, влияющих на подготовку преступной деятельности. Это выражается в принятии решений, касающихся выбора объекта незаконного оборота, источников его поступления, организации процессов хранения и перемещения, а также осуществления подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение условий для незаконной реализации и сокрытия противоправных действий.

2. Подготовка противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ включает формирование организованной группы лиц, основанной на устойчивых межличностных связях и функциональном распределении ролей. В процессе деятельности такой группы вырабатываются решения организационного характера, направленные на согласование действий участников, обеспечение устойчивости преступной структуры и снижение рисков для её членов, что имеет существенное значение для криминалистической характеристики преступлений данной категории.

3. В криминалистическом анализе организация сети незаконного распространения рассматривается как динамический процесс, связанный с многоуровневым построением преступной деятельности и вовлечением лиц с различной степенью участия. Он обусловлен совокупностью экономических, организационных и стратегических факторов и направлен на поддержание высокого уровня незаконного оборота. Изучение данных закономерностей позволяет выявлять типичные признаки функционирования организованных преступных формирований и учитывать их при расследовании преступлений данной категории.

4. Определение мест и времени сбыта наркотических средств и психотропных веществ, порядка передачи запрещённых веществ и получения оплаты, а также условий обеспечения безопасности сбытовой деятельности.

5. Механизм преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ включает принятие комплекса мер, направленных на противодействие возможному разоблачению. С криминалистической точки зрения данные меры выражаются в системе организационных решений, обеспечивающих координацию действий участников и повышение устойчивости преступной структуры.

Наряду с этим существенное значение имеют способы сокрытия преступления, которые представляют собой одну из форм противодействия правоохранительным органам. Такие способы реализуются на различных стадиях преступной деятельности — от подготовки и непосредственного совершения до посткриминального этапа, что позволяет рассматривать сокрытие как непрерывный процесс, осложняющий выявление и доказывание преступлений данной категории [95, с. 95].

Способ рассматривают как «систему взаимосвязанных действий по сокрытию преступления и его следов, детерминированная условиями внешней среды и свойствами личности преступника, осуществляемая с

использованием определенных средств, условий и обстановки и направленная на достижение поставленной цели» [138, с. 54].

Сложность выявления преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств во многом обусловлена её организованным и целенаправленным характером. Исследования, проведённые в Российской Федерации и Республике Таджикистан, показывают, что участники наркобизнеса используют широкий спектр способов транспортировки и сокрытия запрещённых веществ. Контрабандное перемещение наркотических средств через государственную границу Республики Таджикистан осуществляется с использованием транспортных средств, личных вещей, предметов одежды, а также путём сокрытия веществ на теле человека или внутри его организма [138, с. 57].

Анализ уголовных дел по фактам деятельности организованных групп свидетельствует о том, что при сбыте наркотических средств применяются многоуровневые конспиративные схемы. К ним относятся посредничество, ограничение доступа в места сбыта, исключение визуального контакта с покупателями, использование тайников, стандартная фасовка и реализация наркотических средств исключительно проверенным лицам. При этом сбыт нередко осуществляется в местах массового скопления людей либо с использованием современных средств связи.

Особенностью современной наркопреступности является активное использование цифровых финансовых технологий. В последние годы организаторы незаконного оборота наркотических средств всё чаще прибегают к использованию криптовалют, прежде всего биткоина. Финансовые расчёты осуществляются через электронные кошельки, зарегистрированные на фиктивных лиц, с последующим переводом средств на обезличенные счета либо криптовалютные биржи. Подобные схемы применяются на всех этапах движения преступных доходов и существенно осложняют их выявление и последующую конфискацию [77, с. 33].

Современные условия осуществления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ существенно затрудняют процесс фиксации и документирования преступных действий, а также установление причинно-следственных связей между финансовыми потоками преступного происхождения и лицами, их контролирующими.

При этом криминалистическая наука исходит из того, что сущность механизма преступной деятельности раскрывается через закономерности следообразования. Следы, возникающие в результате подготовки, реализации и сокрытия преступления, образуют совокупность материальных изменений, которые служат основным источником информации в уголовно-процессуальном исследовании преступлений [31, с. 55]. Именно поэтому изучение следов занимает центральное место в системе криминалистического обеспечения расследования [113, с. 132].

В научных исследованиях по криминалистике понятие следа преступления трактуется неоднозначно. Вместе с тем след понимается как проявление преступного события в материальной среде, обусловленное её изменением под воздействием противоправных действий.

Оценка преступления как завершенного факта зачастую сводится к анализу отдельных признаков объективной стороны, прежде всего причинённого результата. Однако по своей природе преступление представляет собой динамичный процесс, включающий последовательное и многообразное поведение лица, его совершающего и «далее – наступление изменений в пределах внешнего мира в социальных явлениях, общественных отношениях. На протяжении этого процесса объективная сторона преступления развивается» [58, с. 9].

Исторически в криминалистике событие преступления длительное время трактовалось через систему материальных следов, что находило отражение в трудах ведущих учёных. Такого подхода придерживался, в частности, И.Н. Якимов. Развивая данную концепцию, Д.А. Турчин предложил расширенное понимание следов как «отраженную в материальной

обстановке уголовно-релятивную информацию об изменениях, произошедших в результате совершения преступления, и выраженную в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними» [83, с. 91].

Отказ от сугубо материального подхода к пониманию следов преступления позволил включить в их содержание информацию, зафиксированную в психике участников и очевидцев преступного события. Именно это направление теоретического переосмысления и составляет методологическую значимость предложенного определения, расширяющего границы криминалистического анализа следов преступной деятельности. Как отмечает О. Н. Сафаргалиева, сведение криминалистического анализа лишь к механическим отражениям в материальной среде необоснованно сужает спектр форм отражения, тогда как преступление формирует также идеальные следы, закрепляющиеся в индивидуальном сознании в виде следов-образов [122, с. 163].

Л.А. Суворова рассматривает «идеальные следы как криминалистически значимую информацию о происшедшем событии, отразившуюся в сознании человека-очевидца в виде мысленных образов, которая при необходимости им может быть воспроизведена в вербальной или иной форме» [158, с. 6].

В делах о кражах у законных владельцев наркотических средств и психотропных веществ значимыми оказываются идеальные следы, отражённые в свидетельских показаниях. Такие сведения могут исходить от медицинских работников и иных лиц, наблюдавших проявление интереса посторонних к информации о пациентах и особенностях их быта. Анализ указанных показаний способствует выявлению признаков подготовки преступления и уточнению круга причастных лиц.

Профессор В.Е. Корноухов отмечает, что «следы отражают в преобразованном виде механизм совершенного деяния» [56, с. 21]. Условием

его познания является установление механизма слеодообразования [49, с. 8]. Р.С. Белкин отмечал, что изучение «механизма слеодообразования позволяет установить природу следа, и тем самым объяснить его происхождение» [37, с. 84]. Д.А. Турчин «материальные следы преступлений подразделял на следующие группы: 1) отражающее внешнее отображение объекта; 2) качественные и количественные изменения; 3) связи между объектами; 4) пространственно-временные следы; 5) наличие (отсутствие) отображений; 6) отображения природных явлений; 7) микроследы» [83, с. 91]. Другие авторы работ по расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ иначе классифицируют следы: «(1) хранения, изготовления или переработки находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ; (2) сбыта, приобретения и потребления находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ; (3) перевозки находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ» [86, с. 33-36]. А.Н. Алиев предлагает систематизировать «следы преступлений, связанных с контрабандой находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, на: а) традиционные следы, включающие следы – предметы, следы-вещества и следы-отображения; б) особенности невербального поведения контрабандистов; в) информационные следы, содержащиеся в цифровых носителях информации» [138, с. 71]. В этой позиции отсутствует общее основание для их градации.

Незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ сопровождается формированием разнородной совокупности материальных отражений преступной деятельности, которые в криминалистике рассматриваются как элементы следовой картины преступления. Данные следы различаются по своей природе, механизму образования и доказательственному значению, что обуславливает необходимость их систематизации.

В зависимости от характера и источника происхождения в структуре материальных следов выделяются, во-первых, следы, непосредственно связанные с предметом преступного посягательства, включая сами наркотические средства, психотропные вещества, их остатки, производные и сопутствующие компоненты. Во-вторых, особую группу образуют следы, отражающие особенности преступной деятельности как процесса, связанные с применяемыми техническими, организационными и технологическими решениями.

Наряду с этим существенное криминалистическое значение имеют следы контактного происхождения, возникающие в результате взаимодействия участников преступной деятельности с объектами материальной среды, а также микроскопические следы, фиксируемые на предметах одежды, личных вещах и иных носителях. Отдельную группу составляют следы изменений окружающей среды, выражающиеся в трансформации её качественных и количественных характеристик.

Современные формы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ обуславливают появление информационных следов, зафиксированных на бумажных и электронных носителях, включая цифровые данные. Дополняют следовую картину пространственно-временные характеристики преступления, а также предметы и технические устройства, использовавшиеся в противоправной деятельности и сохранившие на себе сведения доказательственного характера.

Предложенная классификация материальных следов отражает закономерности следообразования при незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ и позволяет обеспечить системный подход к их выявлению, анализу и использованию в процессе расследования преступлений данной категории.

М.С. Строгович писал, что «изобличение преступника есть непосредственная задача доказывания, и пока этот факт не доказан, дело не может считаться правильно завершённым» [82, с. 365]. Последствия

преступления являются источником сведений об индивидуальных свойствах личности преступника, включая особенности телосложения, биометрические и физические характеристики, двигательные навыки, профессиональные привычки и возможные психологические или физиологические отклонения [127, с. 97].

В концепции С.В. Лаврухина деятельность преступника интерпретируется как развивающаяся во времени система поведенческих проявлений, формируемая под влиянием объективных условий и субъективных особенностей личности. Данная система охватывает как действия, так и бездействие лица на стадиях подготовки, реализации и последующего поведения после совершения преступления и отражается в окружающей действительности в виде материальных и идеальных следов, имеющих криминалистическое значение [112, с. 238].

Криминалистическое осмысление преступления основывается на представлении о нём как о результате активной деятельности человека, вступающего во взаимодействие с материальной и социальной средой. Именно личность преступника, обладающая определёнными биологическими, физическими и психическими характеристиками, формирует логику, направленность и последствия данного процесса. В этой связи О. Н. Сафаргалиева справедливо указывает, что «совокупность свойств личности, её мотивов и способов действий функционирует как единый регулятивный механизм, который определяет преступное поведение и находит отражение не только в материальной обстановке, но и в сознании людей, вовлечённых в событие» [122, с. 162].

По образному выражению И. И. Тазина, «деятельность преступника является посредником между личностью преступника и следами преступления, как носителями криминалистически значимой информации» [159, с. 31].

Понятие «деятельность», по мнению В.В. Клочкова и В.А. Образцова, предполагает «взаимодействие индивида с окружающей средой, единство его

внутренней (психической) и внешней (физической) активности, направленной на предмет удовлетворения его потребностей» [106, с. 47, 48].

Индивидуальные характеристики личности преступника находят своё выражение прежде всего в форме и содержании совершаемой им преступной деятельности, что придаёт им криминалистическую значимость. С этой точки зрения исследование личности преступника в криминалистике выступает как производная форма познания человека, основанная на анализе его практической деятельности.

Личность преступника, по мнению А.И. Алексеева, «представляет собой, прежде всего, совокупность интегрированных в нем социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми и делающих, в свою очередь, ее субъектом деятельности, познания и общения» [29, с. 95].

Минимальное участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, доля которых не превышает 1%, указывает на чётко выраженную возрастную структуру данной категории правонарушителей. Основную их часть составляют лица трудоспособного возраста: от 18 до 30 лет – 27–31% и от 30 до 60 лет – 67–72%. Указанные закономерности выявлены на основе обобщения статистических материалов Агентства по контролю за наркотиками Республики Таджикистан за период 2014–2024 гг. Женщины в структуре преступников данной категории представлены в незначительной степени и составляют около 3% [183, с. 27].

В образовательном отношении большинство лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, имеют неполное среднее, среднее или среднее техническое образование; вместе с тем фиксируются и случаи наличия высшего образования. Характерной особенностью является отсутствие у значительной части указанных лиц устойчивой занятости и постоянного места работы, что

свидетельствует о социально-экономической уязвимости данной категории правонарушителей.

Результаты анализа 950 архивных уголовных дел подтверждают высокую степень криминальной устойчивости данной группы. Соотношение лиц с различным уголовно-правовым прошлым позволяет говорить о сформированной рецидивной направленности преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Более двух третей правонарушителей (67,7%) ранее уже были осуждены за аналогичные преступления, 27% имели судимости за иные деяния, и лишь 5,3% не привлекались к уголовной ответственности (см. Приложение № 8).

Дополнительного внимания заслуживает социальное положение правонарушителей, вовлечённых в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Его анализ позволяет глубже понять мотивационные и поведенческие особенности данной категории лиц, а также использовать полученные сведения при формировании криминалистической характеристики личности преступника и разработке тактических рекомендаций по расследованию преступлений данной категории.

Функциональная роль участника преступной группы, как правило, определяется его социальным положением. Наименее защищённую категорию составляют лица, занятые выращиванием и изготовлением наркотических средств, которые получают минимальное вознаграждение и чаще всего задерживаются правоохранительными органами. Существенную долю среди лиц, ежегодно задерживаемых за наркопреступления в Республике Таджикистан, составляют иностранные граждане, преимущественно граждане Исламского Эмирата Афганистан.

К примеру, анализ официальной статистики показывает, что в 2023 году в Республике Таджикистан значительные объёмы наркотических средств и психотропных веществ были изъяты у иностранных граждан, задержанных за наркопреступления. Существенная часть изъятого пришлась на граждан Исламского Эмирата Афганистан [181, с. 18].

Характер незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан указывает на его контроль со стороны организованных преступных формирований, имеющих устойчивые транснациональные связи. Данная деятельность отличается высоким уровнем конспирации, в результате чего к уголовной ответственности чаще привлекаются лица, потребляющие наркотики, тогда как ключевые фигуры сбытовых цепочек остаются малоуязвимыми.

Преступления указанной категории преимущественно совершаются организованными группами с заранее распределёнными ролями, охватывающими все стадии незаконного оборота: от организации и изготовления до реализации и конечного потребления. В зависимости от особенностей преступной организации в состав групп могут входить лица, выполняющие дополнительные функции, включая логистическое, техническое, экспертное и охранное обеспечение противоправной деятельности. Это отражает высокий уровень функционального разделения внутри преступных формирований.

В системе групповой преступности особую опасность представляют организованные преступные группы и преступные сообщества. Организованная преступная группа отличается устойчивостью личного состава, наличием внутренней иерархии и лидера, выработкой собственных правил и ценностных ориентиров, обязательных для всех участников. Существенным признаком таких групп является функциональное распределение ролей, особый характер внутригрупповых отношений, централизованное распределение доходов от преступной деятельности и формирование общего денежного фонда, находящегося в распоряжении руководителя группы [93, с. 41–42].

Организованная преступность не всегда проявляется в форме стабильных и долговременных структур, поскольку в ряде случаев преступные объединения формируются на ограниченный период времени и обусловлены временным совпадением интересов их участников.

Анализ криминологической практики показывает, что роль организаторов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков чаще всего выполняют лица с криминальным прошлым, ранее осуждённые за аналогичные преступления. Такие лица обладают высоким уровнем осведомлённости в данной области, значительными материальными возможностями и разветвлённой системой связей в преступной среде, а иногда и в структурах государственной власти и правоохранительных органах [93, с. 41–42]. Вместе с тем они, как правило, дистанцируются от непосредственного совершения преступлений. Эффективность выявления ключевых организаторов наркобизнеса остаётся крайне низкой, что подтверждается соотношением задержаний лиц различного уровня. Так, вероятность задержания главаря преступной структуры составляет лишь один случай из 44, представителей более высокого уровня: один из 65, а руководителей транснациональных преступных групп: один из 150–200 тыс. задержаний. На этом фоне основная масса выявленных лиц приходится на курьеров и перевозчиков, которые задерживаются в среднем в каждом шестом случае [72, с. 279]. Они осуществляют общее руководство созданной организованной группой и координируют преступные действия всех её участников; разрабатывают специфические правила поведения и требования, обязательные для исполнения; организуют незаконную поставку партий наркотических средств и психотропных веществ; контролируют поступление и расходование денежных средств; устанавливают размер вознаграждений участникам организованной группы и производят выплаты денежных средств за выполнение конкретных видов работ другим членам организованной группы.

«Оператор» – лицо, которое, используя сеть «Интернет», посредством программ персональной связи выполняет указания «Организатора», координирует деятельность участников организованной группы – «Закладчиков» и «Оптовиков», формирует списки тайников («закладок»), полученных от «Кадровика», оборудованных «Закладчиками» и «Оптовиками» для дальнейшего сбыта наркотических средств и психотропных веществ;

сообщает приобретателям о местонахождении тайников («закладок») с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также отслеживает поступление денежных средств за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ от приобретателей и получение последними из «закладок» наркотических средств и психотропных веществ; разрешает связанные с этим спорные и конфликтные ситуации; накладывает штрафные санкции на участников организованной группы; соблюдает меры конспирации с целью предотвращения задержания правоохранительными органами.

«Оптовик» – лицо, которое, используя сеть «Интернет», посредством программ персональной связи выполняет указания «Кадровика» и «Оператора», осуществляет перемещение наркотических средств и психотропных веществ и оборудование безопасных мест для их хранения; расфасовку наркотических средств и психотропных веществ в удобную для сбыта упаковку и последующую их передачу лицам, непосредственно размещающим наркотические средства и психотропные вещества в тайники («закладки») – «Закладчикам», после чего передает адреса и описание местонахождения данных тайников «Оператору» и «Кадровику», используя сеть «Интернет», посредством программ персональной связи; соблюдает меры конспирации с целью предотвращения задержания правоохранительными органами.

«Закладчик» – лицо, которое, используя сеть «Интернет», посредством программ персональной связи выполняет указания «Кадровика» и «Оператора», получает бесконтактным тайниковым способом (посредством «закладки») от «Оптовиков» наркотические средства и психотропные вещества по указанию «Кадровика»; непосредственно хранит их в местах своего жительства и иных местах, фасует наркотические средства и психотропные вещества в удобные для сбыта упаковки в соответствии с указаниями «Кадровика»; осуществляет размещение наркотических средств и психотропных веществ в тайники («закладки») для приобретателей, после чего

передаёт адреса и описание местонахождения данных тайников («закладок») «Кадровику», используя сеть «Интернет», посредством программ персональной связи, соблюдает меры конспирации с целью предотвращения задержания правоохранительными органами.

Иногда преступную группировку образуют члены одной семьи [181, с. 41]. Это сообщество отличается особой сплоченностью, как правило, действует продолжительный период.

Среди сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ можно выделить следующие типы лиц:

На верхнем уровне находятся лица, осуществляющие оптовую закупку и реализацию наркотиков крупными партиями, как правило, не являющиеся их потребителями. Посредническое звено составляют лица, приобретающие наркотические средства у оптовых сбытчиков, расфасовывающие их и передающие розничным распространителям, при этом часть из них употребляет наркотики или выполняет функции перевозчиков. Конечное звено образуют розничные сбытчики, реализующие наркотические средства потребителям и нередко обеспечивающие функционирование мест их потребления.

Отдельную категорию составляют лица, занимающиеся незаконным посевом и выращиванием наркотикосодержащих растений. Как правило, это жители сельской местности Республики Таджикистан, действующие по предварительной договорённости с участниками сбытовой сети.

В структуре незаконного оборота наркотиков особую роль играют лица, выполняющие функции транспортировки запрещённых веществ. Перевозка наркотических средств и психотропных веществ осуществляется с применением различных видов транспорта и направлена на их доставку из мест производства в районы сбыта. Для этих целей организаторы преступной деятельности привлекают как участников сбытовой сети, так и лиц, не вовлечённых непосредственно в наркобизнес, включая родственников и работников транспортной сферы.

К категории потребителей относятся лица, использующие наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, а также приобретающие и хранящие их для личного употребления.

Классификация потребителей наркотических средств и психотропных веществ может быть проведена с учётом степени их привязанности к данным веществам. В этой связи выделяются лица, допускающие нерегулярное употребление без формирования зависимости; лица, осуществляющие систематическое употребление, но не имеющие выраженного болезненного влечения; а также лица, страдающие наркотической зависимостью и полностью утрачивающие контроль над потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Возрастная структура лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, указывает на доминирование лиц молодого и раннего трудоспособного возраста, преимущественно до 35 лет, что подтверждается результатами научных исследований [183, с. 65].

Одновременно криминалистическое познание личности преступника и его участия в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ основывается на интерпретации совокупности материально зафиксированных следов преступной деятельности. К таким источникам информации относятся остаточные наркотические вещества, используемые химические реагенты, элементы наркотикосодержащего сырья, а также технические устройства и оборудование, применяемые на различных этапах противоправной деятельности.

Анализ данных объектов позволяет уточнять признаки и свойства личности преступника и реконструировать особенности его преступного поведения.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ сопровождается образованием различных материальных и поведенческих следов. Противоправная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оставляет разнообразные

следы на всех этапах её осуществления: от перевозки и хранения до сбыта и употребления. Они проявляются как в виде следов транспортных средств, рук и обуви участников, так и в виде изменений в состоянии здоровья и поведении потребителей. Наряду с этим нередко выявляются следы вскрытия замков и иных устройств, предназначенных для хранения запрещённых веществ и лекарственных препаратов.

Следы, образуемые в результате преступной деятельности, содержат информацию различного познавательного характера, что обуславливает её гносеологическую неоднородность. Исследование следовой обстановки может способствовать установлению личности преступника как напрямую, так и посредством логических умозаключений. Как отмечает Г. В. Дашков, «каждый след, представляя собой изменение на месте происшествия, несёт сведения, которые прямо либо опосредованно характеризуют личность виновного» [146, с. 11]. Однако при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, идентификация конкретного лица по материальным следам нередко оказывается затруднительной. В большинстве случаев причастность лица устанавливается не напрямую, а через совокупность косвенных доказательств.

Криминалистически значимая информация о возможной причастности лица к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ формируется на основе анализа совокупности признаков, отражающих особенности его поведения, условий проживания и взаимодействия с окружающей средой. Эти признаки позволяют судить о характере и направленности противоправной деятельности, однако сами по себе не обладают самостоятельной доказательственной силой и подлежат проверке в рамках расследования.

Обобщение следственной практики свидетельствует о том, что начальный этап расследования преступлений указанной категории зачастую сопровождается недостаточностью исходной информации, что

обуславливает необходимость опоры на типизированные криминалистические характеристики личности преступника. К ним относятся пол, возраст, род занятий, гражданство, социальное положение, а также психологические и физиологические особенности. Использование указанных данных способствует формированию обоснованных версий и выбору оптимального направления расследования [73, с. 3].

Информацию, составляющую основу для выдвижения версий, А.М. Ларин «подразделял на две группы объективного характера. К первой группе он относил факты, полученные в процесс расследования конкретного преступления, ко второй – совокупность обобщенных данных о признаках определенного вида преступлений» [63, с. 170].

В условиях цифровизации преступной деятельности особое значение приобретает использование аналитических методов, направленных на исследование информационного пространства. В частности, применение контент-анализа при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволяет систематизировать массивы разрозненной информации, размещённой в информационно-социальных сетях, и выявлять криминалистически значимые закономерности [114, с. 126–131].

С научной точки зрения данный метод ориентирован на выявление повторяемости и взаимосвязанности тематических и языковых элементов, контекстов и субъектных характеристик, что создаёт предпосылки для реконструкции механизмов преступной деятельности и уточнения роли отдельных лиц [71, с. 75]. В этой связи в научных источниках обоснованно поднимается вопрос о формировании специализированных подразделений в системе правоохранительных органов, деятельность которых была бы направлена на постоянный мониторинг интернет-ресурсов с целью выявления информации пронаркотической направленности [164, с. 82].

Сформулированные в данном параграфе положения ориентированы на их практическое использование в деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений данной категории.

2.2. Типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Любая форма человеческой активности проявляется через взаимодействие личности с социальной и материальной средой и оставляет после себя определённые изменения. Преступная деятельность, будучи частью общей системы человеческих действий, подчиняется тем же закономерностям и отражается как в объективной обстановке, так и в психике участников и очевидцев. Исследование этих процессов в криминалистическом аспекте позволяет оптимизировать расследование преступлений путём выявления наиболее значимых следов и их логической структуризации.

Особую значимость в этом контексте приобретает незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, представляющий собой одну из наиболее распространённых и социально опасных форм преступности. Вовлечение в данную сферу, как правило, происходит среди социально незащищённых слоёв населения, отличающихся повышенной уязвимостью к криминальному влиянию. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость разработки типовых моделей незаконного оборота наркотиков, направленных на выявление устойчивых закономерностей данной деятельности. Такие модели позволяют сформировать целостное представление о криминалистической характеристике преступлений и использовать его в целях предупреждения и ограничения преступной активности.

Анализ криминалистических источников показывает отсутствие единого подхода к определению криминалистической характеристики

преступлений. Одни авторы акцентируют внимание на её информационной природе, рассматривая её как модель типичных признаков определённого вида преступлений [129, с. 43], другие подчёркивают системный характер данной категории, связывая её с обобщением фактических данных, необходимых для раскрытия и расследования преступлений [84, с. 237].

В современных научных работах криминалистическая характеристика всё чаще интерпретируется как специализированная модельная система криминалистически значимой информации, позволяющая выявлять устойчивые связи и тенденции в развитии преступной деятельности. Эти сведения, как правило, имеют описательно-статистическую природу и используются в целях оптимизации расследования.

Применительно к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ криминалистическая модель отражает совокупность типичных признаков данного вида преступлений, включая условия их совершения, предмет посягательства, механизм преступной деятельности и особенности личности преступника. Несмотря на постоянное совершенствование способов противоправной деятельности, анализ повторяющихся элементов поведения участников незаконного оборота позволяет выявлять характерные закономерности и использовать их для предупреждения и ограничения преступной активности.

Рассмотрение преступной деятельности и этапов её осуществления целесообразно начинать с анализа предмета доказывания в криминалистическом аспекте, поскольку именно материальные следы служат основным источником информации о событии преступления. Их комплексное исследование позволяет выявлять структуру преступной деятельности и взаимосвязь её отдельных элементов.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения Г. П. Корнев, утверждавшего, что «предмет доказывания является не самим преступлением, а совокупностью знаний об обстоятельствах его совершения, представляющей собой модель реального события» [52, с. 118–119].

Уголовно-процессуальная наука определяет предмет доказывания как систему обстоятельств, необходимых для установления юридически значимых свойств и связей преступной деятельности [67, с. 139]. Дополняя данную концепцию, В. Г. Танасевич отмечал, что в предмет доказывания включаются и промежуточные факты, имеющие значение для установления основных обстоятельств дела [124, с. 183].

В теории уголовного процесса доказательственные факты трактуются как результат аналитической и логической деятельности субъекта расследования, формирующийся на основе совокупной оценки собранных доказательств. Такие факты не выступают самостоятельными доказательствами, поскольку приобретают значение лишь в системе аргументации и при наличии связи с процессуальными источниками информации [150, с. 19].

По справедливому замечанию Л. Д. Самыгина, промежуточные факты входят в предмет расследования, поскольку отражают логический итог познавательной деятельности следователя, однако отличаются от обстоятельств предмета доказывания тем, что не устанавливаются путём непосредственного восприятия, а являются результатом обобщения доказательств [78, с. 98]. Благодаря этому они повышают степень исследованности предмета доказывания и способствуют выработке обоснованных выводов.

Учитывая изложенное, становится очевидным, что в методике расследования значимы не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и иные факты, оказывающие влияние на направление и содержание расследовательской деятельности. В этой связи представляется оправданным включение доказательственных фактов в структуру криминалистической характеристики преступления, на чём настаивал С. Н. Чурилов [163, с. 23].

Криминалистическая характеристика преступлений в значительной степени опирается на обобщение доказательственных (промежуточных) фактов, поскольку именно они в своей совокупности позволяют выявлять

устойчивые связи и типичные проявления преступной деятельности. Благодаря их обобщённому характеру такие факты поддаются формализации в виде типовых логических моделей, отражающих содержание предмета доказывания.

Необходимость разработки указанных моделей обусловлена потребностью в более глубоком осмыслении структуры и содержания предмета доказывания. Посредством типовых моделей становится возможным установление причинно-следственных связей, формирование следственных ситуаций и выдвижение обоснованных версий, что соответствует природе промежуточных доказательственных фактов [163, с. 23]. Применение данных моделей способствует уточнению направлений расследования, определению комплекса тактических задач и выбору оптимальных средств их решения, при этом не исключая индивидуальный анализ конкретного преступления [66, с. 39].

Но, несмотря на вышесказанное, один из отмеченных авторов – С. Н. Чурилов – иначе видит цель существования типовых моделей. По его мнению, нужно «заменить ее в методике расследования предметом доказывания, признавая типовую модель частью криминалистической характеристики. Предмет доказывания для него и без того обогащен моделями доказательственных фактов как предметов расследования» [163, с. 29]. Иначе говоря, он утверждает, что в криминалистической характеристике нет обобщения определенных рекомендаций по расследованию.

Несмотря на распространённое мнение о целесообразности включения методики расследования в общую систему криминалистического обеспечения, представляется проблематичным безоговорочно согласиться с её нынешним теоретическим обоснованием. Хотя методика действительно может способствовать установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания [84, с. 8], существующие научные разработки в ряде случаев ограничиваются повторением положений уголовного и уголовно-

процессуального законодательства и ориентированы преимущественно на индивидуальные особенности дел.

В этой связи более продуктивным видится представление предмета доказывания в виде типизированных моделей доказательственных фактов. Такой подход позволяет структурировать содержание подлежащих установлению обстоятельств и придать предмету доказывания более чёткое теоретическое наполнение. Как указывали В. Я. Колдин и Н. С. Полевой, так называемые «искомые факты» выполняют функцию логических ориентиров доказательственного процесса, отражая значимые обстоятельства расследуемого преступления. Их выявление осуществляется с применением аналитических методов, направленных на исследование внутренней структуры события и причинно-следственных связей между элементами преступления [52, с. 8].

Типовые модели доказательственных фактов выполняют аналитическую функцию и направлены на выявление устойчивых связей между элементами криминалистической характеристики определённых категорий преступлений. Их использование позволяет исследовать типичные особенности преступной деятельности, реконструировать возможные версии и уточнять направления расследования.

В сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ данные модели целесообразно рассматривать в двух основных плоскостях: с точки зрения характеристик личности преступника, его целей и мотивации, а также с позиции организационных форм преступной деятельности. Первая группа моделей включает анализ прямого умысла, направленного на извлечение прибыли, уровня материального обеспечения, регулярности противоправных действий, тенденций расширения преступной активности и особенностей хранения незаконных веществ.

При этом необходимо учитывать, что каждый из указанных факторов по отдельности не обладает самостоятельной доказательственной силой. Вместе с тем их совокупный анализ позволяет получить криминалистически

значимую информацию, используемую для аргументации выводов и построения системы доказательств.

Мотивы преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ носят преимущественно личный и корыстный характер. Основной целью правонарушителей является извлечение материальной выгоды, тогда как изготовление и распространение запрещённых веществ выступают инструментами её достижения. Преступная деятельность характеризуется высокой степенью скрытности, что выражается в отказе от прямых контактов и маскировке личности участников.

В то же время в процессе расследования не всегда уделяется достаточное внимание промежуточным целям преступника, поскольку они редко прямо включаются в предмет доказывания. Между тем именно анализ таких целей позволяет более полно раскрыть механизм преступной деятельности и установить закономерности слеодообразования.

Практика показывает, что результативность расследования преступлений определяется не только совокупностью собранных доказательств, но и способностью следователя реконструировать внутреннюю логику преступной деятельности. В сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ данная задача осложняется тем, что преступления нередко совершаются с высокой степенью конспирации и не позволяют оперативно установить лицо, причастное к их совершению.

Различный уровень подготовки участников противоправной деятельности приводит к неодинаковым моделям поведения: одни действуют примитивно, другие — демонстрируют продуманную стратегию, направленную на затруднение расследования. Это обстоятельство предопределяет необходимость системной разработки типовых моделей преступной деятельности, которые формируются и уточняются на основе анализа ранее раскрытых преступлений и выявленных закономерностей.

Типовая модель доказательственных фактов, характеризующих деятельность организованной группы, отражает совокупность признаков, связанных с социальными связями участников, спецификой их взаимодействия, ограниченностью внешних контактов, устойчивостью и последовательностью действий, а также структурной гибкостью преступного объединения. Использование данной модели способствует более точному пониманию механизма преступной деятельности.

Повышенная общественная опасность организованных преступных групп обусловлена согласованным характером их деятельности и возможностью объединения профессиональных и личностных ресурсов участников. Это позволяет вырабатывать новые формы уклонения от выявления и существенно расширять масштабы противоправного воздействия.

Отрицательной тенденцией является активное вовлечение в преступные группы социально незащищённых лиц, что способствует укреплению и расширению преступной среды. В сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ организованные группы отличаются высокой степенью сплочённости и социальной разветвлённости, что усиливает их деструктивный потенциал. В связи с этим особое значение приобретает разработка и анализ типовой модели доказательственных фактов, указывающих на незаконное обращение указанных веществ.

В структуре типовой модели доказательственных фактов, указывающих на наличие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выделяется несколько взаимосвязанных блоков. Первый связан с характеристикой формы и масштабов противоправного распространения указанных веществ в определённой социальной и территориальной среде. Второй блок охватывает сведения о причастности к приобретению и хранению данных веществ лиц, не использующих их по назначению, что позволяет судить о распределении ролей в преступной деятельности. Третий блок отражает признаки трансформации предмета

преступного посягательства, свидетельствующие об особенностях механизма незаконного оборота.

В рамках типовой модели доказательственных фактов особое внимание уделяется характеристикам хранения и объёму наркотических средств и психотропных веществ, находящихся у одного лица, включая случаи одновременного наличия нескольких видов веществ. Наряду с этим анализируются признаки, связанные с формами их распространения, выраженные в особенностях упаковки и используемых материалов.

Дополнительно учитываются сведения об изъятии у лица значительного количества запрещённых веществ в момент задержания, а также информация о наличии у него различных технических средств и приспособлений, указывающих на участие в более широком цикле противоправной деятельности. Систематизация указанных данных позволяет выявлять устойчивые тенденции и трансформации в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ социальных связей преступника позволяет установить возможные направления взаимодействия с иными участниками противоправной деятельности, однако на практике далеко не всегда удаётся определить их полный круг. Дополнительную информацию в этом случае дают данные, характеризующие фасовку наркотических средств и психотропных веществ, которые могут отражать совместную деятельность или устойчивую кооперацию преступников.

Заслуживает внимания и типовая модель доказательственных фактов, ориентированная на установление механизма совершения преступления. В рамках данной модели анализируется совокупность разнородных сведений, позволяющих реконструировать последовательность и характер противоправной деятельности.

Во-первых, учитываются данные, свидетельствующие о подготовительном этапе преступной деятельности, включая признаки,

указывающие на систематичность незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Во-вторых, анализируются социальные и функциональные связи между лицами, вовлечёнными в производство, распространение и потребление указанных веществ, а также обстоятельства их взаимодействия в бытовой и социальной среде.

В-третьих, принимаются во внимание сведения о перемещениях лиц, потенциально связанных с незаконным оборотом, и их нахождении в определённых местах, имеющих значение для реализации преступной деятельности.

В-четвёртых, учитывается повторяемость противоправных действий, выражающаяся в неоднократном взаимодействии с различными лицами, что может свидетельствовать об устойчивом характере преступной активности.

В-пятых, в типовую модель включаются сведения информационного характера, отражающие круг контактов, финансовые записи и иные данные, имеющие значение для установления структуры и масштабов незаконной деятельности, а также признаки единообразия предметов, обнаруженных по различным адресам.

В-шестых, анализируются обстоятельства, при которых незаконный оборот осуществлялся под прикрытием легальной профессиональной деятельности, что указывает на использование формальной занятости в качестве маскирующего фактора.

В-седьмых, принимаются во внимание факты вовлечения социально уязвимых лиц, использующих участие в противоправной деятельности как источник дополнительного дохода.

В-восьмых, учитываются сведения о помещениях, связанных с осуществлением незаконного оборота.

В-девятых, анализируются данные о перемещении небольших партий предмета преступного посягательства, имеющие значение для понимания логистической составляющей преступной деятельности.

В-десятых, рассматриваются особенности установления и поддержания контактов между участниками противоправной деятельности, отражающие специфику их взаимодействия.

Сложность расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ возрастает при их совершении в общественных местах, где затруднено разграничение ролей участников и иных лиц. В ряде случаев потребители начинают выполнять функции распространения в пределах близкого круга общения, что осложняет документирование данных фактов (см. Приложение № 6).

Использование преступниками профессиональной деятельности в качестве элемента маскировки и их избирательность при установлении контактов обуславливают высокую степень конспиративности. В этой связи особое значение приобретает типовая модель доказательственных фактов, позволяющая выявлять особенности обстановки преступной деятельности и учитывать их при планировании расследования.

Исследование незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ требует учета ряда значимых факторов, характеризующих динамику и условия совершения преступления.

Прежде всего анализируются временные параметры, связанные с последовательностью действий лица, начиная от получения или изготовления запрещённых веществ и заканчивая их хранением, предложением к продаже и реализацией.

Кроме того, принимается во внимание повторяемость появления конкретного лица в одних и тех же местах, используемых для сбыта, а также продолжительность его нахождения в данных местах.

Отдельного внимания заслуживает характер взаимодействия между сбытчиком и потребителем. Такие встречи, как правило, ограничены по времени и включают в себя переговорный процесс, доставку наркотических средств, размещение их в тайниках либо иных укрытиях, а также расчёт за предоставленные услуги.

Наконец, учитываются особенности обстановки в месте сбыта, включая меры предосторожности, направленные на предотвращение внезапного задержания и выявления противоправной деятельности.

Участие потребителей в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, может быть установлено посредством анализа совокупности доказательственных фактов, обладающих устойчивыми типовыми признаками.

К таким фактам относятся данные, свидетельствующие о противоправном поведении потребителей на стадии приобретения наркотических средств, включая регулярность контактов со сбытчиком и повторяемость встреч.

Дополнительно учитываются обстоятельства перемещения потребителей к местам реализации, а также факты извлечения запрещённых веществ из заранее подготовленных тайников либо иных мест хранения.

Значение имеет и качество наркотических средств и психотропных веществ, которое выступает фактором устойчивого спроса у определённого круга потребителей.

Особое место занимают сведения о доверительных взаимоотношениях между сбытчиком и отдельными потребителями, указывающие на продолжительность их взаимодействия.

В рамках таких отношений возможны случаи снижения цены, что способствует дальнейшему функционированию незаконного оборота.

Наконец, учитываются данные о длительном пребывании потребителей в местах сбыта и о наличии конфликтных отношений между участниками преступной деятельности.

В системе незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ потребитель выступает одним из ключевых элементов, обеспечивающих функционирование всей преступной схемы. В этой связи особое значение приобретает выявление небезопасных и уязвимых мест,

связанных с жизнедеятельностью потребителей, включая места проживания, работы и общения, поскольку именно в таких зонах наиболее вероятно дальнейшее распространение запрещённых веществ. При этом необходимо учитывать повышенную скрытность потребителей, которые, как правило, ограничивают круг лиц, допущенных к получению информации.

Практика свидетельствует о том, что основной поток новых клиентов формируется за счёт уже сложившегося круга постоянных потребителей. Именно поэтому данные лица представляют особый интерес с точки зрения раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории. Несмотря на то, что они не относятся к числу главных организаторов или исполнителей, их поведение позволяет установить направления дальнейшей преступной активности сбытчиков и преступных сообществ.

Анализ типовых моделей незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ показывает, что они охватывают широкий круг сведений, подлежащих обязательному учету. Применение таких моделей обусловлено повторяемостью и однотипностью действий участников незаконного оборота, независимо от их роли – будь то изготовление, хранение, сбыт либо потребление запрещённых веществ.

Выявление и систематизация типичных криминалистических признаков является необходимым условием исследования преступлений определённой категории. Типовая модель преступной деятельности в данном случае выступает как универсальный познавательный инструмент, позволяющий раскрыть закономерности совершения конкретных преступлений. Она формирует методологическую основу рекомендаций, направленных на раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Сформированные типовые модели включают комплекс взаимосвязанных элементов, характеризующих механизм преступной деятельности. Их практическая ценность проявляется в возможности выдвижения обоснованных следственных версий на первоначальном этапе

расследования и последующего планирования следственных действий, обеспечивающих эффективность расследования.

Эффективность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, во многом определяется обращением к типовым моделям, в которых сосредоточена систематизированная криминалистически значимая информация. Именно эта информация формирует базис криминалистической характеристики данной категории преступлений и выступает самостоятельным элементом методики расследования, обладающим доказательственной ценностью.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остаются одной из наиболее значимых проблем современности, что в условиях их количественного роста обуславливает необходимость применения типовых криминалистических моделей.

Постоянное появление новых способов совершения преступлений данной категории требует учета, совершенствования и развития существующих типовых моделей, а также формирования новых, соответствующих современному состоянию преступной деятельности и доказательственной практике.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

3.1. Особенности обнаружения следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на стадии возбуждения уголовного дела

Обнаружение следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на стадии возбуждения уголовного дела является важным этапом в расследовании уголовных дел. Основными особенностями обнаружения следов преступной деятельности в данной сфере являются:

1. Необходимость ОРМ. Обнаружение следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как обыски, задержания, наблюдения и т. д. Эти мероприятия могут быть проведены только при наличии достаточных оснований, которые должны быть установлены на стадии предварительного расследования.

2. Сложность выявления следов. Обнаружение следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть сложным из-за специфики такой деятельности, а именно – секретности, которой придерживаются преступники, использования ими специальных технологий.

3. Необходимость использования специализированной техники и оборудования. Обнаружение следов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует использования специализированной техники и оборудования, таких как детекторы,

специальные тесты и анализаторы, которые могут быть использованы только опытными специалистами.

4. Необходимость сотрудничества с экспертами. Обнаружение следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует сотрудничества со специалистами-экспертами, которые могут проводить анализ обнаруженных следов и давать заключения о составе (весе, количестве) вещества.

5. Необходимость соблюдения процедуры обнаружения и фиксации следов. Обнаружение и фиксация следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Содержание ст. 26 УПК РТ обязывает орган дознания, следователя, прокурора и суд в обязательном порядке возбуждать уголовное дело в случае обнаружения признаков преступления. Термин «обнаружение» в этом случае предполагает осуществление определенной деятельности, направленной на установление существования фактов криминального характера, служащих материальной и правовой предпосылкой раскрытия преступлений. Выяснение таких обстоятельств осуществляется путем получения оперативной информации и проведения ряда ОРМ, собирания, проверки и оценки сведений о наличии или их отсутствии, проверочных действий проверки сообщения о преступлениях.

Криминалистическое содержание типичных признаков организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ может относиться к любому элементу состава данного вида преступления, то есть быть связанным с любым ее этапом. Они могут быть обнаружены при расследовании любых незаконных действий с указанными веществами. Обоюдная связь между этими признаками и содержанием действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений позволяет сделать логические выводы о реальном существовании этой деятельности.

И.Ф. Герасимов обозначает «выявление факта преступления или его признаков первым этапом раскрытия преступления» [145, с. 17-18]. В.В. Степанов утверждает, что «выявление преступлений не является ни этапом раскрытия, ни этапом расследования, так как расследование начинается лишь после возбуждения уголовного дела» [123, с. 147]. Наличие у деятельности по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях совокупности признаков, характерных для стадии уголовного процесса, послужило основанием для её выделения в юридической литературе в качестве относительно самостоятельной первоначальной части уголовного судопроизводства [91, с. 53–54].

В то же время Р.С. Белкин «криминалистическое понятие раскрытия преступления определяет, как деятельность по расследованию преступления, направленную на получение информации, которая может служить основанием для выдвижения версии о совершении преступления определенным лицом» [38, с. 383]. Он описывает его как процесс сбора информации, который позволяет выдвигать версии о совершенном преступлении и определять возможных подозреваемых. Таким образом, раскрытие преступления включает в себя не только выявление факта преступления, но и установление личности преступника, сбор доказательств и подготовку дела для передачи в суд. Тем не менее, следует отметить, что в российском законодательстве понятие «раскрытие преступления» не имеет четкого определения. Законодательство использует термин «расследование преступления», который включает в себя широкий спектр деятельности, в том числе и ОРД, направленную на выявление и раскрытие преступлений. Таким образом, точное понимание того, что включает в себя понятие «раскрытие преступления», может зависеть от конкретного контекста и использования этого термина в законодательстве.

Также следует учитывать, что сбор информации о преступлениях и их раскрытие включают в себя не только ОРД, но и химическую экспертизу,

следственные действия, анализ улик и другие виды криминалистической деятельности.

В целом понимание того, что включает в себя понятие «раскрытие преступления» и как достигается его цель, может зависеть от различных факторов, включая правовую систему, используемые методы и технологии, а также культурные и социальные особенности разных стран и регионов.

В ст. 2 УПК РТ отмечается необходимость быстрого и полного раскрытия преступления и изобличения виновного. Очевидно, быстрота и полнота раскрытия преступлений вряд ли может распространяться на всё расследование, которое в большей степени соотносится с понятием «изобличение виновного», осуществляемое на основе проведенного расследования при доказанности всех обстоятельств совершенного преступления. До этого следователь только лишь предполагает возможную причастность лица к совершению преступления.

Известно, что признаками преступлений, подлежащими установлению на данной стадии, являются общественная опасность деяния и его противоправность. Практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, свидетельствует о том, что основным источником первоначальной информации для следователя выступают органы дознания, реализующие функции оперативно-розыскной деятельности. Анализ собранных нами материалов показывает, что в подавляющем большинстве случаев – около 85 % поводом к возбуждению уголовных дел становилось выявление признаков противоправного поведения именно на стадии дознания. Это может означать, что в ходе проведения ОРМ органами дознания выявляются преступления в данной сфере и собирается достаточно доказательств для возбуждения уголовных дел.

Кроме того, следует учитывать, что действия органов дознания могут быть предметом обжалования в суде, особенно если они были проведены с нарушением закона или прав человека. Поэтому важно обеспечивать

соблюдение закона и прав человека при проведении ОРМ, чтобы не допустить незаконного применения силы или нарушения прав граждан.

Следовательно, основным источником поступления указанных сведений являются результаты ОРД, так как оперативные подразделения ведут целенаправленную поисковую деятельность в данном направлении. Формы проявления их деятельности зависят от конкретных ситуаций обнаружения таких сведений и их содержания. Уголовно-процессуальный закон (ст. 153 УПК РТ) обязывает органы дознания, используя оперативно-розыскные и иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры, обнаруживать преступления и лиц, их совершивших.

Опрос сотрудников органов предварительного следствия показал, что 75,5% респондентов признают положительное влияние своевременного подключения следователя к анализу собранных органом дознания материалов на перспективу выявления следов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и их использования при раскрытии преступления; 19,5% считают, что оно не оказывает существенного влияния; и лишь 5,0% отрицают такое влияние (см. Приложение № 6).

Эти результаты опроса свидетельствуют о том, что в большинстве случаев своевременное подключение следователя к анализу собранных органом дознания материалов положительно влияет на перспективы выявления следов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и их использования при раскрытии преступления. Это может быть связано с тем, что следователь обладает необходимыми знаниями и навыками в области сбора, анализа и интерпретации информации, а также в области применения различных методов розыска и следственных действий.

Однако есть и доля респондентов, которые не считают, что такое подключение следователя оказывает существенное влияние на эффективность ОРД. Возможно, это связано с недостаточной квалификацией

сотрудников органов дознания или следствия, неэффективностью взаимодействия между правоохранительными и судебными органами, а также с другими факторами.

Таким образом, результаты опроса подчеркивают важность своевременного и эффективного взаимодействия между органами дознания и следствия, а также необходимость повышения квалификации и профессиональной подготовки сотрудников.

Однако материалы, подготавливаемые сотрудниками органа дознания, зачастую попадают к следователю по происшествии длительного времени с момента выявления признаков преступления после того, как проведен ряд мероприятий именно органом дознания. Такие задержки в последующем делают иногда невозможным принятие каких-либо неотложных мер по установлению всех обстоятельств совершенного деяния.

Следует заметить, что среди практических работников распространено мнение, что выявление признаков подобных преступлений приводит только к возбуждению уголовных дел, но не к их раскрытию, а последнее реально влечет снижение общей раскрываемости преступлений конкретным органом внутренних дел.

Полученные результаты указывают на то, что возбуждение уголовных дел по выделенным материалам крайне редко воспринимается как эффективный способ раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Лишь 5,7 % респондентов оценивают такие перспективы как относительно высокие, 15,2 % допускают их реализацию в отдельных случаях, тогда как 79,1 % опрошенных полностью отрицают такую возможность. Вместе с тем при своевременном возбуждении уголовного дела ситуация оценивается иначе: 62,4 % респондентов считают возможным раскрытие преступлений по «горячим следам», 22,6 % допускают это лишь в редких случаях, а 12,2 % сводят подобную вероятность к минимуму. Всё же, решение о возбуждении уголовного дела при выявлении признаков незаконного оборота

наркотических средств и психотропных веществ принимается с явной задержкой (см. Приложение № 5). В связи с этим возможности обнаружения и изобличения лиц, причастных к сбыту, становятся проблематичными.

Нами установлено, что доследственная проверка проводилась в 72,1% случаев. Содержание такой проверки заключалось: в исследовании наркотических средств и психотропных веществ в экспертном утверждении – 88,5 %; в получении объяснений у очевидцев, которые впоследствии стали свидетелями, – 97,5 %, медицинском освидетельствовании задержанных – 42,1 %, истребовании предметов (документов) – 10,9 %, производстве осмотра места происшествия – 11,2 %, ином – 4,8 %.

Также стоит отметить, что в 89,2% случаев расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ проводилась ОРД, которая включала в себя проведение ОРМ, сбор и анализ информации, установление связей между участниками преступной группировки и другими лицами, а также выявление складов и точек реализации наркотических средств и психотропных веществ. В 78,4% случаев были задействованы оперативные сотрудники с наличием специальной подготовки в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, в 61,8% случаев расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ была применена оперативно-техническая деятельность, включающая в себя использование специального оборудования и технических средств для сбора и анализа информации.

Таким образом, проведение ОРД и доследственной проверки, а также использование оперативно-технических средств, являются важными инструментами в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (см. Приложение № 5).

Результаты ОРД в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ оформляются в виде документа, в котором находят

отражение признаки фактического противоправного поведения. Следует отметить, что в соответствии с ведомственными нормативными актами МВД РФ содержанием результатов такой ОРД должны быть данные, указывающие на: признаки состава преступления, конкретных лиц – участников преступных действий, эпизоды преступлений и др. Это позволяет еще до возбуждения уголовного дела получить определенное представление о характере преступных действий, уровне достоверности имеющихся сведений.

Довольно часто ОРД завершается проведением ряда заключительных ОРМ и действий, направленных на задержание участников преступной деятельности с поличным, закреплением ее следов уголовно-процессуальными средствами. В этих целях сотрудники органа дознания проводят осмотр места происшествия, назначают предварительное исследование изъятых средств (веществ) и предметов, получают объяснения и назначают медицинское освидетельствование задержанных. При поступлении самостоятельно легализованных органами дознания материалов ОРД к следователю, последний знакомится и оценивает полученные данные, обращая внимание на соответствие их содержания правовым режимам деятельности, решает вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, организацией первоначального этапа расследования.

Роль следователя при поступлении к нему материалов ОРД сводится к проверке законности, обоснованности и качества работы оперативных подразделений, принятию решения о возбуждении уголовного дела, разработке тактических операций, направляемых на разрешение следственной ситуации. В этих целях следователь должен тщательно ознакомиться с гласными материалами ОРД, отражающими процесс выявления и документирования деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Основное внимание должно обращаться при этом на уровень выявления механизма всех этапов преступной деятельности, преступных эпизодов, характеризующих преступника.

Наличие сведений о подготовке наркотических средств и психотропных веществ к сбыту, которые нередко выявляются при расследовании дел о их незаконном хранении, существенно влияет на организацию начального этапа расследования.

В связи с этим при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь совместно с оперативными подразделениями выстраивает согласованную систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определяя оптимальные временные параметры их проведения.

К основным видам сведений, наиболее объективно свидетельствующих о признаках рассматриваемого преступления, можно отнести:

- вид и количество доз находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ; установление признаков подготовки этих средств к сбыту (упаковка, фасовка и др.);

- допрос задержанного о приобретении из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ у лица, занимающегося их сбытом;

- судимость, повторность;

- место сокрытия (тайника);

- ориентирующая информация, полученная от оперативных служб;

- показания свидетелей и др.

Выявление такой информации в ходе расследования уголовного дела обязывает следователя положительно отреагировать на неё. В то же время эти сведения не позволяют однозначно сделать вывод о причастности к противоправным действиям с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ конкретного лица. Речь идет о так называемых «неустановленных сбытчиках». Часть материалов уголовных дел в отношении неустановленных лиц необходимо выделять в отдельное производство и брать новый номер уголовных дел, а задержанных с обвинительным заключением отправить в суд.

По мнению следственных работников, в случае невозможности установления лиц, причастных к сбыту наркотических средств и психотропных веществ, целесообразно предпринять следующие меры:

- уголовное дело возбуждать по факту (6,9%);
- уголовное дело возбуждать в отношении лица (6,9%);
- часть материалов уголовных дел выделить в отдельное производство (6,2% опрошенных);
- материалы дела направить на дополнительную проверку следователю (6,7%);
- направить материалы в орган дознания для дополнительной проверки (67,1%);
- материалы использовать в оперативных целях (8,2%);
- использовать при рассмотрении уголовного дела в данной части (11,8%) (см. Приложение № 5).

В связи со сказанным выше, рассмотрим вопрос о правовой основе действий следователя по выявлению и раскрытию обсуждаемой нами преступной деятельности в отношении неустановленных лиц. Непосредственное обнаружение признаков преступления, упоминаемых в п. 5 ст. 140 УПК РТ, должно служить в качестве основания к возбуждению уголовного дела. Чаще всего следователь обнаруживает сведения о противоправных действиях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в процессе расследования другого уголовного дела. Появление такого повода «предполагает последующее решение о возбуждении уголовного дела [155, с. 10].

Однако названный повод не имеет юридически фиксированной нормы, в связи с чем вопрос о наличии подтверждающих его оснований как бы остается открытым. В законе не содержится указаний об обязанности «рассмотрения» такого повода.

Проведенный анализ статистических данных о сроках возбуждения уголовных дел при выявлении признаков, свидетельствующих об

организованном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, показал, что в срок до 1 суток возбуждается 35,9% уголовных дел, до 3 суток – 4,6 %, до 10 суток – 3,5 %, 44 % дел возбуждено позже этих сроков. В то же время опрос сотрудников органов следствия показал, что 12,1% из них несвоевременность возбуждения уголовного дела считают причиной, которая обуславливает наибольшие сложности в раскрытии и расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного неустановленными лицами.

Процессуальная стадия возбуждения уголовного дела предполагает не формальное реагирование на выявленные признаки преступного деяния, а их всестороннюю проверку и оценку. Лишь после анализа всей совокупности фактических материалов следователь приходит к выводу о наличии либо отсутствии достаточных данных для принятия соответствующего процессуального решения.

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому условием для принятия решения о возбуждении уголовного дела должно быть наличие необходимого минимума признаков конкретного преступления [116, с. 76-78]. Однако выражение «наличие необходимого минимума признаков» воспринимается следственными работниками не однозначно. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос, который показал, что 16,5% респондентов допускают возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного сбытчика наркотических средств и психотропных веществ при наличии любых данных, указывающих на признаки такого подвида преступления; 16,5% опрошенных допускают принятие такого решения в случае наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления; 45,1% – при наличии оснований, позволяющих реально раскрыть преступление; 31,9% – при наличии признаков, прямо указывающих на лицо, причастное к сбыту (см. Приложение № 6).

В подобных ситуациях деятельность следователя носит двойственный характер. Первоначально он обязан детально исследовать обстоятельства приобретения наркотических средств и психотропных веществ для установления незаконных действий потребителя. Одновременно при выявлении информации, свидетельствующей о признаках сбыта указанных веществ, следователь должен дать ей надлежащую правовую оценку и принять процессуальное решение. В данном случае основанием для начала уголовного преследования выступает непосредственное установление следователем признаков преступления. Собственно, сами признаки преступления еще не обнаружены, получены лишь сведения, указывающие на возможность существования факта преступления. Следователь обязан законным образом прореагировать на получение таких сведений.

Следовательно, для возбуждения уголовного дела недостаточно наличия признаков преступления. Должна быть установлена их достаточная совокупность, что позволит сделать обоснованное предположение о совершении противоправного деяния с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Достоверность установленных обстоятельств позволяет сопоставить выявленные признаки с теми, которые указаны в диспозиции статьи Уголовного кодекса. Не все обстоятельства сбыта могут быть установлены на момент принятия решения о возбуждении дела, однако имеющиеся данные должны соответствовать реальной действительности. Деятельность по установлению таких обстоятельств может иметь доказательственное значение в том случае, если их проверка и оценка будет осуществлена в совокупности.

Необходимо отметить, что следственно-судебная практика свидетельствует о распространенной практике привлечения лиц, которые были задержаны за хранение наркотических средств и психотропных веществ, к уголовной ответственности за незаконное их приобретение. В то же время обстоятельства приобретения наркотических средств и психотропных веществ (обстоятельства преступления, время, место и др.) не

всегда достоверно доказываются. Распространены такие формулировки обвинения, как «приобрёл наркотические средства и психотропные вещества у не установленного следствием лица», иногда с указанием места приобретения. Чаще всего в основу обвинения вносят факт изъятия запрещенного вещества и показания привлекаемого лица, которые проверить невозможно. Подобная формулировка означает, что фактически лицо обвиняется в совершении деяния, объективная сторона которого не установлена. В таких случаях можно констатировать наличие факта только незаконного хранения наркотических средств и психотропных веществ.

Возбуждение уголовного дела по признакам сбыта наркотических средств и психотропных веществ должно основываться на достоверно установленных обстоятельствах их приобретения. Это обусловлено тем, что лица, задержанные за незаконное хранение указанных веществ, нередко сообщают недостоверные сведения о якобы имевшем место сбыте с целью уклонения от ответственности за изготовление, пересылку и другие более тяжкие преступные деяния.

Таким образом, своевременное, основанное на законе, выявление признаков преступной деятельности по организованному незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также достаточная их (признаков) совокупность являются необходимыми условиями, обеспечивающими принятие обоснованного решения о возбуждении уголовного дела и осуществлении неотложных следственных действий.

Следует отметить, что в РФ незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является серьезной проблемой для правоохранительных органов, поэтому необходимы пути решения и совершенствования, в частности:

1. Формирование современного уровня профессиональной компетентности.

Повышение эффективности тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предполагает развитие профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов, основанное на освоении новейших криминалистических подходов и технологических решений.

2. Создание современной материально-технической инфраструктуры расследования. Качественное расследование наркопреступлений требует наличия у правоохранительных органов специализированной технической инфраструктуры, обеспечивающей проведение оперативно-розыскных мероприятий и высокоточных лабораторных исследований наркотических средств и психотропных веществ.

3. Одним из ключевых условий результативного противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является развитие координации деятельности правоохранительных органов. Расширение и совершенствование механизмов информационного обмена позволяет оперативно аккумулировать и использовать сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений данной категории.

4. Развитие международного сотрудничества. В связи с тем, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является международной проблемой, важно развивать международное сотрудничество и обмен опытом с другими странами в этой области. Это поможет более эффективно бороться с преступностью и защитить общество от вредных последствий наркомании.

5. Профилактика наркомании. Важным путем борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является профилактика наркомании. Необходимо проводить информационно-просветительную работу среди населения, особенно среди молодежи, чтобы

предупредить возникновение наркозависимости и сократить спрос на наркотики.

Одним из первоочередных методов является ОРД, которая позволяет получать информацию о фактах сбыта наркотических средств и психотропных веществ, местах их хранения, а также о лицах, замешанных в преступной деятельности.

Начальный этап уголовного преследования по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ характеризуется комплексным проведением следственных действий и иных процессуальных мероприятий. В их числе: обыск, направленный на обнаружение запрещённых веществ и предметов, имеющих доказательственное значение, а также установление очевидцев, их опрос и анализ документальных и информационно-телекоммуникационных источников.

Важно отметить, что для эффективного обнаружения следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо применять комплексный подход, используя различные методы и приемы. Ниже представлены некоторые возможные решения и методы, которые могут быть использованы на разных этапах обнаружения следов преступной деятельности:

1. ОРД, которая включает в себя сбор и анализ информации, наблюдение и фиксацию фактов преступной деятельности, а также проведение задержаний и обысков.

2. Использование результатов исследования мобильных средств связи и компьютерной техники, содержащих информацию о коммуникациях, местах сокрытия наркотических средств и психотропных веществ, а также других элементах, характеризующих преступную деятельность.

3. Существенное значение для повышения результативности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ имеет развитие системы профессиональной подготовки правоохранительных органов, включающей освоение приёмов

идентификации запрещённых веществ и фиксации следов преступной деятельности.

4. Дополнительно требуется активное внедрение цифровых и аналитических технологий, направленных на обработку информации о производстве синтетических наркотиков.

5. В данном контексте особую роль играет координация деятельности с таможенными органами, способствующая выявлению каналов трансграничной перевозки наркотических средств и психотропных веществ.

Эти решения могут быть эффективными при обнаружении следов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на разных стадиях уголовного процесса. Однако каждый случай по-своему уникален, и определенные методы и приемы могут быть более эффективными в определенных ситуациях, поэтому важно тщательно анализировать каждый случай и принимать соответствующие меры для обнаружения следов преступной деятельности.

3.2. Ситуационная обусловленность направлений и задач расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является сложным и многогранным процессом, который сильно зависит от ситуационных обстоятельств, включая место, время, характер и масштабы преступления, а также степень вовлеченности различных лиц и организаций.

Одной из основных задач следователей и оперативных работников в таких расследованиях является выявление и задержание лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и пресечением дальнейшего распространения их. Для этого необходимо установить источники поставок, способы доставки, места хранения и сбыта

наркотических средств и психотропных веществ, а также выявить связи между участниками преступной группировки.

В процессе расследования возникает необходимость не только определить его основные направления, но и проанализировать достигнутые результаты, исходя из конкретной совокупности обстоятельств, характеризующих текущее положение по делу. В криминалистике данная совокупность обстоятельств определяется как следственная ситуация [59, с. 54].

Вопрос о сущности, понятии и содержании следственных ситуаций в криминалистике изучается с того момента, когда выявилось их ключевое назначение для построения частных криминалистических методик. Тем не менее, пока еще «отсутствует общепризнанное понятие следственной ситуации, хотя многие авторы уже обращались к ее изучению» [44, с. 60]. Зачастую это связано с недостаточным теоретическим и методологическим обоснованием автором своих позиций. Некоторые аспекты формирования методики, которую рассматривает автор, находятся в зависимости от исследованности вопросов ситуационной обусловленности определения направлений и задач расследования. По нашему мнению, вопросы организационно-методического обеспечения нельзя отнести к простым, и их содержание должно рассматриваться на основе современных достижений криминалистической науки. Это также связано и с общим комплексным подходом к процессу проводимого исследования.

Существующие мнения о понятии следственной ситуации можно в самых общих чертах поделить на две группы. Сторонники одной группы считают, что следственная ситуация имеет внешний характер по отношению к расследованию, то есть представляет собой совокупность реально существующих условий, обстоятельств, факторов, образующих конкретную обстановку, в которой в данный момент осуществляется расследование (сложная многофакторная система условий расследования) [38, с. 129]. В частности, по мнению А.Ю. Головина, «исходная следственная ситуация –

это динамично изменяемая обстановка, в которой осуществляется деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступления, складывающаяся с момента поступления в правоохранительные органы заявления или сообщения о нем до окончания проведения первоначальных (в том числе неотложных) следственных и иных процессуальных действий, тактических операций» [45, с. 230].

По нашему мнению, исходная следственная ситуация – это начальный этап следственной деятельности, который начинается с момента поступления в правоохранительные органы информации о возможном совершении преступления и продолжается до окончания первоначальных следственных действий и тактических операций. В течение этого периода следователь, дознаватель собирает и анализирует информацию, проводит допросы свидетелей, осуществляет обыск и другие ОРМ, оценивает имеющиеся улики и доказательства, чтобы выяснить все обстоятельства преступления.

Важно отметить, что исходная следственная ситуация является динамически изменяемой обстановкой, так как новая информация может поступать на протяжении всего процесса расследования, что может привести к пересмотру уже сформированных следственных версий и тактических решений.

Таким образом, успешное раскрытие преступления зависит от того, насколько быстро и эффективно следователь сможет анализировать и реагировать на изменения в исходной следственной ситуации.

Вторую группу выражают авторы, которые (при некоторых различиях в формулировках) определяют следственную ситуацию как совокупность «...значимой для расследования информации (доказательств и сведений, полученных процессуальным и не процессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к конкретному моменту» [126, с. 7].

В.П. Бахин, отметив «разницу этих подходов, предложил рассматривать содержание следственной ситуации как отражение разных

сторон анализируемого явления – объективного существования и результатов его познания» [33, с. 196].

Позиция авторов, определяющих следственную ситуацию как обстановку, совокупность условий расследования, носящую по отношению к нему внешний характер, приводит к тому, что объект деятельности при расследовании путают с обстановкой, содержание которой становится целью расследования. В этом случае цель деятельности при расследовании просматривается не четко, а само ее содержание раскрывается через классифицированные (по компонентам) объективные или субъективные факторы (условия), влияющие на обстановку [36, с. 135-136], реальный учет всей совокупности которых в процессе конкретного расследования весьма сложен.

В этом отношении Л.Д. Самыгин справедливо замечено, что следователь может оценивать только информацию о фактах, ставших ему известными, но не всю обстановку.

В связи с этим предлагается разграничивать содержание и соотношение двух близких понятий: «следственная ситуация» как ситуация, которую оценивает и использует следователь, и «ситуация расследования» как более широкое понятие [78, с. 43]. Уголовно-процессуальное познание, при котором доказыванию подлежит не реально совершенное преступление, а знания о его обстоятельствах, носит ретроспективный характер, то есть познается не само преступление, а знания о нем, так как уже нет возможности повлиять на событие преступления. Субъект познания (следователь) выступает как участник реальных событий деятельности по расследованию, мысленно оценивая ее состояние. Это связано не только с результатами деятельности, но с реальными обстановкой и условиями, содержание которых также осмысливается. Осознание наличия такой реальности (деятельности) следователем позволяет определить ее как «факт-объект», а его познание как «факт-знание», то есть определенные сведения о факте. Однако главным в этой деятельности является движение к цели. Тактическая деятельность

следователя строится на последовательной интерпретации доступной информации и оценке условий расследования, что позволяет ему осмысленно формулировать промежуточные задачи и выбирать адекватные средства и способы их решения в направлении достижения конечной цели.

Эффективное расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ предполагает обязательное применение ситуационного подхода, основанного на анализе конкретных обстоятельств совершённого деяния. В зависимости от характера следственной ситуации приоритетными направлениями расследования могут выступать:

1. Выявление лиц, осуществляющих поставку наркотических средств и психотропных веществ, а также установление всей цепочки участников незаконного оборота — от производителей до конечных распространителей.

2. Обнаружение, фиксация и изъятие наркотических средств и психотропных веществ, включая установление мест их хранения, транспортировки и реализации.

3. Установление и анализ финансово-экономических механизмов, обеспечивающих функционирование незаконного оборота наркотиков, в том числе схем легализации преступных доходов и иных сопутствующих противоправных видов деятельности.

4. Профилактика наркомании: расследование должно быть направлено на разработку и реализацию программ профилактики наркомании, включая информационные кампании, профилактические мероприятия, консультации и другие меры.

5. Сотрудничество с международными партнерами: расследование должно быть направлено на сотрудничество с международными партнерами для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, включая обмен информацией и совместные операции.

6. Использование новых технологий: расследование должно быть направлено на использование новых технологий и методов, таких как анализ

данных, программное обеспечение для обработки информации, машинное обучение и искусственный интеллект, для более эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

7. Взаимодействие с общественностью: расследование должно быть направлено на взаимодействие с общественностью, включая представителей наркологических центров, общественных организаций, активистов и других заинтересованных сторон, для более эффективной борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

8. Разработка новых стратегий и тактик: расследование должно быть направлено на разработку новых стратегий и тактик для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учитывая изменяющуюся ситуацию на рынке наркотиков и тенденции в сфере преступной деятельности.

9. Оценка эффективности мероприятий: расследование должно быть направлено на оценку эффективности мероприятий, принятых в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и на поиск путей для улучшения этих мероприятий в будущем.

10. Комплексное противодействие трансграничному и внутреннему обороту наркотических средств. Эффективность расследования достигается за счёт сочетания мер по пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ внутри страны с целенаправленными действиями по предотвращению их контрабандного ввоза через государственную границу, включая контроль транспортных узлов и пунктов пропуска.

В целом расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, должно быть обусловлено конкретной ситуацией и включать в себя комплексный подход, с учетом всех факторов, включая международное сотрудничество, использование новых технологий, сотрудничество с общественностью и другие меры.

По мнению В.Е. Корноухова, «несовпадение системы тактических целей с правовыми отражает динамику элемента процесса расследования в определенной ситуации» [55, с. 90]. Объективно сложившаяся ситуация должна быть оценена следователем, в противном случае он не сможет правильно установить первичные задачи и определить основные направления расследования. В конечном итоге это зачастую предопределяет недостижение правовых целей. Сказанное позволяет сделать вывод о существенном различии между обстановкой и условиями, в которых действует следователь, его знаниями о них (ситуация расследования) и содержанием его знаний о целях деятельности (следственная ситуация). Как нам представляется, причину различия мнений о сущности обсуждаемой категории следует искать в попытках одним понятием охватить различные формы ее проявления. Примером служит мнение, согласно которому ситуация – это часть объективной реальности и ее отражение [48, с. 103].

Такое понимание ситуационного подхода показывает значение типичных следственных ситуаций. Последние должны быть типизированы с учетом их общих характеристик, чтобы имелась возможность использовать их в конкретных частных методиках, которые должны быть рассчитаны именно на типичные следственные ситуации [38, с. 4].

Типичные следственные ситуации не являются носителями доказательственной или оперативно-розыскной информации, а отражают лишь обобщённые признаки, характерные для практики расследования различных видов преступлений на отдельных этапах расследования. Типичные ситуации сравнительно легко классифицировать (если, конечно, понимать под ситуацией информационную систему, а не конгломерат разнородных компонентов). Именно поэтому они могут быть положены в основу классификации разновидностей того или иного вида преступлений или в основу классификации основных направлений расследования (в зависимости от исходных, первоначальных ситуаций).

Отмечая многообразие оснований для классификации следственных ситуаций по входящим в неё компонентам, Р.С. Белкин отстаивает «практическую значимость ее типизации только по одному компоненту – информационному, связанному с наличием сведений о событии и его участниках» [38, с. 4]. Собственно, это не только определяет те основания, по которым типичные следственные ситуации могут быть использованы в методике, но предопределяет содержание тех форм, через которые они могут быть выражены и представлены в качестве элемента частной криминалистической методики расследования. При этом технология их использования заключается в основном в сопоставлении конкретной и типичной (содержащейся в криминалистической характеристике) ситуации, что позволяет выявить их несоответствие и определить перечень тактических задач, выражающих это несоответствие.

Следует заметить, что таким образом устанавливается только количественный аспект, т.е. аспект, затрагивающий вопросы пределов познания. Информационный же аспект наполняет всё содержание ситуации расследования, все его компоненты. Однако не все компоненты могут быть типизированы, а поэтому должны учитываться не в связи с адаптацией в целом методики расследования, а лишь при разрешении сложившихся ситуаций при осуществлении тактических операций и следственных действий.

Следственные ситуации, складывающиеся на определенный момент, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, могут быть внешне сходными. Это создает определенные сложности при их распознавании в работе по выявлению признаков конкретной преступной деятельности в этой сфере. Такая особенность расследования рассматриваемой преступной деятельности подтверждает высказанную ранее точку зрения о системности и отличительных компонентах (признаках) ситуаций. Такие признаки содержатся в информационном компоненте следственной ситуации.

Сопоставление содержания данных компонентов следственной ситуации с типовой криминалистической характеристикой преступной деятельности объективно формирует задачи по выявлению иных признаков этой деятельности в целях их использования при раскрытии преступлений [163, с. 23]. Такой подход позволяет диагностировать все элементы преступной деятельности, в том числе потенциальные возможности использовать их аналогичными способами в схожей обстановке. Тактико-криминалистическое воздействие должно быть направлено не только на ту совокупность следов, отразивших предшествующий акт этой деятельности, но и на следовую картину ее потенциально новых циклов.

В связи с этим следует отметить, что выразить следственную ситуацию в методике во всём многообразии «обстановки» и «условий» невозможно. Это же касается и технологического аспекта ее использования. Анализ следственной и судебной практики показывает, что по делам рассматриваемой категории следственные ситуации возникают при различных основаниях. Результаты исследования позволяют считать, что следственные ситуации возникают: а) в момент возбуждения уголовного дела в виде исходных данных; б) в процессе расследования; в) в ходе рассмотрения дела первая часть материалов уголовного дела выделяется в отдельное производство в отношении отдельных обвиняемых после направления дела в суд, в качестве подследственной ситуации расследования (см. Приложение № 6).

По рассматриваемому виду преступной деятельности основной доследственной ситуацией является ситуация по выявлению указывающих на нее признаков. Объективным фактором, определяющим первую ситуацию, является основание возбуждения уголовного дела, непосредственно обнаруженное органами дознания или следователем. Ситуация может характеризоваться наличием или отсутствием у следователя сведений об отдельных актах преступной деятельности, об обстоятельствах и признаках,

указывающих на такую деятельность, о лицах, участвующих в ней, механизме совершения преступления, о предмете посягательства.

Так, исходные следственные ситуации при выявлении действий организованных сбытчиков после возбуждения уголовного дела бывают следующего содержания: а) задержаны участники незаконного оборота наркотиков, выявлены следы; б) задержан сбытчик, покупатели известны; в) задержан покупатель, выявлены следы, установлено место сбыта, но нет сведений о сбытчике; г) покупатель известен, обнаружены следы, сведения о сбытчике есть лишь в виде признаков внешности; д) задержан покупатель, но достоверных сведений об обстоятельствах сбыта не установлено. Исследование показало, что наиболее типичными исходными ситуациями оказались первые три, а остальные ситуации могут возникнуть лишь как специфические для определенных регионов.

Возможны ситуации, связанные с иными этапами механизма совершения преступления:

а) неизвестное лицо, задержанное на месте преступления во время подготовки или совершения сбыта наркотических средств и психотропных веществ, скрылось, имеются только предмет посягательства и очевидцы, запомнившие признаки внешности, одежды;

б) задержаны все участники преступной деятельности в ходе совершения преступления, но характер взаимоотношений между ними не установлен.

Содержание исходной информации о достаточных данных, указывающих на признаки организованного сбыта, может быть связано как с деятельностью одного, так и группы лиц. Изучение уголовных дел показало, что на момент их возбуждения имеются обычно сведения, указывающие на:

а) действия одного лица по сбыту наркотических средств и психотропных веществ потребителям – 73,2 %;

б) деятельность, совершенную группой лиц по предварительному сговору – 4,2 %;

в) деятельность организованной группы лиц – 19,6 %;

г) иное – 3,0 % (см. Приложение № 5).

К типичным следственным ситуациям расследования преступной деятельности данного вида, появившихся из доследственных исходных, по мнению автора, следует отнести следующие:

1) установлены участники наркогруппировки (наркодельцы), лицо, осуществлявшее сговор преступной деятельности по сбыту, наркотики изъяты, обнаружены следы и предметы, указывающие на содержание именно такой деятельности;

2) установлен потребитель, наркотические средства и психотропные вещества изъяты, обнаружены следы преступной деятельности по сбыту, имеются данные о точном месте сбыта, но нет точных данных о лице, причастном к нему;

- вариант той же ситуации, но данные о месте сбыта позволяют судить о месте нахождения в нем сбытчика на момент расследования (квартиры, жилые дома, места работы) или возможного их появления там (места сбыта наркотических средств и психотропных веществ, места встреч отдельных сбытчиков с потребителями);

– одной из типичных проблем расследования организованного незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является противодействие со стороны потребителей, у которых изымаются данные вещества. Такое противодействие проявляется в умышленном утаивании сведений о каналах их поступления и участниках сбыта, выдвижении версий, не подтверждаемых объективными данными (о самостоятельном изготовлении либо случайном обнаружении), либо в полном отказе от дачи показаний;

- потребитель отрицает факт незаконного приобретения и хранения наркотических средств и психотропных веществ.

Формирование ситуации вызывает потребность воздействовать на нее как на объект деятельности при расследовании. Воздействие на ситуацию –

это проблема технологии расследования. Поэтому представляется важным рассмотрение некоторых аспектов содержания такой деятельности следователя, ибо она составляет сущность организационно-методического обеспечения расследования, определяет цели, средства и методы воздействия на ситуацию. От разрешения этих вопросов зависит правильное определение следователем тактических задач и направления расследования.

Обобщение научных позиций свидетельствует о том, что при разрешении следственных ситуаций преимущественно используется версионный подход, в рамках которого следователь на основе анализа исходной обстановки определяет ключевые задачи расследования и планирует комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Наряду с этим в научных трудах рассматривается системный подход, ориентированный на всесторонний анализ исходной следственной ситуации как целостного явления. В этом случае следователь анализирует все факторы, влияющие на ситуацию, и определяет возможные последствия каждого действия. С помощью системного подхода следователь также может разработать комплекс мероприятий для расследования преступления, который учитывает все факторы, влияющие на ситуацию.

Кроме того, в криминалистической литературе также рекомендуется использовать методологию ОРД при расследовании преступлений. Она позволяет следователю использовать различные методы и приемы для получения информации о преступлении и подозреваемых. С помощью ОРД следователь может собрать достаточно доказательств, чтобы «вывести на чистую воду» преступников и доказать их вину в суде.

Наконец, часто обсуждается важность использования современных технологий и научных методов в расследовании преступлений. Например, использование компьютерных технологий и методов криминалистической экспертизы может значительно облегчить задачу следователя и повысить эффективность расследования.

Следственные ситуации выступают основой для принятия тактических решений, поскольку именно они позволяют определить направления, меры и способы разрешения возникающих проблем расследования. На каждом этапе расследования соответствующая следственная ситуация обуславливает необходимость решения определённых задач. При этом под задачей расследования в криминалистике понимается возникающая в ходе следствия, определяемая предметом доказывания потребность в получении информации, необходимой для установления и проверки конкретных обстоятельств дела [139, с. 18].

По мнению Л.Д. Самыгина, ситуация «равна сумме задач, которые должны быть разрешены следователем, а задачи расследования в содержание следственных ситуаций входить не могут, так как до оценки ситуации они не определены» [78, с. 55]. Конкретные задачи расследуемого дела формулируются самим следователем после оценки информации (ситуации) и на основе ее оценки. Применение специальных знаний при анализе следственной ситуации и выборе задач расследования обеспечивает более высокий уровень обоснованности принимаемых решений. При этом результативность выводов напрямую связана с корректностью формулировки задач, которые до определённого момента объективно отсутствуют.

Следует различать тактические (промежуточные) задачи и главные. Последние выступают как конечные задачи, или как правовые цели [78, с. 55-56]. Однако заметим, что определение задачи только обозначает постановку вопроса о путях её решения. Р.С. Белкин прав: «Анализ следственной ситуации сбор и обработка информации о ней приводят к выбору цели, на достижение которой направляется тактическое решение. Выбор цели позволяет принять собственно решение, т.е. определить приемы и средства решения задачи» [37, с. 176].

Цели расследования, закреплённые в уголовно-процессуальном законодательстве и выраженные в виде обстоятельств, подлежащих

установлению, определяют общее направление следственной деятельности. В случае противоречия между указанными целями и конкретной криминалистической ситуацией формируется задача расследования [55, с. 92]. В зависимости от уровня информационной определённости и сложности возникающих задач выбираются соответствующие методы принятия тактических решений, которые могут носить как простой, так и сложный характер. При анализе следственной ситуации через систему конечных правовых целей определяется система тактических целей, которые направлены на достижение правовых целей. Тактические цели расследования носят ситуационный характер и зависят от объёма и качества имеющейся информации. Когда результаты предпринимаемых действий не совпадают с поставленными тактическими и правовыми целями, формируется новая следственная ситуация [55, с. 89]. В данном контексте тактическая задача рассматривается как часть расследовательского процесса, отражающая соотношение между текущей ситуацией и тактической целью и определяющая оптимальный способ дальнейших действий следователя [55, с. 93].

Возникает вопрос о местонахождении правовых и тактических целей и задач в системе расследования. Однако С.Н. Чурилов представил свой взгляд на структуру системы расследования, которая включает в себя следующие элементы:

В рамках расследования субъектом выступают лица, чья деятельность, поведение или процессуальный статус подлежат исследованию в ходе следствия, включая подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Следственная ситуация представляет собой совокупность обстоятельств и элементов преступного события, на которые направлено следственное воздействие, включая само преступление, место его совершения, следы и иные связанные компоненты.

Цели и задачи расследования – это то, чего следователь пытается достичь в процессе расследования. Он должен установить факты преступления, определить его характеристики и выявить виновных.

Направления расследования – это те области, которые следует изучать в процессе расследования для достижения целей и задач. Например, это может быть сбор доказательств, исследование места происшествия, опрос свидетелей и т.д.

Средства воздействия на следственную ситуацию – это инструменты и методы, которые используются следователем для воздействия на следственную ситуацию. Например, это может быть проведение обыска, изъятие документов, допросы и т.д.

Процесс воздействия на следственную ситуацию – это последовательность действий, которые следователь выполняет в процессе расследования с целью воздействия на следственную ситуацию. Этот процесс может включать в себя различные действия, такие как сбор информации, изучение доказательств, анализ полученных данных [163, с. 21].

В данном случае имеется в виду связь с тем, что есть ситуация и есть представление о ней, то есть информация. Оценка следственной ситуации осуществляется путём соотнесения информационной модели конкретного случая с типичной криминалистической характеристикой преступления, что позволяет определить подлежащие решению тактические задачи. Информационная сущность следственной ситуации заключается в выявленном соотношении тактических задач и правовых целей расследования.

Определение целей и задач расследования, выбор наиболее результативных тактических решений и установление направлений поисково-познавательной деятельности возможны лишь на основе криминалистического анализа совокупности сведений об обстоятельствах преступления. Именно такая совокупность информации, сформированная под влиянием объективных и субъективных факторов и относящаяся к

конкретному этапу расследования, образует содержание следственной ситуации.

Необходимо согласиться с высказанным В.В. Тищенко мнением о том, что «выбор направления расследования предполагает определение круга следственных версий по основным обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и определение первоочередных задач, которые должны быть решены на основе исходной информации» [125, с. 54]. Это позволяет предположить, что при формировании следственных ситуаций, когда выявлены признаки преступной деятельности, первоначальные задачи расследования образуют в своей совокупности его следующие направления: а) установление обстоятельств названной деятельности; б) установление деятельности группы лиц, совершивших преступление по предварительному сговору; в) установление совершения преступлений организованной группой.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что сведения о совокупности криминалистически значимых признаков, указывающих на преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, образующие информационный компонент типичной следственной ситуации, служат основой для определения тактических задач расследования посредством выявления связей между их содержанием и признаками криминалистической характеристики этого вида деятельности. Выявление таких связей может быть осуществлено поэтапно.

Первый этап: имея в своем распоряжении первичную информацию о преступном незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, следователь сопоставляет ее с типичными исходными данными, содержащимися в криминалистической характеристике данного вида преступлений. Это дает ему возможность в первичной информации выявить по определенным признакам контуры такой деятельности, то есть наличие реальных исходных данных как основы для дальнейшего использования соответствующей методики.

По мнению автора, такими данными являются следующие:

- сведения, которые из-за своей недостаточности позволяют предполагать, как наличие, так и отсутствие преступной деятельности;
- сущность преступной деятельности известна, но не ясны мотивы и лица, к ней причастные;
- сущность и мотив преступной деятельности установлены, но неизвестны участвовавшее в ней лица и частично-объективные обстоятельства ее осуществления;
- сущность, мотив и основные объективные обстоятельства преступной деятельности известны, но неизвестно участвовавшее в ней лицо:
- все обстоятельства преступной деятельности известны, но они вызывают сомнение.

Второй этап: по содержанию исходных данных, возможно уже дополненных; производится криминалистический анализ, при котором распознается типичная следственная ситуация, представленная в структуре методики расследования. В этом случае содержание в виде соотношения объемов известной и неизвестной информации может показать уровень такого соотношения в исходных данных. Это образует фактическую базу для формирования исходной следственной ситуации, а также для определения направлений расследования. По существу, это оценка ситуации, или, иначе, – распознавание типичной ситуации на основе реальной.

В практике расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ наиболее часто встречаются следующие исходные ситуации. Во-первых, наличие сведений о факте сбыта, которые требуют дополнительной проверки для установления признаков организованной преступной деятельности. Во-вторых, выявление преступного события, связанного со сбытом наркотиков, при неустановленных обстоятельствах его возникновения, неизвестном способе совершения и отсутствии данных о лицах, причастных к преступлению. В-третьих, очевидность факта преступной деятельности при отсутствии либо недостаточности информации о субъектах её осуществления.

Третий этап состоит в акте наложения результата криминалистического анализа – фактической базы информационно-процессуального компонента следственной ситуации – на содержание криминалистической характеристики, в результате чего выявляются промежуточные цели расследования. Отметим, что их конкретизация может осуществляться в процессе «движения от конечных целей к исходной ситуации» [55, с. 104].

Содержание типичных следственных ситуаций, определяющих задачи расследования, можно охарактеризовать следующим образом:

- имеются достаточные доказательства выявленного события как преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и виновности всех обвиняемых по этому событию, но отсутствует информация о других эпизодах деятельности и причастных к ним лицах;

- ясность выявленного события и виновности всех обвиняемых, но следователь располагает информацией о других фактах преступной деятельности и возможной причастности других лиц;

- ясность происшедшего события, но отсутствуют доказательства о виновности всех лиц, причастных к нему;

- наличие информации о виновности всех лиц, но недостаточно доказательств, подтверждающих это;

- отсутствие или недостаточность у следователя доказательств в отношении всех лиц, соучастников преступления.

Таким образом, использование криминалистической характеристики определенного вида преступной деятельности способствует разработке модели реальной преступной деятельности, помогает определить актуальные для данного момента задачи, позволяющие следователю преодолеть информационную неопределенность в расследовании.

Совокупность приёмов и методов разрешения следственных ситуаций включает организационные элементы, в связи с чем возникает понятие

«ситуации расследования». Её формирование связано с потребностью выбора и обоснования способов решения тактических задач с учётом реальных условий, в которых осуществляется расследование. Представляется верным высказанное в литературе мнение о том, что методика – есть система тактических задач и операций [55, с. 112]. Первые раскрывают содержание целей и пути их достижения, а вторые – способы такого достижения. Как уже было сказано, тактические задачи определяются как часть процесса расследования, отражающая отношение между ситуацией расследования и тактической целью, обуславливая способ действия.

Отношение между ситуацией и тактической целью, порождающее содержание задачи, позволяет определить способ действия [55, с. 93] и осуществить планирование расследования.

С учетом выше сказанного о сущности и значении следственной ситуации, расследование преступной деятельности в обсуждаемой сфере можно представить, по мнению диссертанта, в последовательном решении следующих задач:

- 1) проверка факта совершения преступления и, при его подтверждении, выявление и обеспечение сохранности следовой информации, поскольку при отсутствии события преступления следы как таковые не формируются;
- 2) получение и интерпретация доказательственных данных, отражающих ход и последствия преступной деятельности, в максимально сжатые сроки;
- 3) установление возможных участников преступной деятельности с последующим уточнением их функциональной роли и степени вовлечённости;
- 4) поэтапное формирование доказательственной основы уголовной ответственности посредством осуществления комплекса процессуальных и иных действий, допустимых уголовно-процессуальным законодательством, включая применение мер принуждения;
- 5) расширение предмета расследования за счёт выявления и процессуального закрепления дополнительных эпизодов преступной деятельности.

Именно таким образом обеспечивается гибкое приспособление частной криминалистической методики к конкретным условиям расследования, что предполагает постоянный учёт ситуационных особенностей и корректировку типовых рекомендаций на протяжении всего расследовательского процесса [37, с. 434].

Однако, учитывая ограниченный объем фактической информационной базы, используемой в акте наложения, чаще всего возникает необходимость формирования нескольких групп конечных целей, реальность существования которых может быть проверена только версионным путем. В этом случае определяется перечень доказательственных фактов как обстоятельств, подлежащих установлению в ходе проверки версий.

Подобный выбор целей и направлений расследования является первой частью тактического решения, которое представляет собой основанный на анализе следственной ситуации и следственной обстановки (ситуации расследования) волевой акт по определению тактических целей и путей их достижения.

Такой порядок выдвижения версий определяется, с одной стороны, формированием комплекса информации, трансформированной в тактические задачи, с другой – указывает на потенциальные возможности решения этих задач. Могут использоваться типичные общие версии, а также версии об отдельных элементах состава преступления и версии о доказательственных фактах, отражающих юридическую значимость предполагаемых обстоятельств [70, с. 189-190].

Из вышесказанного следует, что просматривается взаимосвязь между полнотой анализа исходных данных о преступной деятельности, при котором должны использоваться все источники собирания доказательственной и ориентирующей информации, содержанием тактических задач по выявленным направлениям расследования с обоснованным построением версий и принятием правильного тактического решения о путях и средствах их разрешения. Как нам представляется, место тактических задач в этой

«технологической линии» всегда находится между следственной ситуацией и версиями, что обеспечивает качественность их построения. Каждая общая версия при необходимости детализируется на частные.

Следующий этап связан с выведением следствий из сконструированных версий, т.е. с формулированием непосредственно вопросов, которые подлежат проверке [79, с. 217].

Типичная версия должна использоваться тогда, когда ее содержание наиболее подходит для данной ситуации предположительным объяснением отдельных фактов или событий в целом.

По мнению диссертанта, типичные версии должны отражать элементы механизма совершения рассматриваемого вида преступной деятельности.

I. При обнаружении наркотических средств и психотропных веществ у задержанного или в его жилище возможность построения версий о преступной деятельности по сбыту усложняется, так как исходным моментом расследования является обнаружение наркотических средств и психотропных веществ. Возможны следующие версии о событии исследуемой преступной деятельности:

- 1) лицо – потребитель наркотических средств и психотропных веществ, приобрело их или изготовило, получило наркотические средства и психотропные вещества от других лиц для потребления и для последующего сбыта в розницу;
- 2) лицо – непотребитель, оно приобрело, изготовило, или получило от других лиц наркотические средства и психотропные вещества для сбыта в розницу;
- 3) лицо – (потребитель или не потребитель) приобрело, изготовило, получило от других лиц наркотические средства и психотропные вещества для мелкооптового сбыта;
- 4) лицо – (потребитель или непотребитель) само осуществляло преступную деятельность по сбыту;
- 5) лицо – (потребитель или не потребитель) является членом группы, в том числе организованной, занимающейся систематическим сбытом (похищенных, изготовленных или перекупленных у других лиц) наркотических средств и психотропных веществ потребителям;
- 6) лицо не

совершало группового преступления, хранило, перевозило, пересылало наркотические средства и психотропные вещества по просьбе других.

II. Факт задержания лиц в момент незаконной сделки с наркотическими средствами и психотропными веществами обуславливает необходимость выдвижения ряда следственных версий.

Прежде всего подлежит установлению роль продавца — от конечного потребителя, реализующего часть наркотиков, до организованного сбытчика либо посредника, выполняющего поручения иных участников преступной деятельности.

Не менее важно определить статус покупателя, который может выступать как потребитель, мелкий перекупщик, лицо, осуществляющее перепродажу для получения личной выгоды, либо как организатор притона.

Дополнительно исследуются взаимоотношения между сторонами сделки, включая разовый или систематический характер контактов, степень знакомства и наличие устойчивых личных связей.

III. Выявление наркотических средств и психотропных веществ в ходе их перемещения требует формулирования ряда следственных версий.

В частности, устанавливается, осуществляло ли лицо транспортировку в интересах сбыта, действовало ли оно как участник организованной преступной группы либо выполняло исключительно функции перевозчика по указанию иных лиц.

Для проверки данных версий выясняются каналы поступления наркотических средств, конкретные продавцы, наличие предварительных договорённостей, цена партии, предполагаемые формы реализации и признаки устойчивости преступной деятельности.

Деятельность по проверке версий осуществляется в рамках планирования расследования, которое относится к организационно-управленческим методам и предполагает упорядочение процессуальных и тактических действий. Планирование и выдвижение версий находятся во взаимной зависимости: первое организует расследование, второе

обеспечивает его познавательную направленность [42, с. 144]. Отсутствие системного планирования снижает эффективность проверки версий, тогда как чёткая постановка задач позволяет корректно определить содержание тактических операций.

Решения представляют собой комплексы следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, направленных на достижение тактических целей и проверку выдвинутых версий [85, с. 41- 42].

Основными целями тактических операций выступают доказательственные факты, изложенные в криминалистической характеристике преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Собственно, название этих операций может совпадать с названием тактической цели при расследовании преступления.

Итак, из вышеизложенного вытекает необходимость разграничивать содержание и соотношение двух близких понятий: «следственная ситуация» как ситуация, которую оценивает и использует следователь, и «ситуация расследования» как более широкое понятие, характеризующее обстановку и условия, в которых он действует. Следственная ситуация – это совокупность сведений, связанных с определенным этапом расследования, об обстоятельствах криминального события, сформированных под воздействием объективных и субъективных факторов, условий реальной обстановки, криминалистический анализ которых позволяет выявить цели и задачи расследования и обоснования необходимого тактического решения и определения направлений поисково-познавательной деятельности.

То есть следственные задачи формируются под воздействием следственной ситуации. Осуществляя анализ следственных ситуаций, складывающихся на том или ином этапе расследования, следователь определяет, как общетактические, так и характерные для преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и

психотропных веществ, следственные задачи. В свою очередь последние определяют дальнейшее направление и ход следствия.

Можно сделать выводы, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода. Для эффективного расследования необходимо учитывать ситуационную обусловленность преступления, а также применять различные методы и приемы, такие как ОРМ, криминалистическая экспертиза, анализ финансовых потоков и другие.

Важно также отметить, что борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ должна осуществляться не только сотрудниками правоохранительных органов, но и в рамках международного сотрудничества, национальной политики в области наркопревенции и медицинской помощи зависимым. Только комплексный подход позволит достичь значимых результатов в борьбе с этими преступлениями и обеспечить безопасность граждан.

Кроме того, важно учитывать социально-экономические факторы, которые могут оказывать влияние на развитие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, такие как бедность, безработица, низкий уровень образования и т. д. Поэтому необходимо также усиливать работу в сфере социальной защиты, образования и занятости населения, а также пропагандировать здоровый образ жизни и борьбу с наркоманией.

В целом борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода, включающего в себя ОРМ, криминалистическую экспертизу, международное сотрудничество, а также работу в сфере социальной защиты, образования и занятости населения. Только в таком случае можно добиться значимых результатов в борьбе с этими преступлениями и обеспечить безопасность граждан.

3.3. Криминалистические и тактические особенности отдельных следственных действий при установлении обстоятельств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Высокая латентность преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в процессе ее расследования вызывает необходимость тесного взаимодействия между следственными, оперативно-розыскными и экспертными подразделениями.

В соответствии с положениями ст. 7 Закона РТ «Об ОРД» основанием для проведения ОРМ может служить следующее:

- «– наличие возбужденного уголовного дела;
- ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения:
 - о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
 - о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности;
 - о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о лицах, безвестно отсутствующих, и об обнаружении неопознанных трупов;
 - поручения органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;
 - запросы других органов, осуществляющих ОРД; постановление о применении в отношении охраняемых лиц мер безопасности, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством;
 - запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, в соответствии с

договорами (соглашениями) о правовой помощи, ратифицированными РТ» [12].

Результаты ОРД, в соответствии с уголовно-процессуальным законом страны, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться, при определенных условиях, для доказывания (ст. 84 УПК РТ; ст. 11 Закона РТ «Об ОРД»).

При расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следственные действия могут включать в себя различные методы и приемы, в зависимости от конкретной ситуации и уровня сложности дела.

Перечислим некоторые криминалистические и тактические особенности следственных действий, которые могут использоваться при установлении обстоятельств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ:

1. Допрос свидетелей и очевидцев. Важно получить информацию о людях, которые могут знать что-то о преступлении, и об их связях с лицами, замешанными в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

2. Использование специализированного оборудования для обнаружения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Это может включать в себя наркотесты, полиграф («детектор лжи»), приборы для обнаружения скрытых помещений и т. д.

3. Сбор и анализ информации о финансовых транзакциях. Многие преступники, замешанные в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, используют определенные финансовые схемы для перевода денег и оплаты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

4. Осуществление наблюдения и слежки. Это может включать в себя установку скрытых камер и аудиоустройств для записи действий подозреваемых.

5. Проведение обысков и осмотр помещений. В ходе обысков и осмотра помещений могут быть обнаружены наркотические средства и психотропные вещества, деньги, оружие, улики, которые помогут расследованию дела.

6. Работа с информаторами. Сотрудничество с информаторами может помочь в получении информации о местах и способах хранения и сбыта НС и ПВ.

7. Использование контролируемых поставок. Это ОРМ, при котором оперативники, дознаватели, следователи контролируют передачу наркотических средств и психотропных веществ, чтобы выйти на всех замешанных лиц.

8. Применение ДНК-анализа для установления связи подозреваемых с местами хранения и сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

9. Привлечение экспертов с целью определения состава, количества наркотических средств и психотропных веществ и возможных путей их поставки.

10. Сотрудничество с другими правоохранительными органами. Взаимодействие с другими органами может положительно влиять в процессе получения дополнительной информации и доказательств.

Важно помнить, что все следственные действия должны быть проведены в соответствии с законом и с соблюдением прав человека. Кроме того, при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следует учитывать тот факт, что наркомания является серьезной проблемой общества, и следственные действия должны направляться на предотвращение и лечение наркомании, а не только на наказание преступников.

Указанные положения приобретают не просто важное, а первостепенное значение для выявления, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида. Как верно отмечено В.И. Брылевым: «Применение основных средств и методов ОРД в сочетании со

следственными действиями позволят создать надежную доказательственную базу уже в самом начале расследования» [142, с. 32].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что алгоритм процесса расследования рассматриваемого вида преступной деятельности включает в себя следующие этапы:

а) оперативно-розыскной этап, в рамках которого:

– формируется первичный массив разведывательной информации о лицах, осуществляющих преступную деятельность на профессиональной основе, в том числе в составе устойчивых преступных объединений;

– осуществляется аналитическая и практическая проверка полученных сведений, включая проведение мероприятий по делам оперативного учёта в отношении лиц и преступных структур;

– результаты оперативно-розыскной деятельности подготавливаются и передаются в распоряжение органов предварительного расследования;

б) следственный этап, протекающий в ином правовом и процессуальном режиме и направленный на проведение комплекса процессуальных действий, в ходе которых результаты оперативно-розыскной деятельности подвергаются проверке и оценке, что в конечном итоге позволяет решить вопрос о возможности придания им статуса допустимых доказательств по уголовному делу.

Возможность использования результатов ОРД в доказывании преступных действий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ связана с организационными вопросами взаимодействия следователя с органами, осуществляющими такую деятельность. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, понимается как согласованная и законная совместная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений [88, с. 363].

Содержанием взаимодействия в конечном итоге является взаимный обмен информацией. При этом каждый из субъектов взаимодействия

обладает своими информационными «входом» и «выходом», которые соответствуют специфике работы следователя, оперативника, специалиста, эксперта. То есть «то, что служит результатом деятельности одного, представляет собой исходную информацию для другого» [65, с. 5].

Взаимодействующие стороны обладают специфическими, только им присущими средствами и методами раскрытия преступлений, и очень важно, чтобы эти средства использовались не разрозненно, а комплексно, что позволит наиболее рационально и эффективно построить весь процесс расследования, реализовать в полной мере имеющиеся возможности для быстрого раскрытия преступлений и изобличения виновных.

В криминалистической литературе довольно подробно исследованы вопросы взаимодействия, в том числе применительно к раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Основными видами взаимодействия могут быть следующие:

Взаимодействие между правоохранительными органами РТ и РФ по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в рамках скоординированной работы по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Взаимодействие между правоохранительными органами и другими государственными организациями (например, судебными органами, учреждениями здравоохранения и т. д.) для обеспечения более эффективного расследования и наказания нарушителей.

Взаимодействие между правоохранительными органами и частными компаниями (например, лабораториями, которые занимаются анализом наркотических средств и психотропных веществ) для получения необходимой информации и экспертной помощи в расследовании преступлений.

Взаимодействие между правоохранительными органами и общественными организациями (например, волонтерскими организациями,

которые занимаются профилактикой наркомании) для организации общественного контроля и вовлечения широкой общественности в борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на многообразие форм межведомственного и межинституционального взаимодействия, расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остаётся одной из наиболее сложных задач правоохранительной деятельности. В этой связи особую значимость приобретает взаимодействие различных организаций и институтов, позволяющее аккумулировать ресурсы и профессиональный опыт для достижения общих целей противодействия наркопреступности.

Одна из основных проблем заключается в сложности получения доказательств, так как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ часто осуществляется в тайне, а наркомафия использует различные методы и средства, чтобы скрыть свою деятельность. Это может затруднять проведение расследования и осложнять судебный процесс.

Существующие сложности в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ во многом связаны с ограниченной эффективностью применяемых уголовно-правовых и организационных механизмов. В частности, практика смягчения ответственности за незаконное хранение и сбыт малых количеств наркотических средств, применяемая в Российской Федерации, снижает превентивное воздействие уголовного закона. Одновременно высокая степень интеграции наркопреступных структур в коррупционные связи создаёт дополнительные барьеры для выявления, раскрытия и пресечения данных преступлений.

Кроме того, нередко встречаются случаи нарушения прав и свобод граждан в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Например, в ходе

обысков могут нарушаться правила судебного процесса, что может привести к неправомерному задержанию и обвинению человека в совершении преступления.

Необходимость постоянного совершенствования методов расследования и пресечения преступлений, а также координации деятельности правоохранительных органов и иных организаций, обуславливает сохранение высокой актуальности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В Таджикистане проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также является актуальной и серьезной. Таджикистан расположен на пути транзита наркотических средств и психотропных веществ из Афганистана в Россию и другие страны, что усугубляет ситуацию.

Согласно отчетам Международной ассоциации по контролю над незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2023 году объем производства опиума в ИЭА увеличился на 37% по сравнению с предыдущим годом, что в свою очередь ведет к росту поставок наркотических средств и психотропных веществ в регион, в том числе в РТ [183, с. 17-20].

Одной из основных задач правоохранительных органов РТ является борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Для этого в стране принимаются различные меры, включая проведение операций по задержанию наркоторговцев, изъятие наркотических средств и психотропных веществ, установление контроля на границе.

В Республике Таджикистан, как и в других государствах, противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ осложняется недостатком финансирования, коррупцией и трудностями доказывания. Это обуславливает необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов и развития международного сотрудничества. Анализ законодательства РФ и РТ

показывает, что в обеих странах предусмотрены жёсткие меры ответственности за наркопреступления.

В РФ и РТ за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ предусмотрены тяжкие наказания, включая лишение свободы на срок от 5 до 20 лет, а в некоторых случаях – и пожизненное лишение свободы. Законодательство двух стран также предусматривает возможность конфискации имущества, полученного от преступной деятельности.

Однако на практике, как в РФ, так и в РТ, имеются некоторые проблемы с реализацией законодательства в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В частности, в обеих странах возможны случаи коррупции среди правоохранительных органов, что может приводить к неэффективной борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и наказанию преступников. Также, как уже упоминалось, в РТ существует проблема высокого уровня наркозависимости среди населения, что является серьезным вызовом для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, несмотря на схожесть законодательства и направленности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в РФ и РТ, имеются различные проблемы, связанные с реализацией этой борьбы на практике.

Кроме того, в обеих странах существуют проблемы с отсутствием доступа к современным методам лечения наркозависимости и психических расстройств, что приводит к тому, что большинство наркозависимых не получают необходимую помощь и продолжают употреблять наркотические средства и психотропные вещества.

В РТ также имеется проблема с недостаточной развитостью судебной экспертизы, что затрудняет установление фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, в обеих странах недостаточно развиты механизмы предупреждения наркомании и наркобизнеса среди молодежи, что может приводить к росту числа наркозависимых и усилению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в будущем.

Таким образом, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в СНГ и РТ остается актуальной и требует комплексных мер, включающих в себя не только ужесточение законодательства и усиление правоохранительных мер, но и развитие средств профилактики и лечения наркозависимости, а также совершенствование судебной экспертизы и противодействие коррупции.

Обеспечение результативного делового взаимодействия возможно при условии, что следователь обладает навыками анализа исходной информации, хорошо ориентируется в методике расследования соответствующих преступлений и понимает особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Существенную роль при этом играет способность следователя выстраивать взаимодействие с оперативными подразделениями на основе координации, согласованного планирования, консультирования и постоянного оперативного сопровождения расследования [141, с. 22].

Опрос следственных работников показал, что эффективному взаимодействию следователей и оперативных работников по раскрытию преступлений рассматриваемой категории в наибольшей мере мешает то, что следователи недостаточно часто привлекаются к реализации оперативных данных (26,4%); перед реализацией им не предоставляется вся имеющаяся оперативная информация (30,6%); существует определенная незаинтересованность в выявлении преступной деятельности данной категории (15,8%); следователям не оказывается достаточной помощи при проведении отдельных следственных действий (12,2%); поручения следователей выполняются некачественно и несвоевременно (13,3%); иное (1,7%) (см. Приложение № 6).

Называя в числе прочих причины, вызывающие наибольшую сложность раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенного неустановленным лицом, сотрудники органов следствия в 12,4% случаев указали недостаточную результативность ОРД, в 21,6% – отсутствие надлежащего взаимодействия следователей с органом дознания, а в 6,6% – низкую техническую оснащенность сотрудников МВД РТ. Разумеется, уровень и характер взаимодействия определяется предметом и осуществляемой деятельностью (определенными этапами, спецификой ситуаций) (см. Приложение № 6).

Следователь обязан инициировать и повышать уровень такого взаимодействия, т. к. ему же использовать ее результаты.

Эффективность взаимодействия по делам данной категории необходимо рассматривать через возможности использования результатов ОРД. Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой оперативно-розыскные данные помогают следователю своевременно возбудить уголовное дело, определить направление расследования, выявить и сохранить следы преступной деятельности лиц, занимающихся незаконными операциями с наркотическими средствами и психотропными веществами, а формы и направления взаимодействия следователя и органов дознания обуславливаются обстоятельствами конкретного уголовного дела, а также тем, на основании каких материалов и кем оно возбуждено [141, с. 10].

Взаимодействие по делам в этой сфере, как правило, должно начинаться до возбуждения уголовного дела и осуществляться по двум основным направлениям участия следователя в этом процессе:

а) ознакомление следователя с полученными оперативными материалами и последующей поступающей информацией, обсуждение с оперативными сотрудниками времени их реализации и операции по задержанию наркосбытчиков с поличным;

б) собирание после возбуждения уголовного дела доказательств, информация о которых получена в ходе работы по ДОУ. Автор полагает, что

упрощенный подход к документированию преступной деятельности организованных наркобытчиков недопустим.

Организационные формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих ОРД, могут быть следующими:

1) постоянное ознакомление следователя с имеющимися и вновь поступающими оперативными материалами;

2) определение времени реализации имеющихся оперативных данных, ориентированное на задержание участников преступной деятельности с личным;

3) участие следователя в принятии оперативно-розыскных решений по делам оперативного учета, а также в планировании этих мероприятий;

4) совместное планирование неотложных следственных действий и ОРМ;

5) непосредственное участие следователя в оперативно-тактических операциях в период непосредственной реализации оперативных материалов;

6) работа в СОГ;

7) участие в проведении тактических операций;

8) совместные выезды в другие регионы для производства следственных действий и ОРМ;

9) участие органов дознания в оказании помощи следователю при реализации отдельных следственных действий;

10) исполнение органами дознания поручений следователя;

11) надлежащее выполнение отдельных поручений следователя.

В любом случае план реализации материалов ДООУ должен быть конкретным, выполнимым и реальным, а подготовка материалов к реализации должна проводиться в сжатые сроки, что обеспечивает внезапность действий.

Автор одобряет суждение о том, что использование процессуальных и организационно-тактических форм взаимодействия было бы более эффективным при функционировании постоянно действующих СОГ по

расследованию преступлений, связанных со сбытом наркотиков [141, с. 13]. Это, несомненно, способствует использованию знаний следователя и его опыта в сочетании с оперативно-розыскными возможностями при определении ключевых моментов, на которые важно обращать первостепенное внимание, принятию наиболее эффективных тактических решений, направленных на получение полных и объективных доказательств по каждому уголовному делу.

В юридической литературе результаты оперативно-розыскной деятельности обоснованно определяются как фактические данные, касающиеся обстоятельств неочевидных преступлений и лиц, причастных к их подготовке, совершению либо совершивших их, полученные в ходе ведения дел оперативного учёта в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [141, с. 13]. Не ставя перед собой цели анализа правовой природы указанных результатов и их соотношения с доказательствами, диссертант разделяет данное определение.

В имеющихся публикациях вопросы использования результатов ОРД раскрыты довольно обстоятельно, это относится и к сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В то же время следует отметить, что специфика получения и использования в доказывании результатов ОРД по делам о сбыте этих веществ потребителям достаточного исследования не получила (см. Приложение № 6).

Собранные оперативными подразделениями материалы должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно, сведения о том, где, когда, какие данные и какого преступления выявлены, при каких обстоятельствах они обнаружены, сведения о лицах, его совершивших, очевидцах преступления, о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в представленных материалах, должны позволить сделать

вывод о наличии события преступления, его противоправности. Это довольно серьезные требования, выдвигаемые перед органами, осуществляющими ОРД.

Эффективность расследования в значительной степени определяется не самим объёмом оперативных материалов, а своевременностью и формой их реализации с участием следователя. Именно такое участие позволяет выстроить согласованную модель расследования, обеспечивающую рациональное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на различных этапах. С целью получения доказательств и использования фактора внезапности в рамках взаимодействия разрабатывается единый план, предусматривающий проведение следственных действий, оперативно-следственных операций и комбинаций, а также согласование времени и места реализации оперативных и организационно-технических мероприятий.

Представляется, что в порядке организационно-тактического взаимодействия в плане в обязательном порядке, с учетом конкретных обстоятельств, должны быть предусмотрены:

- а) тактические приемы и ОРМ, которыми начинается реализация оперативных материалов;
- б) перечень следственных действий, которые необходимо провести до задержания лиц, причастных к организованному сбыту наркотических средств и психотропных веществ, очередность обысков и выемок;
- в) места производства обысков и выемок, перечень предметов, документов и других носителей доказательственной информации, подлежащих обнаружению и изъятию;
- г) поиск наркотических средств и психотропных веществ, ценностей и денежных сумм, нажитых преступным путем;
- д) кто из лиц, проходящих по ДОУ, и в какой последовательности будет задержан;

е) очередность допросов задержанных, свидетелей, а также круг вопросов, которые надо выяснить;

ж) исключение возможности общения задержанных между собой, а также со свидетелями, с целью недопущения возможности сговора.

Необходимо отметить, что, имея информацию об осуществляемой организованной преступной деятельности наркосбытчиков, следователь должен ориентировать оперативных сотрудников на поручение дополнительной информации, которая способствовала бы подтверждению этого обстоятельства. Следственная практика показывает, что для задержания лиц, проходящих по делам оперативного учёта, сотрудники оперативных подразделений действуют либо по поручению следователя после возбуждения уголовного дела, либо по согласованной с ним инициативе. В этих целях используются различные оперативно-розыскные мероприятия, включая проверочную закупку, оперативный эксперимент, скрытое наблюдение с последующим задержанием, контроль почтово-телеграфных и иных сообщений, прослушивание и фиксацию телефонных переговоров, а также проверку материалов камерного наблюдения.

Следует отметить, что совместная деятельность должна быть направлена на выявление всей цепочки преступной деятельности, подтверждение цели длительного и устойчивого ее осуществления, наличие групповых отношений.

Анализ уголовных дел, рассмотренных в отношении лиц, задержанных за незаконное хранение и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ при наличии признаков их приобретения у организованных сбытчиков, позволил выявить некоторые сведения об уровне организационно-тактических видов взаимодействия, направленных на установление наркоманов: в 96,1% случаев давались поручения органу дознания; в 9,2% случаев следователь знакомился с отдельными материалами ДООУ; в 23,4% случаев следователь консультировал оперативных работников; в 24,7% – проведены следственные действия в сочетании с ОРМ.

Одновременно изучалось содержание поручений следователей органу дознания по вопросу принятия мер, направленных на установление лиц, причастных к организованному сбыту: в поручении указаны данные о времени, месте сбыта, конкретных лицах – 11,2%; указаны данные о месте, времени, подробных приметах внешности – 58,3 %: указаны данные о месте, времени, без подробных примет внешности – 25,2%; в поручении отсутствуют какие-либо приметы. Установлена результативность выполнения таких поручений органом дознания: получена ориентирующая информация о конкретных лицах – 11,5% случаев; получена информация о местах появления неизвестных сбытчиков – 16,1%; получена информация о возможной причастности к сбыту определенных лиц – 10,8%; положительный результат не получен – 60,5%; иное – 1,1% (см. Приложение № 6).

Одним из условий взаимодействия является то, что следователь не имеет права вмешиваться в компетенцию оперативных служб или каким-либо образом участвовать в подготовке или проведении ОРМ. При поступлении материалов о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ следователь обязан оценить их достаточность, достоверность и процессуальную пригодность. На стадии возбуждения уголовного дела проверяется соответствие проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий требованиям Закона РТ «Об ОРД» и сложившейся следственной практике.

Изъятие обнаруженных в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ будет законным и обоснованным в тех случаях, когда правовая форма действий сотрудников правоохранительных органов безупречна.

Типичные ошибки, допускаемые при изъятии наркотических средств и психотропных веществ, связаны с:

- а) ненадлежащими субъектами деятельности;

б) несоответствием избранной правовой формы деятельности фактическим обстоятельствам;

в) игнорирование обязанности указать нормативные основания осуществляемых действий;

г) проведение изъятия без предусмотренного законом разрешения, согласия либо санкции;

д) несоответствие содержания составленного документа реально выполненным действиям;

ж) неразъяснением прав и обязанностей участникам проводимых действий;

з) отсутствием предложения добровольно выдать подлежащие изъятию наркотические средства и психотропные вещества, фиксации факта добровольной их выдачи либо отказа в этом;

е) неполным или неточным описанием изъятого;

к) отсутствием указаний на способы упаковки и других необходимых мер, гарантирующих сохранность изъятого.

Как правильно отмечено в литературе, применение при раскрытии и расследовании преступлений научно-технических средств обеспечивает объективное отображение фактов, имеющих юридическое значение, в том числе различных следов, предметов и т. д. Используемые технические средства значительно расширяют возможности обнаружения вещественных доказательств по делу, что также способствует установлению истины. Важность применения технических средств объясняется тем, что они в подавляющем большинстве случаев гарантируют достоверность устанавливаемых с их помощью фактов, которая в свою очередь основывается на их научной состоятельности [98, с. 69].

Анализ материалов изученных уголовных дел позволил выделить сведения о частоте проведенных основных видов ОРМ до возбуждения уголовного дела и после возбуждения:

а) проверочная закупка – 85,1% и 25,2%;

- б) оперативный эксперимент – 7% и 1,6%;
- в) контролируемая поставка – 8,3% и 1,8%;
- г) наблюдение – 86,5% и 6,7%;

д) прослушивание и запись телефонных переговоров – 6,5% и 2,2% (см. Приложение № 5). Применение в ОРД научно-технических средств с целью последующего использования полученных результатов в доказывании, должно отвечать ряду требований. К наиболее важным из этих требований относятся: возможность проверки достоверности полученных результатов путем проведения экспертиз и других следственных действий; надлежащее процессуальное оформление факта использования научно-технических средств и полученных в результате их использования сведений.

В практике ОРД по борьбе с преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ большое значение придаётся их проверочной закупке. В соответствии со ст. 6 Закона РТ «Об ОРД» проведение проверочной закупки допускается с ведома и под контролем оперативных подразделений.

Проверочная закупка представляет собой осуществляющуюся в процессе проводимых ОРМ возмездную закупку товаров, предметов или веществ, которые находятся в свободной реализации, либо оборот которых ограничен или запрещён [54, с. 62-65]. Это сложное организационное мероприятие, которое проводится в гласной либо негласной форме. При первой форме лицу, у которого была произведена закупка наркотических средств и психотропных веществ, немедленно объявляется ее фактическая цель, производится его реальное задержание и последующие действия, направленные на закрепление следов преступления. Негласная проверочная закупка не завершается немедленной легализацией с реализацией ее результатов. По нашему мнению, в отношении организованных сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ целесообразно проводить не одну, а несколько проверочных закупок, результаты которых могут быть использованы именно для изобличения их в стойком намерении многократно

осуществлять преступные действия. Следует иметь в виду, что действия лиц, у которых была произведена закупка наркотических средств и психотропных веществ, не должны оцениваться как совершённый сбыт, то есть окончанный состав преступления. Такое реагирование на проводимое мероприятие должно квалифицироваться как покушение на преступление.

При оценке оснований и условий её производства необходимо учитывать:

1. Названное ОРМ проводится на основании постановления, вынесенного оперативным сотрудником и утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 5 ст. 8 Закона РТ «Об ОРД»).

2. Проведение оперативно-розыскного мероприятия, потенциально затрагивающего сферу конституционных прав граждан, требует предварительного судебного контроля и осуществляется на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, наделённого полномочиями в сфере ОРД, которое направляется уполномоченному судье.

3. Исключение из указанного порядка допускается в условиях неотложности либо при наличии угрозы совершения тяжкого преступления: в таких случаях мероприятие может быть проведено по мотивированному постановлению соответствующего руководителя с обязательным информированием суда в течение суток с момента его начала.

4. Субъектами проверочной закупки могут быть сотрудники оперативных подразделений, а также граждане, оказывающие содействие органам внутренних дел.

5. Законодательство Республики Таджикистан предусматривает возможность изъятия в ходе проведения данного мероприятия предметов и материалов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления и установления виновных лиц (ст. 15 Закона РТ «Об ОРД»; ч. 2 ст. 109 УПК РТ). При этом процессуальный документ должен содержать подробное описание изъятых наркотических средств и психотропных

веществ, их физических и количественных параметров, характеристику упаковки и тары, а также последовательность действий по их упаковке и опечатыванию.

Для обеспечения возможности использования составленных при проведении проверочной закупки материалов в доказывании, следователь в процессе ее осуществления может обращать внимание оперативных работников на организационные и правовые особенности порядка ее производства. С учетом сложившейся следственно-судебной практики, в целях обеспечения эффективного использования в доказывании результатов ОРД, следователь должен знать основные правовые и организационные формы и методы, используемые при документировании преступных действий сбытчиков, посредством проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ.

В ходе документирования результатов сделки объяснения отбираются у всех лиц, причастных к её совершению либо присутствовавших при этом. Оперативные сотрудники, участвующие в мероприятии, оформляют рапорты с изложением зафиксированных обстоятельств и собственного участия.

Совокупность материалов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности, включая сведения о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, финансовые данные, протоколы, рапорты, объяснения, аудио и видеозаписи и фотоматериалы, направляется следователю органом ОРД на основании постановления руководителя и в соответствии с требованиями законодательства.

Получив такие материалы, следователь обязан проверить законность их получения и оформления, а также их соответствие требованиям уголовно-процессуального закона и только после этого принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела.

В последнем случае, планирование реализации оперативных материалов целесообразнее всего сочетать с непосредственными действиями следователя, которые должны начинаться немедленной легализацией

проверочной закупки. Действуя в рамках производства по уголовному делу, имея соответствующие полномочия, следователь посредством немедленного выполнения ряда следственных действий может обеспечить качественное закрепление следов не только последнего преступления, но и всей преступной деятельности.

В целях проверки представленных результатов ОРД и последующего использования при доказывании, производятся допросы в качестве свидетелей сотрудников ОВД, граждан и специалистов, принимавших участие в мероприятиях, осматриваются и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств изъятые наркотические средства и психотропные вещества, иные вещества и предметы, деньги, видео- и звукозаписи, фотоснимки и т.п. В необходимых случаях по изъятым вещественным доказательствам назначаются соответствующие экспертизы.

Оперативно-розыскные данные могут использоваться следователем и при подготовке производства следственных действий. Так, при подготовке и проведении обыска и выемки формами взаимодействия могут быть:

- 1) совместное планирование с указанием цели действий, количества лиц, в нем участвующих, мест проведения, вида наркотических средств и психотропных веществ, иных предметов, следов преступления, мест поиска;
- 2) оказание помощи оперативными работниками в подготовке обыска и выемки;
- 3) оказание содействия следователю в их производстве;
- 4) производство обысков и выемок органами дознания по поручению следователя.

При подготовке и проведении допроса подозреваемых или свидетелей, помимо названных форм взаимодействия, полезными могут быть: совместное изучение личности допрашиваемого, составление плана допроса, перечня вопросов, сбора доказательств и других материалов, в том числе оперативных данных, для использования в ходе допроса. Участие оперативного работника в ходе допроса задержанного лица может

способствовать выявлению позиции лица (возможному активному способствованию раскрытию преступления или пресечению преступных действий организованных сбытчиков). Изучение и анализ уголовных дел показали, что активное содействие имело место в 27,1% случаев.

Подобное взаимодействие важно при производстве очной ставки, при проведении опознания и осуществлении следственного эксперимента.

По мнению опрошенных нами следственных работников, повышению эффективности их работы по раскрытию преступлений, совершаемых организованными сбытчиками наркотических средств и психотропных веществ, способствовали бы следующие организационные меры: незамедлительное возбуждение уголовного дела при выявлении признаков сбыта и организация работы по «горячим следам» отметили 18,2% респондентов; соединение в одном производстве ранее совершённых преступлений – 8,8%; постоянный анализ обстоятельств совершения эпизодов сбыта по другим уголовным делам с целью выявления необходимой информации – 31,1%; унификация собираемой в ходе следствия доказательственной информации для более эффективного ее анализа – 17,8%; допуск следователя к отдельным материалам ДООУ деятельности организованных сбытчиков – 10,2%; усиление технико-криминалистического обеспечения выявления и раскрытия таких преступлений – 11,9%; иное – 2,0% (см. Приложение № 6).

Особое значение организационно-тактические формы взаимодействия и использования результатов ОРД приобретают при реализации тактических приемов проведения отдельных следственных действий, рассмотренных ранее.

Таким образом, необходимым условием создания надежной доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является тесное взаимодействие следователей и органов, осуществляющих ОРД.

Эффективное взаимодействие в ходе расследования обеспечивается при условии, что следователь обладает навыками анализа исходной информации, хорошо ориентируется в методических рекомендациях по расследованию соответствующих преступлений и понимает особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий. Немаловажную роль играет способность следователя поддерживать деловое сотрудничество с оперативным аппаратом путём постоянного согласования совместных действий на протяжении всего расследования.

Наилучший результат достигается при своевременной реализации оперативных материалов при непосредственном участии следователя, что обеспечивает четкую организацию расследования на первоначальном и последующих этапах, тактически правильное сочетание следственных действий и ОРМ.

Причем наибольший эффект использования процессуальных и организационно-тактических форм указанного взаимодействия достигается при функционировании постоянно действующих СОГ по расследованию преступлений в обсуждаемой сфере.

Необходимым условием обеспечения возможности использования в доказывании результатов, добытых в процессе проведения ОРМ, следователь должен обращать особое внимание оперативных работников на безусловное соблюдение ими правовых норм при осуществлении таких мероприятий.

Криминалистические выводы при рассмотрении проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут быть следующими:

1. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является серьезной проблемой, которая приводит к негативным последствиям для здоровья населения и безопасности общества в целом.

2. Установление фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требует комплексных мер, включающих в

себя не только усиление правоохранительных мер, но и развитие средств профилактики и лечения наркозависимости, а также совершенствование судебной экспертизы.

3. Высокий уровень коррупции и непрофессионализма среди сотрудников правоохранительных органов является серьезным препятствием в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и требует принятия дополнительных мер для борьбы с этим явлением.

4. Необходимо уделять больше внимания развитию средств профилактики наркомании и наркобизнеса среди молодежи, так как это поможет снизить риск появления новых наркозависимых и предотвратить незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в будущем.

5. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ должна строиться на междисциплинарной и межведомственной основе, объединяющей усилия правоохранительных органов, профильных медицинских специалистов и субъектов гражданского общества.

Выводы о криминалистических и тактических особенностях при установлении обстоятельств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут быть сделаны на основе изучения законодательных и нормативных актов, анализа литературных источников, а также практического опыта в расследовании данной категории преступлений.

Основными криминалистическими и тактическими особенностями при установлении обстоятельств незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются:

– обеспечение сохранности доказательств и проведение экспертиз, результаты которых во многих случаях являются определяющими для установления факта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

– активное использование информаторов и оперативных мероприятий как эффективных средств получения сведений об участниках незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

– необходимость проведения комплексного анализа фактов и обстоятельств, связанных с преступлением, так как именно это позволяет выявить полную картину событий и установить всех участников его совершения;

– особая важность проведения превентивных мероприятий и работы по пропаганде здорового образа жизни, так как это может помочь снизить уровень распространения наркотических средств и психотропных веществ в обществе.

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо учитывать все указанные выше криминалистические и тактические особенности и проводить все необходимые мероприятия, чтобы обеспечить максимально полное раскрытие данной категории преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, имеющие теоретические и практические значение; разработаны рекомендации и предложения по проблеме.

Основные теоретические выводы по диссертации:

1. Современная криминогенная обстановка в Республике Таджикистан характеризуется значительной распространённостью преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Данный вид преступной деятельности отличается повышенной общественной опасностью, поскольку реализуется в основном организованными преступными формированиями, функционирующими на межрегиональном и международном уровнях. Их устойчивость во многом обеспечивается высоким уровнем организации, систематическим характером преступной деятельности и наличием коррупционных связей в государственных и правоохранительных структурах. Незаконный оборот наркотиков оказывает разрушительное воздействие на экономику, политическую стабильность и правопорядок и одновременно является одним из ключевых источников финансирования международных террористических организаций [3-А].

2. В условиях дефицита информации о совершенном преступлении при построении версии важное значение приобретают обобщенные сведения о типичных материальных следах – как носителях криминалистически значимой информации о преступлениях определенного вида. Материальные следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, диссертантом предлагается типизировать на следующие группы в зависимости от природы информации, содержащейся в них:

– материальные следы, представленные наркотическими средствами в готовом виде, продуктами и остатками их переработки, фрагментами

наркотикосодержащих растений, а также химическими веществами, применяемыми при их изготовлении;

– следовая информация, позволяющая реконструировать технологию преступной деятельности, включая выявление специализированного оборудования, вспомогательных средств и предметов, применяемых при изготовлении, переработке либо культивировании наркотических и психоактивных веществ, а также элементов, указывающих на способы их доставки и потребления;

– материальные отображения преступной активности, возникающие вследствие взаимодействия участников с окружающей средой, выражающиеся в следах транспортных средств, рук и обуви, а также в повреждениях помещений и технических устройств, используемых для сокрытия и хранения запрещённых веществ;

– микроскопические следы, представленные остаточными количествами наркотических средств в элементах одежды и биологическими следами на объектах, находящихся в местах употребления;

– совокупность признаков, свидетельствующих об изменении физического состояния лиц и окружающей обстановки, включая данные, указывающие на применение человеческого тела в качестве средства скрытого перемещения наркотических и психотропных веществ.

– информационные массивы, зафиксированные на материальных и электронных носителях, выявленные в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, содержащие сведения о связях и взаимодействии участников незаконного оборота;

– данные пространственно-временного характера, позволяющие установить место и время реализации преступного деяния;

– материальные объекты, используемые в процессе подделки рецептурных документов, включая специализированные технические средства, а также любые иные носители, на которых фиксируются и сохраняются следы преступного воздействия.

3. Одной из основных организационных форм осуществления противодействия наркобизнесу является проведение по каждому факту обнаружения и изъятия наркотиков или психотропных веществ комплекса ОРМ и следственных действий, направленных на установление источников и каналов их поступления в незаконный оборот, пресечение преступной деятельности [5-А].

Однако правоприменительная деятельность не отличается систематизированным использованием наиболее эффективных средств и методов, что зачастую не позволяет достичь желаемых результатов. Есть достаточно оснований, позволяющих признать необходимость разработки комплекса научно-методических рекомендаций в виде типовой частной криминалистической методики расследования преступной деятельности в исследуемой сфере преступной деятельности.

4. В криминалистической литературе проблемы, связанные с установлением источников распространения наркотиков их потребителям, пока недостаточно исследованы. Содержание типовых методик расследования незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, сформированных на основе уголовно-правовой классификации таких преступлений в обобщенном виде, не могут в должной мере обеспечить эффективность следственной деятельности в этом направлении. В то же время рекомендации, посвященные вопросам расследования организованных форм наркобизнеса, т. е. совершаемых участниками организованных групп, в значительной мере не соответствуют специфике выделенного вида преступной деятельности [14-А].

5. Учитывая вышесказанное, исследованы особенности ситуационного подхода при определении направления расследования и формировании тактических задач, что привело к разработке предложений по технологии его осуществления применительно к рассматриваемому в работе виду преступной деятельности. Ее разработка обусловила возможность повысить обоснованность выдвижения следственных версий и эффективность

планирования работы по уголовным делам посредством включения в них (и последующей реализации) системы организационных и тактических мер, направленных на решение задач первоначального этапа расследования [7-А].

6. Криминалистическое содержание типичных признаков преступной деятельности, связанной со сбытом наркотиков их потребителям, могут относиться к любому элементу состава преступления, быть связанными с любым ее этапом. Основным источником поступления указанных сведений являются органы дознания, так как они обладают обширной информацией о криминальной ситуации в сфере организованного сбыта наркотиков. Специфичность рассматриваемой преступной деятельности обуславливает необходимость своевременного использования материалов, полученных оперативным путем. В то же время материалы, подготавливаемые работниками органа дознания, попадают к следователю по прошествии длительного времени с момента выявления признаков преступления, что снижает возможность раскрытия преступления по «горячим» следам. Попытки решить в начальной стадии уголовного процесса задачи, перед ней не стоящие, в том числе способами, лишенными юридических гарантий, обуславливают их нелегитимность [2-А].

7. Содержание следственной ситуации свидетельствует о несовпадении системы тактических целей с правовыми, отражающем динамику элемента процесса расследования и образующем знания о нем и целях деятельности (следственная ситуация). В связи с этим необходимо разграничивать содержание и соотношение двух близких понятий: «следственная ситуация» как ситуация, которую оценивает и использует следователь, и «ситуация расследования» как более широкое понятие, характеризующее обстановку и условия, в которых он действует. Следственная ситуация – это совокупность данных, соотносимых с определенным этапом расследования, об обстоятельствах криминального события, сформированных под воздействием объективных и субъективных факторов, условий реальной обстановки, криминалистический анализ

которых позволяет выявить цели и задачи расследования для обоснования необходимого тактического решения и определения направлений поисково-познавательной деятельности [8-М].

8. Исследование проблемы тактико-методического обеспечения производства отдельных следственных действий позволило сделать вывод о важности выделения отдельных видов криминалистической деятельности, связанной с ее подготовкой, производством и последующим состоянием. Определение способов разрешения тактических задач расследования по собиранию доказательств связано с принятием решения о проведении определенного следственного действия или их совокупности. Прослежена и обоснована взаимосвязь содержания криминалистической характеристики выделенного автором вида преступной деятельности с тактическими особенностями производства ряда следственных действий по делам этой категории [9-А].

9. Устойчивость противодействия расследованию по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ обуславливает необходимость комплексного участия следователя, оперативного работника и специалиста на всех этапах расследования. Отсутствие эффективного взаимодействия между указанными субъектами приводит к смещению акцента уголовного преследования на исполнителей низшего уровня, тогда как организаторы преступной деятельности и трансграничные поставщики наркотиков, как правило, остаются вне поля уголовной ответственности [18-М].

В этой связи системное взаимодействие данных субъектов следует рассматривать не как факультативный элемент, а как одно из базовых условий преодоления противодействия расследованию, наряду с соблюдением законности, индивидуализацией тактических решений и упреждающим характером применяемых мер.

Выполненное исследование и сделанные по его результатам выводы являются определенным вкладом в разработку актуальной и сложной

проблемы обеспечения криминалистической деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены при разработке типовой модели тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. К ним, в частности, относятся:

1. Разработанные типовые модели фактов (как возможные элементы методики расследования) преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, отражающие взаимосвязь элементов криминалистической характеристики, а также содержащие данные о типовых следственных ситуациях и соответствующих версиях, направленные на дифференциацию данных моделей на соответствующие группы.

2. В исследовании обоснована авторская классификация следственных ситуаций, складывающихся на разных стадиях расследования рассматриваемой категории преступлений. Данная классификация может быть полезно при выработки оптимальных направлений расследования и тактического планирования следственных действий.

3. Недостаточная процессуальная урегулированность доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях требует законодательного расширения полномочий следователей и дознавателей. В этой связи автор предлагает закрепить в законодательстве Республики Таджикистан их право на проведение до возбуждения уголовного дела отдельных следственных и иных процессуальных действий, включая осмотр, обыск, выемку, изъятие образцов для сравнительного исследования, назначение химических и иных судебных экспертиз, а также изъятие предметов и документов, необходимых

для экспертного анализа. Реализация данного подхода позволит повысить уровень законности результатов следственной проверки преступлений анализируемой группы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты стран-участников СНГ

и другие официальные документы

[1]. Конституция Республики Таджикистан [принятая путем всенародного референдума 06.11.1994с учетом изменений и дополнений, внесенных тем же путем 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016] // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия» – Режим доступа: <https://adlia.tj/index.fwx> (дата обращения: 18.06.2025).

[2]. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.]. – Москва: Проспект, 2022. – 120 с.

[3]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [действующий кодекс: принят Ахбор Маджлиси Оли РТ от 21.05.1998 г., № 575; от 20.06.2019 г., № 1609 // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: <https://adlia.tj/index.fwx> (дата обращения: 18.06.2025).

[4]. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: <https://adlia.tj/index.fwx> (дата обращения: 18.06.2025).

[5]. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2004 г. № 62–ЗРТ (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: <https://adlia.tj/index.fwx> (дата обращения: 18.06.2025).

[6.] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750231796&tld=ru&lang=ru&name=convention_1961_ru.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[7]. Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750232096&tld=ru&lang=ru&name=convention_1971_ru.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[8]. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750240646&tld=ru&name=convention_1988_ru.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[9]. Конвенция ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750236047&tld=ru&name=convention_1988_ru.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[10]. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750240808&tld=ru&lang=ru&name=res5525r.pdf&text> (дата обращения: 18.06.2025).

[11]. Закон Республики Таджикистан от 10.12.1999г. № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750240960&tld=ru&lang=ru&name=873_ru.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[12]. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно – розыскной деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=16370 (дата обращения: 18.06.2025).

[13]. Закон Республики Таджикистан за № 1893 от 19.07.2022 г. «О лекарствах, медицинских товарах и фармацевтической деятельности»

(с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=142652 (дата обращения: 18.06.2025).

[14]. Международный Пакт о гражданских и политических правах человека 1966 г. // Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf (дата обращения: 18.06.2025).

[15]. Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков // [Электронный ресурс] www.un.org. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1750242289&tld=ru&lang=ru&name=drugs_politdecl.pdf&text (дата обращения: 18.06.2025).

[16]. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3920> (дата обращения: 18.06.2025).

[17]. Типовой закон ООН о борьбе с незаконным производством и оборотом веществ, находящихся под контролем, и мерах борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и психотропными веществами // [Электронный ресурс] www.unodc.org. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml?ysclid=mc1tcmj9zg779891056 (дата обращения: 18.06.2025).

[18]. Указ Президента Республики Таджикистан от 12 апреля 1996 г. № 464 «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail (дата

обращения: 18.06.2025).

[19]. Указ Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2021 г. № 145 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с наркотиками на 2021-2030 гг.» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139422 (дата обращения: 18.06.2025).

[20]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2003 года № 122 (в ред. от 31.08.2007) «Об утверждении Порядка использования и регулирования законного оборота прекурсоров в Республике Таджикистан» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12178 (дата обращения: 18.06.2025).

[21]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 02 апреля 2009 г. № 204 «О правилах ввоза и вывоза лекарственных средств, медицинских товаров, а также наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, применяемых в медицине в Республики Таджикистан» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=14487> (дата обращения: 18.06.2025).

[22]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2020 года №121 «Об утверждении Национального списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Республики Таджикистан» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135868 (дата обращения: 18.06.2025).

[23]. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view>. (дата обращения: 19.06.2025).

II. Судебная практика

[24]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики

Таджикистан от 12 декабря 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12763 (дата обращения: 18.06.2025).

[25]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 04 марта 1996 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12763&login=yes (дата обращения: 18.06.2025).

[26]. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан по уголовным делам // [Электронный ресурс] ЦБПИ «Адлия». – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12763&login=yes (дата обращения: 18.06.2025).

III. Учебные пособия, учебники и монографии

[27]. Абдуназаров, К. Классификация и характеристика наиболее распространенных наркотических средств: методическое пособие [Текст] / К. Абдуназаров. – Душанбе: Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, 2011. – 158 с.

[28]. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская, Е.Р. Криминалистика: учебник [Текст] / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – Москва: НОРМА–ИНФРА, 2000. – 990 с.

[29]. Алексеев, А.И. Криминология и профилактика преступлений: учебник [Текст] / под ред. А.И. Алексеева; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. – Москва, 1989. – 430 с.

[30]. Артамонов, И.И. Криминалистическая характеристика преступлений [Текст] / И.И. Артамонов // Сб. науч. тр. Всесоюз. ин-т по изуч.

причин и разраб. мер предупреждения преступности / [Редкол.: В.В. Ключков (отв. ред.) и др.]. – Москва: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1984. – 106 с.

[31]. Баев, О.Я. Основы криминалистики [Текст]: курс лекций / О.Я. Баев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во "Эксмо", 2009. – 288 с.

[32]. Бахин, В.П., Гора, И.В. Криминалистика [Текст]: учебник / В.П. Бахин, И.В. Гора; под ред. Р.С. Белкина. – Москва, 1999. – 688 с.

[33]. Бахин, В.П. Следственные ситуации и тактическое решение [Текст] / В.П. Бахин. – Киев, 1987. – 196 с.

[34]. Баяхчев, В.Г., Крылев, И.И., Калинин, А.П. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами [Текст] / В.Г. Баяхчев, И.И. Крылев, А.П. Калинин. – Москва: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 46 с.

[35]. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин. – 2-е изд., доп. – Москва: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

[36]. Белки, Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации [Текст] / Р.С. Белкин. – В 3-х т. Т. 3. – Москва: Юристъ, 1997. – 480 с.

[37]. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. [Текст] / Р.С. Белкин. – В 3-х т. Т. 2. – Москва: Юристъ, 1997. – 464 с.

[38]. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике [Текст] / Р.С. Белкин. – Москва: Юрид. лит., 1988. – 302 с.

[39]. Бирюков, П.Н. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: правовые и криминалистические аспекты [Текст]: учеб. пособие / П.Н. Бирюков. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 152 с.

[40]. Брылев, В.И., Сокол, В.Ю., Лях, Л.А. Проблемы выявления,

раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков [Текст] / В.И. Брылев, В.Ю. Сокол, Л.А. Лях; МВД РФ, Краснодарский ун-т. – Краснодар: КрУ МВД России, 2008. – 422 с.

[41]. Быков, В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы [Текст] / В.М. Быков. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – 145 с.

[42]. Васильев, А.Н. Следственная тактика [Текст] / А.Н. Васильев. – Москва: Юрид. лит., 1976. – 197 с.

[43]. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений [Текст]: учебное пособие / А.Ф. Волынский; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя". – Москва: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.

[44]. Возгрин, И.А. Курс лекций. Ч. 4 [Текст] / И.А. Возгрин; Санкт-Петербург. юрид. ин-т. – СПб., 1993. – 79 с.

[45]. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография [Текст] / А.Ю. Головин. – Москва: ЛексЭск, 2002. – 305 с.

[46]. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения: методы расследования отдельных видов преступлений [Текст] / В.К. Гавдо; под ред. засл. деятел. наук РСФСР, д. ю. н. А.И. Васильева; Алт. гос. ун-т. – Томск: Изд-во ТГУ, 1985. – 333 с.

[47]. Зоиров, Дж. М. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: монография [Текст] / Дж. М. Зоиров, Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2005. – 182 с.

[48]. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики [Текст] / Г.А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.

[49]. Зуйков, Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований [Текст] / Г.Г. Зуйков. – Москва: МВШ МВД СССР, 1970. – 45 с. – (Библиотечка эксперта).

[50]. Каминский, М.К., Каминский, А.М. Курс лекций по криминалистике для бакалавров [Текст] / М.К. Каминский, А.М. Каминский. – Изд. 2-е. испр. и доп. – Москва: Ижевск, 2015. – 332 с.

[51]. Колесниченко, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Колесниченко. – Харьков: Юрид. лит., 1985. – 93 с.

[52]. Колдин, В.Я., Полевой, Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике: монография. [Текст] / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.

[53]. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания [Текст] / Г.П. Корнев; МВД РФ, Нижегор. высш. шк. – Н. Новгород: Науч.-исслед. и ред.-изд. отд. Нижегор. ВШ МВД РФ, 1995. – 192 с.

[54]. Корневский, Ю.В., Токарева, М.Е. Использование результатов оперативно – розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам [Текст]: метод. пособие / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. – Москва: Юрлитинформ, 2000. – 143 с.

[55]. Корноухов, В.Е. Основы общей теории криминалистики [Текст] / В.Е. Корноухов, В.М. Богданов, А.А. Закатов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 152 с.

[56]. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография [Текст] / В.Е. Корноухов. – Москва: Норма, 2010. – 223 с.

[57]. Космодемьянская, Е.Е., Поляков, Н.В., Прейс, Н.Г. Методика расследования контрабанды наркотиков: учебное пособие [Текст] / Е.Е. Космодемьянская, Н.В. Поляков, Н.Г. Прейс. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 68 с.

[58]. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Госюриздат, 1960. – 244 с.

[59]. Куликов, В.И. Основы криминалистической теории организационной преступной деятельности [Текст] / В.И. Куликов. – Ульяновск: Ульянов. обл. газ. изд-во, 1994. – 219 с.

[60]. Криминалистика [Текст]: учебник / [Чельшева О.В., Сотников К.И., Лутошкин Г.Ю. и др.; под общей редакцией Чельшевой О.В.]; МВД России, Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. – 579 с.

[61]. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – Москва: Высшая школа, 1994. – 528 с.

[62]. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2015. – 303 с.

[63]. Ларин А.М. От следственной версии к истине. [Текст] / А.М. Ларин. – Москва: Юрид. лит., 1976. – 198 с.

[64]. Лавров, В.П., Рахматуллин, Р.Р., Романов, В.И., Шалимов, А.Н. Криминалистика [Текст]: конспект лекций / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. – Москва: Проспект, 2018. – 256 с.

[65]. Лубин, А.Ф. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного БХСС со специалистами и экспертами при выявлении и раскрытии хищений в РАПО [Текст]: учебное пособие / А.М. Лубин; МВД СССР, Горьк. высш. шк. – Горький: ГБШ МВД СССР, 1987. – 50 с.

[66]. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования [Текст] / И.М. Лузгин. – Москва: Юрид. лит., 1973. – 215 с.

[67]. Миньковский, Г.М. Теория доказательств в советском уголовном процесс [Текст] / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева и др.; (Отв. ред.) Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрид. лит., 1973. – 734 с.

[68]. Меретуков, Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных групп [Текст]: монография / Г.М. Меретуков; Акад. МВД РФ, Краснодарская юрид. ин-т МВД РФ. – Краснодар: Краснодар. Акад. МВД РФ, Краснодарская юрид. ин-т, 1995. – 381 с.

[69]. Образцов, В.А. Криминалистика [Текст] / В.А. Образцов. – Москва: Юристъ, 1997. – 760 с.

[70]. Пешак, Я., Прерад, В. Криминалистика социалистических стран. [Текст] / Я. Пешак, В. Прерад. – Москва: Изд-во «Юридическая литература», 1986. – 517 с.

[71]. Першин, А.Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве [Текст]: монография / А.Н. Першин; МВД РФ, Омская акад. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – 159 с.

[72]. Предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов государств – участников СНГ [Текст] / под общ. ред. А.И. Гурова. – Н. Новгород: Деком, 2013. – 345 с.

[73]. Расследование отдельных видов преступлений [Текст]: учеб. пособие / под общ. ред. О.Я. Баева, А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1995. – 155 с.

[74]. Рахимов, Р.Х. Стратегия политики государств-участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: монография / Р.Х. Рахимов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 288 с.

[75]. Роганов, С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений [Текст]: учебное пособие / С.А. Роганов. – СПб.: Питер, 2001. – 222 с.

[76]. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судебной экспертизы: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации [Текст]: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина; Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина, Ин-т судебной экспертизы. – Москва: Проспект, 2016. – 458 с.

[77]. Рустамзода, З.Р., Нуриддинзода, С.Н., Раджабалиён, А.Р. Особенности выявления и расследования незаконного оборота наркотических средств с целью передачи их в чужую собственность с помощью Интернет-сетей [Текст]: учебное пособие / З.Р. Рустамзода, С.Н. Нуриддинзода, А.Р. Раджабалиён. – Душанбе, 2023. – 67 с.

[78]. Самыгин, Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности [Текст] / Л.Д. Самыгин; МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. – Москва: Изд-во МГУ, 1989. – 182 с.

[79]. Салтевский, М.В. Специализированный курс криминалистики [Текст]: учебно-методическое пособие / М.В. Салтевский. – Киев, 1987. – 217 с.

[80]. Селиванов, Н.А. Вещественные доказательства: (Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование) [Текст] / Н.А. Селиванов; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 199 с.

[81]. Смагоринский, Б.П. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: учебное пособие / Б.П. Смагоринский. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2001. – 212 с.

[82]. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / чл.-кор. Акад. Наук СССР, проф. М.С. Строгович; Акад. наук СССР. Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 703 с.

[83]. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике [Текст]: монография / Д.А. Турчин. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 187 с.

[84]. Филиппов, А.Г. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 466 с.

[85]. Цветков, С.И. Информационно – аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур [Текст]: лекция / С.И. Цветков. – Москва: НИ и РИО Моск. ин-та МВД России, 1994. – 31 с.

[86]. Чистова, Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: учебно-методическое пособие / Л.Е. Чистова; МВД РФ, Московский ун-т. – Москва: МосУ МВД России, 2011. – 104 с.

[87]. Юлдошев, Р.Р., Махмадиев, Х.Х., Акбарзода, А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.) [Текст]: научно-практическое пособие / Р.Р. Юлдошев, Х.Х. Махмадиев, А.А. Акбарзода. – Душанбе: Изд-во «КОНТРАСТ», 2018. – 320 с.

[88]. Яблоков, Н.П. Криминалистика [Текст]: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 439 с.

IV. Научные статьи в журналах и сборниках

[89]. Азимов, Н.Б. Имплементация международно-правовых норм о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Н.Б. Азимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 136 – 139.

[90]. Артамонов, И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики [Текст] / И.И. Артамонов // Криминалистическая характеристика преступлений. – Москва, 1984. – С. 73 – 76.

[91]. Балашов, А. Действительно ли возбуждение уголовного дела на первоначальной стадии уголовного процесса? [Текст] / А. Балашов // Социалистическая законность. – 1989. – № 8. – С. 53 – 54.

[92]. Бессонов, А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений [Текст] / А.А. Бессонов // Вестник ПАГС. – 2014. – № 6 (45). – С. 45 – 51.

[93]. Быков, В.М. Что же такое организованная преступная группа? [Текст] / В.М. Быков // Российская юстиция. – 1995 – № 10. – С. 41– 42.

[94]. Войтенко, В.П. Угроза наркотрафика из Афганистана для Европейского сообщества [Текст] / В.П. Войтенко // Право и безопасность. – 2004. – № 1 (100). – С. 102 – 104.

[95]. Волынский, А.Ф., Лавров, В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) [Текст] / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф., 29-30 октября 1996 г. – Москва, 1997. – С. 95 – 98.

[96]. Великородный, П.Г. О понятии способа совершения преступления [Текст] / П.Г. Великородный // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. –1986. – №1 – С. 171 – 173.

[97]. Гавло, В.К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий [Текст] / В.К. Гавло // Алгоритмы и организация решений следственных задач. – 1982. №2 – С. 75 – 77.

[98]. Гришин, А.И., Ковалев, Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным с оборотом наркотических средств [Текст] / А.И. Гришин, Ю.В. Ковалев // Проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного наркотиков. – № 12 (143) – 1998. – С. 69 – 73.

[99]. Дворецкий, М.Ю., Авдеев, Р.В. Причины и условия преступности [Текст] / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12 (140). – С. 170 –176.

[100]. Жбанков, В.А. К вопросу о сущности и криминалистической

характеристике таможенных преступлений [Текст] / В.А. Жбанков // Учёные записи СПб. им. В.Б. Бобкова филиал РТА. – 2000. – № 2 (12). – С. 10 – 17.

[101]. Журавель, В.А. О структуре частной криминалистической методики [Текст] / В.А. Журавель // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1995. – Вып. 47. – С. 63– 68.

[102]. Зелик, В.А. Основные тенденции влияния незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на преступность [Текст] / В.А. Зелик // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 2109 – 2115

[104]. Зоиров, С.Д. Организация предупреждения незаконного оборота наркотических средств подразделениями МВД Республики Таджикистан [Текст] / С.Д. Зоиров // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 134–140.

[105]. Исаченко, А.Е. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / А.Е. Исаченко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХ и ГС. – 2015. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 225 – 226.

[106]. Клочков, В.В., Образцов, В.А. Преступление как объект криминалистического познания [Текст] / В.В. Клочков, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1985. – Вып. 42. – С. 47– 48.

[107]. Кузнецов, А.А. О понятии и структуре криминалистической характеристики групповых преступлений [Текст] / А.А. Кузнецов // Совершенствование деятельности следственных аппаратов и подразделений дознания органов внутренних дел. – 1985. – Вып. 43. – С. 91 – 92.

[109]. Курапка, В.Э., Малевски, Г., Матулене, С. О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях [Текст] / В.Э. Курапка, Г. Малевски, С. Матулене // Вестник криминалистики. – 2005. – № 2 (14). – С. 15 – 19.

[110]. Кустов, А.М. Понятие и элементы механизма преступления [Текст] / А.М. Кустов // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 2 (14). – С. 72 – 77.

[111]. Кушпель, Е.В. Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика [Текст] / Е.В. Кушпель // Материалы V Всерос. науч.- практ. конф. (г. Краснодар, 19 мая 2017 г.). – Краснодар, 2017. – С. 220–224.

[112]. Лаврухин, С.В. Криминалистическое понятие поведения преступника [Текст] / С.В. Лаврухин // Российская юридическая доктрина в 21 веке. – М., 2001. – С. 246 – 249.

[113]. Ляпичев, В.Е., Досова, А.В., Задоров, А.Г. Современный подход к понятию и классификации материальных следов, связанных с обстоятельствами изготовления подложного документа [Текст] / В.Е. Ляпичев, А.В. Досова, А.Г. Задоров // Защитник закона. Республика Армения: Ереван. – 2017. – № 3. – С. 132 – 135.

[114]. Ляпичев, В.Е., Рустамзода, З.Р. Об установлении криминалистически значимых признаков личности преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / В.Е. Ляпичев, З.Р. Рустамзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 126–131.

[115]. Мартынов, С.Н. Криминалистическая характеристика преступлений: проблемы структурированности [Текст] / С.Н. Мартынов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 39–45.

[116]. Меликьян, М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях [Текст] / М.Н. Меликьян // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 76–78.

[117]. Муминов, У.К. Некоторые вопросы миграционного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / У.К. Муминов // Миграционные процессы в современном мире: политические, юридические и правоохранные аспекты: сборник материалов

Всероссийской научно-теоретической конференции. – М., 2021. – С. 26–27.

[118]. Нажбудинов, М.А. Некоторые факторы, способствующие наркотизации населения в Республике Таджикистан [Текст] / М.А. Нажбудинов // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 4 (32). – С. 82-86.

[119]. Романова, Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы [Текст] / Л.И. Романова [Текст] / С.Н. Мартынов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – Т. 14. – № – 2010. – С. 49–55.

[120]. Рахмон, Э. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с представителями общественности страны в связи с наступлением священного месяца Рамазан [Текст] / Э. Рахмон // Народная газета. – 2018. – 12 мая. – № 24.

[121]. Рустамзода, З.Р. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 97-104.

[122]. Сафаргалиева, О.Н. О понятии и содержании следов в криминалистике [Текст] / О.Н. Сафаралиева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 2 (23). – С. 161– 166.

[123]. Степанов, В.В. Выявление преступлений как элемент криминалистики [Текст] / В.В. Степанов // Проблемы программирования, организации информационного обеспечения предварительного следствия. – Уфа. 1989. – С. 147 – 152.

[124]. Танасевич, В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений [Текст] / В.Г. Танасевич // Сов. государство и право. – 1976. – № 6. – С. 90 – 94.

[125]. Тищенко, В.В. Система понятий расследования преступлений [Текст] / В.В. Тищенко // Криминалистика и судебная экспертиза.– Киев, 1987. – № 34. – С. 54 – 59.

[126]. Филиппов, А.Г., Целищев, А.Я. Узловые проблемы расследования

преступлений [Текст] / А.Г. Филиппов, А.Я. Целищев // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 75– 80.

[127]. Фролова, М.Н. К вопросу об исследовании свойств личности преступника, отобразившегося в следах [Текст] / М.Н. Фролова // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2002. – Вып. 6. – С. 97–102.

[128]. Хорольская, А.С. Состояние преступности на современном этапе российского общества [Текст] / А.С. Хорольская // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов н/Д., 2016. – С. 182-183.

[129]. Чурилов, С.Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым [Текст] / С.Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 43 – 49.

[130]. Шаталов, А.С. Актуальные проблемы криминалистической методики: история и перспективные их решения [Текст] / А.С. Шаталов // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 53 – 60.

[131]. Шарипов, А. Наркотизация в современном Таджикистане / А. Шарипов // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 7. – С. 91 – 92.

[132]. Ширяев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / А.В. Ширяев // Уголовно-процессуальное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Пермь, 2021. – С. 105 – 109.

[133]. Щукин, В.И. Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте [Текст] / В.И. Щукин // Белгородские криминалистические чтения: сборник

научных трудов / Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. – Белгород, 2017. – С. 81-85.

[134]. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории [Текст] / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2000. – № 2. – С. 10 – 11.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

[135]. Абдуллозода, Н.Р. Правовая основа взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и органов внутренних дел Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Неъматулло Рахматулло Аблуллозода. – Москва, 2023. – 229 с.

[136]. Абдуллозода, С.А. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. / Аблуллозода Саъдулло Абдулло. – Москва, 2023. – 197 с.

[137]. Алексеева, А.П. Комплексное предупреждение наркотизма среди молодежи на региональном уровне: Теоретические и прикладные аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексеева Анна Павловна. – Волгоград, 2004. – 225 с.

[138]. Алиев, А.Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Алиев Алиджон Носиржонович. – Люберцы, 2013. – 175 с.

[139]. Антонов, А.Н. Решение типовых задач расследования преступлений (тактико-криминалистический аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Андрей Николаевич. – Волгоград, 1999. – 18 с.

[140]. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович. – Москва, 2017. – 45 с.

[141]. Брылев, В.И. Взаимодействие следователя и органов дознания при расследовании и предупреждении преступлений, связанных с наркотизмом [Текст]: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.09 / Брылев Виктор Иванович. – Свердловск, 1991. – 22 с.

[142]. Брылев, В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Брылев Виктор Иванович. – Екатеринбург, 1999. – 32 с.

[143]. Верютин, В.Н. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств их потребителям [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Верютин Владимир Николаевич. – Волгоград, 2001. – 252 с.

[144]. Вершицкая, Г.В. Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вершицкая Галина Валентиновна. – Саратов, 2001. – 218 с.

[145]. Герасимов, И.Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Герасимов Иван Федорович. – Москва, 1979. – 45 с.

[146]. Дашков, Г.В. Криминалистическое значение следов для установления личности преступника [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дашков Геннадий Владимирович. – Москва, 1967. – 16 с.

[147]. Есина, О.А. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Есина Ольга Александровна. – Уфа, 2004. – 162 с.

[148]. Игнатенко, Е.А. Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12 / Игнатенко Евгений Александрович. – Благовещенск, 2015. – 208 с.

[149]. Кодиров, Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кодиров Далер Сайфуллоевич. – Москва, 2017. – 187 с.

[150]. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Николай Пантелеймонович. – Воронеж, 1998. – 34 с.

[151]. Муродзода, Ф.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота прекурсоров в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Муродзода Фируза Рузибой.– Душанбе, 2022. – 195 с.

[152]. Мусаев, А.Н. Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Теоретико – прикладной анализ [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мусаев Алауди Нажмуудинович. – Санкт-Петербург, 2003. – 46 с.

[153]. Мешков, В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мешков Владимир Михайлович. – Москва, 1995. – 382 с.

[154]. Нажбудинов, М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Нажбудинов Мухридин Амрудинович. – Москва, 2015. – 254 с.

[155]. Попов, А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попов Алексей Павлович. – Нижний Новгород, 1999. – 18 с.

[156]. Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального

округа) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пупцева Анна Викторовна. – Екатеринбург, 2012. – 212 с.

[157]. Селезнёва, Е.А. Технико-криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сбыт наркотиков [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Селезнёва Елизавета Алексеевна. – Саратов, 2007. – 259 с.

[158]. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суворова Людмила Александровна. – Воронеж, 2005. – 24 с.

[159]. Тазин, И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тазин Игорь Иванович. – Томск, 2006. – 252 с.

[160]. Хайров, Ф.М. Уголовная ответственность за незаконный оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хайров Фирдавс Мадуллоевич. – Москва, 2017. – 168 с.

[161]. Хусейнова, М.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хусейнова Мишгона Собировна. – Душанбе, 2021. – 34 с.

[162]. Худжамкулов, А.Х. Деятельность органов безопасности Республики Таджикистан в процессе противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Худжакулов Амирхон Хамрохонович. – Душанбе, 2015. – 141 с.

[163]. Чурилов, С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чурилов Сергей Никифорович. – Москва, 1995. – 43 с.

[164]. Щурова, А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щурова Анна Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 256 с.

VI. Электронные ресурсы

[165]. ООН: пандемия привела к буму на рынке наркотиков: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442332> (дата обращения: 20.06.2025).

[166]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20240205/akn-v-tadzhikistane-viros-obem-izyatiya-narkotikov-52-tonni-za-god> (дата обращения: 20.06.2025).

[167]. Афганский наркотрафик в Таджикистане бьет новые антирекорды. – Текст: электронный // SPUTNIK Таджикистан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20220805/> (дата обращения: 20.06.2025).

[168]. Расширяется таможенное сотрудничество Таджикистана и Узбекистана. – Текст: электронный // ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ СНГ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕГРАЦИИ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://e-cis.info/news/568/98921/> (дата обращения: 20.06.2025).

[169]. База справок – онлайн УООН по наркотикам и преступности в соответствии с мониторингом наркотического средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2_017_cult_prod_web.pdf (дата обращения: 20.06.2025).

[170]. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – Москва: Мегатрон XXI, 2000, 334 с., 2-е изд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/519404/> pdf (дата обращения: 20.06.2025).

[171]. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1978. – 632 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1736794/>_(дата обращения: 20.06.2025).

[172]. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. 858 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20080619230925/http://> (дата обращения: 26.06.2025).

[173]. Новый юридический словарь: 6500 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – Москва: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_ (дата обращения: 20.06.2025).

[174]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АКН РТ. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[175]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АКН РТ. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[176]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // АКН РТ. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[177]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (Дата обращения: 20.06.2025).

[178]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[179]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[180]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@ tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[181]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@ tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[182]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@ tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

[183]. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //UNODC. URL: dca@ tojikiston.com www.akn.tj. (дата обращения: 20.06.2025).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией Министерстве образования и науки Российской Федерации:

[1-А]. Рустамзода, З.Р. Роль судебных экспертиз в сборе доказательств незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 4 (36). – С. 132 – 139; ISSN 2412-141X.

[2-А]. Рустамзода, З.Р. Типичные следы и механизм слеодообразования при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Текст] / З.Р. Рустамзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 3 (49). – С. 151 – 156; ISSN 2074-8183.

[3-А]. Рустамзода, З.Р. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 97 – 104; ISSN 2072-9391.

[4-М]. Досова А.В., Рустамзода, З.Р. Материальные следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их классификация [Текст] / А.В. Досова, З.Р. Рустамзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 2 (42). – С. 28 – 35; ISSN 2412-141X.

[5-М]. Досова А.В., Рустамзода, З.Р. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и ее структура (по материалам Республики Таджикистан) [Текст] / А.В. Досова, З.Р. Рустамзода // Евразийский юридический журнал. – 2019 – № 5 (132). – С. 291 – 293; ISSN 2073-4506.

[6-М]. Ляпичев В.Е., Рустамзода, З.Р. Об установлении субъекта преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / В.Е.Ляпичев, З.Р. Рустамзода // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 126 – 131; ISSN 2074-8183.

[7-А]. Рустамзода, З.Р. Особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: опыт Республики Таджикистан [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 1 (45). – С. 167 – 172; ISSN 2412-141X.

[8-М]. Павличенко, Н.В., Рустамзода, З.Р. Типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов Республики Таджикистан [Текст] / Н.В. Павличенко, З.Р. Рустамзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 2 (58). – С. 76 – 82; ISSN 2412-141X.

[9-А]. Рустамзода, З.Р. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий по фактам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ через информационные носители – сети Интернет [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2025. – № 1 (65). – С. 165 – 170; ISSN 2412-141X.

[10-А]. Рустамзода, З.Р. Тактика проведения отдельных следственных действий по незаконному обороту наркотических средств через информационно – интернет – носители [Текст] / З.Р. Рустамзода // Законодательство. – 2025. – № 1 (57). – С. 255 – 259; ISSN 2410-2903.

II. Статьи, тезисы докладов и сообщений, опубликованные в иных рецензируемых журналах и изданиях:

[11-А]. Рустамзода, З.Р. История уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан [Текст] / З.Р. Рустамзода // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика:

материалы V Всерос. науч.-практ. конференции (19 мая 2017 г.). – Москва, 2017. – С. 318 – 322.

[12-А]. Рустамзода, З.Р. История развития экспертного обеспечения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан [Текст] / З.Р. Рустамзода // Современная юридическая наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно–практической конференции (10.07.2017 г.). – Москва, 2017. – С. 132 – 136.

[13-А]. Рустамзода, З.Р. Развитие и состояние экспертно-криминалистической деятельности в сфере исследования следов наркотических средств в Республике Таджикистан на современном этапе [Текст] / З.Р. Рустамзода // НаркоФронт. – 2017. – № 2. – С. 48 – 53.

[14-А]. Рустамзода, З.Р., Комилзода, Т.Х. Роль специалиста-криминалиста в предварительном исследовании следов наркотических средств в Республике Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе [Текст] / З.Р. Рустамзода, Т.Х. Комилзода // Материалы I Международной научно-практической конференции на тему: «Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 263 – 267.

[15-А]. Рустамзода, З.Р. Особенности незаконного оборота наркотических средств с использованием Интернет–сетей [Текст] / З.Р. Рустамзода // Материалы II Международной научно-практической конференции на тему: «Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 281–284.

[16-А]. Рустамзода, З.Р. Уголовно-правовое описание незаконного оборота наркотических средств с целью передачи их в собственность другому лицу с использованием Интернет-сетей [Текст] / З.Р. Рустамзода // Материалы III Международной научно-практической конференции на тему:

«Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 424 – 247.

III. Учебные и учебно-методические пособия:

[17-М]. Кайргалиев Д.В., Рустамзода З.Р. Правовые и методические аспекты криминалистического исследования наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан [Текст]: учебное пособие / Д.В. Кайргалиев, З.Р. Рустамзода; под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе, 2018. – 380 с.; ISBN 987-99975-306-3-9.

[18-М]. Рустамзода, З.Р., Нуриддинзода, С.Н., Раджабалиён, А.Р. Особенности выявления и расследования незаконного оборота наркотических средств с целью передачи их в чужую собственность с помощью Интернет-сетей [Текст]: учебное пособие / З.Р. Рустамзода, С.Н. Нуриддинзода, А.Р. Раджабалиён; под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе, 2023. – 67 с.

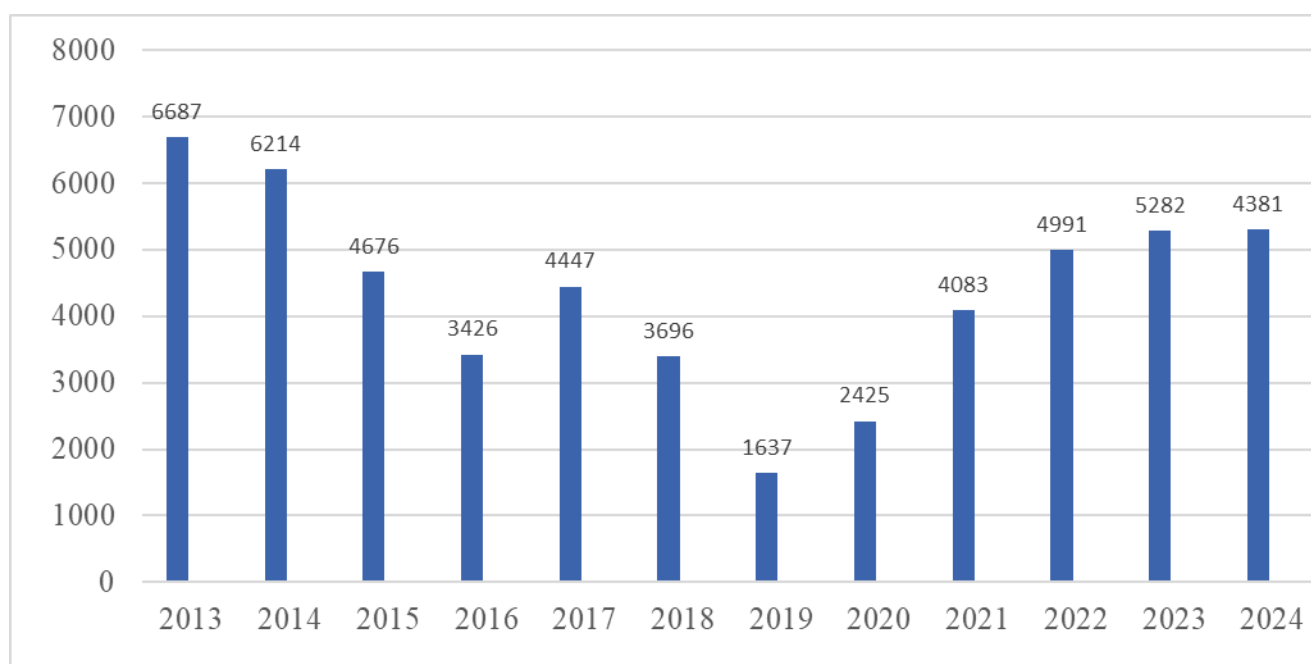
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Возрастная градация лиц, задержанных за совершение наркопреступлений в 2014-2024 гг.

№ п/п	Год	Количество задержанных лиц		
		14-18 лет	18-30 лет	30 лет и старше
1.	2014	8	333	660
2.	2015	11	329	664
3.	2016	6	301	807
4.	2017	4	240	648
5.	2018	7	208	746
6.	2019	3	173	613
7.	2020	3	166	634
8.	2021	3	214	700
9.	2022	2	206	530
10	2023	3	200	559
11	2024	4	192	578

Количество изъятых наркотических средств в Республике Таджикистан за 2014-2024 гг.

Состояние и динамика изменения количества изъятых наркотических средств на территории Таджикистана в период с 2014 по 2024 годы

Год	Количество изъятых наркотических средств	Динамика изменения количества изъятых наркотических средств
2014	6214	– 6,82%
2015	4676	– 24,7%
2016	3426	– 26,7%
2017	4447	+ 29,8%
2018	3696	– 23 %
2019	1637	– 16, 3%
2020	2425	+32,4 %
2021	4083	+40,5%
2022	4991	+18,1%
2023	5283	+5,52%
2024	4381	– 17 %

Другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. ст. 202-206 УК РТ), составляют примерно 4% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений.

Эти данные подтверждаются, в частности, результатами операций «Кукнор», проведенных в 2014 и 2024 гг. правоохранительными органами республики.

Приложение № 3

Структура преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, совершенных в 2014-2024 гг. на территории Республики Таджикистан, по результатам операции «Кукнор»)

Наименование статьи УК РТ	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество зарегистрированных уголовных дел, по фактам связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ из них по:	993	965	856	820	812	814	700	707	705	805	839
статье 200 УК РТ	698	672	639	580	551	481	511	537	500	574	641
статье 201 УК РТ	226	265	181	158	117	111	91	83	98	111	104
статье 204 УК РТ	15	14	8	13	14	9	10	16	12	10	-
статье 205 УК РТ	8	6	7	6	5	4	6	5	4	4	-
статье 206 УК РТ	5	8	20	9	17	12	7	10	26	36	-
статье 289 УК РТ	141	129	130	50	101	90	75	56	65	70	59

Структура и количество наркотических средств, изъятых на территории Республики Таджикистан в 2014-2024 гг.

Наименование наркотического средства	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Героин	235 кг	1550 кг	225 кг	110 кг	282 кг	171 кг	118 кг 451 г	222 кг 578 г	380 кг	422 кг	106 кг
Опий-сырец	429 кг	2546 кг	703 кг	1211 кг	1606 кг	1395 кг	788 кг 795 г	6 кг 310 г	777 кг	405 кг	153 кг
Наркотики каннабисной группы	1,8 т	1174 кг	2 т 726 кг	3126 кг	1807 кг	2087 кг	1т 474 кг 584 г	210 кг 529 г	2 т 354 кг	4 т 384 кг	3947 кг 372 г

**РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ
сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан**

1. Занимаемая должность	Кол.	%
1.1. Следователь, старший следователь	53	58,8%
1.2. Дознаватель, старший дознаватель	52	57,2%
1.3. Начальник следственного отдела (органа дознания) и его заместители	6	6,6%
2. Расследовали ли Вы ранее преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:		
2.1. Да	75	83,2%
2.2. Нет	33	36,6%
2.3. Затрудняюсь ответить	3	3,3%
3. Основанием к возбуждению уголовного дела по данному виду преступлений являются:		
3.1. Результаты оперативно-розыскной работы	81	89,9%
3.2. Заявление иного лица о совершении преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков	54	49,9%
3.3. Сообщение из медицинских служб	21	10,8%
3.4. Явка с повинной	0	0%
4. Сколько времени прошло с момента совершения преступления до задержания подозреваемого:		
4.1. В течение суток	6	6,6%
4.2. В течение недели	18	19,3%
4.3. В течение месяца	27	24,5%
4.4. В зависимости от сложившейся ситуации	60	61%
5. Оказывает ли преступник сопротивление при его задержании:		
5.1. Оказывает	38	28,9%
5.2. Не оказывает	73	71,1%
6. Преступления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ чаще всего совершаются:		
6.1. В жилых помещениях (в отдельной квартире, доме)	87	56%

6.2. На предприятиях, в учреждениях и организациях	20	32,8%
6.3. На объектах хранения денежных средств и иных материальных ценностей	4	4,4%
6.4. На улицах, площадях, в скверах, парках	20	6,8%
6.5. На остановках, в общественном транспорте	15	5,5%
6.6. Во время проведения праздничных и общественных мероприятий	0	0%
6.7. Кафе, бары, ночные клубы	56	59,7%
6.8. Стройка	2	2 2%
6.9. Парк, аллея и т. п.	5	3,1%
6.10 В иных местах, не являющихся общественными (на пустырях и др.)	52	57,7%
7. Данные преступления совершаются:		
7.1. Единолично	5	5,5%
7.2. В составе группы	19	18,2%
7.3. В составе ОПГ	69	76,5%
8.Самый распространенный предмет преступного посягательства (наркотик) в Республики Таджикистан:		
8.1. Опий	34	36,8%
8.2. Гашиш	82	78%
8.3. Каннабис	28	26,4%
8.4. Героин	4	4,4%
8.5. Морфий, метамфетамин, амфетамин	3	3,2%
9.Какие следственные действия и иные процессуальные мероприятия проводятся на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:		
9.1. Осмотры места происшествия	50	53,4%
9.1.2. Допросы подозреваемого	34	32%
9.1.3 Личный обыск подозреваемого	29	24%
9.1.4 Обыск по месту жительства подозреваемого	15	12,7%
9.1.5. Освидетельствование подозреваемого	4	5 %

9.1.6. Допрос свидетелей	3	2,3%
9.1.7. Следственные эксперименты	1	1,1%
9.1.8. Осмотры местностей, помещений, не являющихся местом происшествия	9	9,9%
9.1.9. Судебные экспертизы:		
а) судебно-медицинская (для определения степени тяжести вреда, причиненного потерпевшему)	12	13,3%
б) судебно-биологическая (при обнаружении окурков, следов крови и других выделений человеческого организма)	97	84,2%
в) судебно-дактилоскопическая	40	33,1%
г) судебно-химическая	105	94,8%
9.1.10. Уголовное дело выделить в отдельное производство	60	6,2 %
9.1.11. Направить материалы в орган дознания для дополнительной проверки	50	(67,1 %)
9.1.12. Материалы использовать в оперативных целях	5	(8,2 %)
9.1.13. Использовать при рассмотрении уголовного дела в данной части	10	(11,8 %)
10. Какие оперативно-розыскные мероприятия проводятся до возбуждения уголовного дела?		
10.2.1. Проверочная закупка	80	85%
10.2.2. Контролируемая поставка	8	8,3%
10.2.3. Оперативный эксперимент	6	7%
10.2.4. Наблюдение	5	6,7%
10.2.5. Прослушивание телефонных переговоров	1	2,2%
11. Вышеприведенные оперативно-розыскные мероприятия проводятся:		
11.1. Сотрудниками уголовного розыска	95	80, 2%
11.2. Участковыми инспекторами милиции	75	62 %
11.3. Специалистами	48	35,4%
11.4. Экспертами	83	71%
11.5. Сотрудниками патрульно-постовой службы (ППС)	31	25,6%
11.6. Сотрудниками АКН	11	12,8%
11.7. Сотрудниками ОМОН	3	3,3%

11.8. Сотрудниками ГКНБ	12	13%
11.9. Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних	17	18,8%
12. Встречались ли в Вашей практике случаи оказания давления на участников уголовного процесса в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:		
12.1. Если «ДА», то кто подвергался такому давлению наиболее часто:		
12.1.1. Очевидцы	12	16,6%
12.1.2. Свидетели	10	12,8%
12.1.3. Соучастники, дающие признательные показания	4	4,2%
12.1.4. Следователи	2	2,2%
12.1.5. Сотрудники оперативных подразделений	1	1,1%
12.2. Не встречались	86	87,6%
13. В чем выражалось оказание давления на участников уголовного процесса в ходе расследования преступлений незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ:		
13.1. Уговоры	14	12,7%
13.1. Предложения денег и материальных ценностей	18	14,9%
13.2. Угрозы расправой с близкими родственниками	28	22,8%
14. По Вашему мнению, уровень латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:		
14.1. Выше, чем по другим преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка	35	28,9%
14.2. Ниже	28	23,2%
14.3. Затрудняюсь ответить	48	47,9%
15. Участвует ли специалист-криминалист при проведении осмотра места происшествия по факту совершения преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:		
15.1. Участвует, как правило	74	79%
15.2. Участвует иногда	31	14,4%
15.3. Не участвует	6	6,6%
16. Какие материальные следы, как правило, обнаруживаются в ходе осмотра места происшествия:		

16.1. Следы обуви и рук лиц	20	22,3
16.2. Денежные купюры, бутылки из-под пива, окурки, ложки	6	27%
16.3. Микрообъект микрочастицы	32	35,5%
17. Каковы, на Ваш взгляд, основные факторы, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков		
17.1. Недостаточный контроль за оборотом наркотиков со стороны государства	61	50,4%
17.2. Наличие в свободном обороте значительного количества наркотиков, находящихся в незаконном обороте	25	20,7%
17.3. Недостатки воспитания в семье, школе	54	45,2%
17.4. Недостаточная ответственность за совершение данных преступлений	22	18,2%
17.5. Низкий уровень жизни отдельных слоев населения	43	35,5%
17.6. Недостаточная профилактическая работа правоохранительных органов, в том числе при проведении общественных мероприятий	42	35,2%
17.8. Уверенность преступников в безнаказанности	25	20,7%
17.9. Конфликтные отношения в обществе	15	9,8%
17.10. Неэффективность таможенного и пограничного контроля	9	5,3%

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по результатам изучения и анализа архивных уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан (в 1990-2024 гг.).

Результаты изучения и анализа практики расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. С целью изучения практики расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ были проанализированы материалы 950 уголовных дел, расследованных по ст. ст. 200, 201, 202, 202.1, 202.2, 203, 204, 205, 206.1 УК РТ. В результате изучения данной категории дел получены следующие результаты.

Субъектами, осуществлявшими расследование фактов незаконного оборота наркотических средств в МВД РТ, явились по 183 или 83,9 % уголовным делам – следователи (дознаватели) Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, по 35 или 16,1% – следователи (дознаватели) МВД Республики Таджикистан.

В ходе производства предварительного расследования производились следующие следственные действия: осмотр места происшествия – по 218 или 100% уголовным делам; допрос – по 218 или 100 % уголовным делам; очная ставка – по 42 или 19,3 % уголовным делам; освидетельствование – по 94 или 43,1% уголовным делам; предъявление для опознания – по 11 или 5% уголовным делам; проверка показаний на месте – по 24 или 11,25% уголовным делам; обыск – по 173 или 79,3% уголовным делам, выемка – по 31 или 14,2% уголовным делам; назначение и производство экспертизы – по 218 или 100 % уголовным делам; осмотр предметов, документов – по 170 или 78,3 % уголовным делам, которые были использованы в качестве способов совершения незаконного оборота наркотических средств.

Мотивы совершения незаконного оборота наркотических средств: корыстные – 56 или 52,3%; удовлетворение потребности в наркотическом средстве – 34 или 31,8%; сочетание перечисленных мотивов – 13 или 12,1%, желание попробовать наркотические средства впервые – 4 или 3,7%.

Сотрудников МВД – 21 или 48,8%; сотрудники АКН при Президенте РТ 23 или 4,6%; сотрудники ГКНБ – 6 или 13,6%;

Образование: среднее – 21 или 48,8%, среднее специальное – 12 или 27,9%; высшее – 10 или 23,2%. Мужчины – 43 или 100%. Возраст составляет: 18-25 лет – 26 или 60,5%; от 25 до 35 лет – 17 или 39,5%. На период совершения преступления состоят в браке – 31 или 72,1%, не состояли в браке – 12 или 27,9%.

Лица из числа родных, близких, постоянно или периодически контактирующих с осужденными. Мужчины – 116 или 88,5%, женщины – 15 или 11,5%. Образование: среднее – 99 или 75,5%, среднее специальное 29 или 22,1%, высшее 3 или 2,3%. Возраст: 18-25 лет – 52 или 39,7%, 25-40 лет – 79 или 60,3%. На момент совершения преступления трудоустроены: 77 или 58,8%, не трудоустроены – 54 или 41,2%. Ранее судимы 97 или 74,04%.

Установлено в ходе изучения и анализа материалов уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, что в 133 или 61% случаях преступления были совершены группами лиц по предварительному сговору и организованными преступными группами.

ТАБЛИЦА
изученных и проанализированных архивных уголовных дел

№ п/п	Архивный №	Суд	Наименование документа, стр.	Ст. УК РТ, следственные действия ОРМ	Год	Срок	Приговор	Вес нар. средств	Пол	Возраст преступника
1.	1-154	р.Фирдавси	1-5 ранее судим	Ст. 240, ч. 1 марихуана - в присутствии понятых - экспертиза химическая - личный обыск	1994	6,5 лет	Л / с. свободы в колонии общего режима	Марихуана 10,1 г	Муж.	1944 г/р
2.	1-138	р.Фирдавси	1-8 не судим	Ст. 240, ч. 1; ст. 241, ч. 1 - выращивал кусты у себя в огороде - протокол обыска	1994	3 года	Л / с. с конфискацией имущества условно	Конопля, 2 куста 90 г марихуана	Муж.	1974 г/р
3.	1-139	р.Фирдавси	1-12 не судим	Ст. 240, ч. 3, 5 героин - личный обыск - в присутствии понятых	1994	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1 г	Муж.	1962 г/р
4.	1-252	р.Фирдавси	1-2 не судим	Ст. 240, ч. 1 марихуана	1994	3 года	Л / с. с конфискацией имущества	Марихуана 5,4 г	Муж.	1952 г/р
5.	1-145	р.Фирдавси	1-3 не судим	Ст. 240, ч. 1 опий	1994	3 года	Л / с. с конфискацией имущества	Опий 1,7 г	Муж.	1973 г/р
6.	1-36	р.Фирдавси	1-3 не судим	Ст. 240, ч. 1 марихуана	1994	3 года	Л / с. с конфискацией имущества	Марихуана 5,5 г	Муж.	1963 г/р
7.	1-301	р.Фирдавси	1-3 не судим	Ст. 240, ч. 1 опий	1994	3 года	Л / с. в колонии общего режима	Опий 0,65 г	Муж.	1967 г/р
8.	1-203	р.Фирдавси	1-6 ранее судим	Ст. 240, ч. 3 героин - личный обыск - в присутствии понятых	1994	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,586 г	Муж.	1957 г/р
9.	1-137	р.Фирдавси	1-5 ранее судим	Ст. 240, ч. 1 опий	1994	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Опий	Муж.	1960

			судим за кражу	- экспертиза химическая № 173 от 17.02.1994 - при личном обыске			общего режима	0,7-0,8 г		г/р
10.	1-253	р.Фирдавси	1-4 не судим	Ст. 240 ч. 1 опий - при личном обыске	1997	5 лет	Л / с. усиленного режима	Опий 1,4 г	Муж.	1969 г/р
11.	1-74	р.Фирдавси	1-6 ранее судим	Ст. 240, ч. 1	1997	3 года	Л / с. строгого режима	Опий 0,55 г	Муж.	1963 г/р
12.	1-288	р.Фирдавси	1-6 ранее судим	Ст. 240, ч. 2	1997	5 лет	Л / с. строгого режима	Опий 1,4 г	Муж.	1958 г/р
13.	1-359	р.Фирдавси	1-9 не судим	Ст. 240, ч. 1	1997	-	За недостатком состава преступления из зала суда освобождён	Опий 1,72 г	Муж.	1959 г/р
14.	1-	р.Фирдавси	1-3 не судим	Ст. 240, ч. 1	1997	5 лет	Л / с. строгого режима	Опий 1,60 г	Муж.	1966 г/р
15.	1-	р.Фирдавси	1 ранее судим	Ст. 240, ч.1	1997	8 лет	Л / с. строгого режима	Опий 1,86 г	Муж.	1964 г/р
16.	1-170	р.Фирдавси	1-3 не судим	Ст. 240, ч.1	1997	4 года	Л / с. строгого режима	Опий 2,96 г	Муж.	1968 г/р
17.	1-101	р.Фирдавси	1-4 не судим	Ст. 240, ч. 1	1997	2 года	Л / с. усиленного режима	Гашиш 1,7 г	Муж.	1976 г/р
18.	1-546	р. Сино	1-3 не судим	Героин, морфин - в общежитии глухонемых, в коридоре, личный обыск	2001	-	Амнистия	Морфин 0,0794 г	Жен.	1978 г/р
19.	1-299	р. Сино	1-4 не судим	Гашиш, опий - под матрасом при обыске	2001	5 лет	Л / с.	Гашиш 95,05 г	Муж.	1977 г/р
20.	1-3557	р. Сино	1-2 не судим	Ст. 204, ч. 2 опий	2001	2 года	Л / с.	Опий 18,98 г	Муж.	1976 г/р

21.	1-352	р. Сино	1 не судим	Ст. 201, ч. 1 героин -	2001	2 года	Л / с.	Героин 1 г	Муж.	1973 г/р
22.	1-571	р. Сино	1 не судим	Ст. 204, ч. 1 героин - заключение экспертизы страдает наркоманией	2001	6,5 лет	Л / с. назначить принудительное лечение	Героин 1 кг	Муж.	1970 г/р
23.	1-168	р. Сино	1-4 не судим	ст. 201, ч. 2 героин - заключение экспертизы страдает наркоманией	2001	5 лет	Л / с.	Героин 02875 г	Муж.	1979 г/р
24.	1-559	р. Сино	1-3 не судим	Героин - рецидивист, страдает наркоманией, заключение экспертизы № 748 от 15.08.2001 - нуждается в лечении	2001	7,5лет	Л / с. строгого режима	Героин 1 кг	Муж.	1972 г/р
25.	1-555	р. Сино	1-6 не судим	Ст. 201, ч. 3 героин - в желтом целлофане за батареей в спортзале	2001	5,5 лет	Л / с. строгого режима	Героин 0,0782 г	Муж.	1973 г/р
26.	1-87	р. Сино	1-8 не судим	Ст. 201, ч. 1 героин	2001	5 лет	Л / с. строгого режима	Героин 0,0682 г	Муж.	1983 г/р
27.	1-335	р. Сино	1-3 не судим	Ст. 201, ч. 1 героин - экспертиза проведена, нашли в куртке при личном обыске - в присутствии понятых - составлен протокол	2001	1 год 6 месяц	Л / с. общего режима, назначить принудительное лечение	Героин 0,3266 г	Муж.	1972 г/р
28.	1-3614	р. Сино	1-9 не судим	Ст. 201, ч. 3 УК РТ, п. «б»	2001	2 года	Л / с. общего режима, назначить принудительное лечение	Героин 96,455 г	Муж.	1975 г/р
29.	2-581	р. Сино	1 ранее судим ст. 244 кража	Ст. 201, ч. 1 героин	2001	5 лет	Л / с. строгого режима	Героин 0,1062 г	Муж.	1975 г/р
30.	1-409	р. Сино	1-5	Ст. 201, ч. 1 героин	2001	1 год	Л / с. общего	Героин	Муж.	1976

				- при личном обыске в присутствии понятых			режима	0,138 г		г/р
31.	1-436	р. Сино	1-3 не судим	Ст. 201, ч. 1 героин	2001	—	Прекращено в связи с отсутствием состава преступления	—	Муж.	29 лет
32.	1-546	р. Сино	1-4 ранее судим ст. 244 кража	Ст. 201, ч. 1 героин, морфин	2001	5 лет	По амнистии из зала суда освобождена	Героин 0,0794 г Морфин 0,0563 г	Жен.	1977 г/р
33.	1-35	р. Сино	1-3 не судим	Ст.201 ч.1 героин - проводилось ОРМ - в присутствии понятых - заключение экспертизы	2001	2 года	Л / с.	Героин 0,0238 г	Муж.	1979 г/р
34.	1-168	р. Сино	1-8 ранее судим	Ст. 201, ч. 2 героин - при личном обыске в левом кармане рубашки - заключение экспертизы	2001	5 лет	Л / с.	Героин 0,2875 г	Муж.	1971 г/р
35.	1-440	р. Сино	1-2 не судима	Ст. 201, ч. 2 героин - возле телевизора с помощью ОРМ	2001	—	Прекращено в связи с недоказанностью её вины	Героин 0,2534 г	Жен.	1970 г/р
36.	1-563	р. Сино	1-2	Ст. 201, ч. 2 героин - в присутствии понятых личный обыск	2001	5 лет	Л / с. в колонии усиленного режима	Героин 1,0570 г Морфин 0,4548 г	Муж.	1969 г/р
37.	1-241	р. Сино	1-2 ранее судим	Ст. 201, ч. 2 героин - личный обыск в руке по дороге, в присутствии понятых	2001	5 лет	Л / с. в колонии усиленного режима с принудительным лечением	Героин 0,1511 г	Муж.	1969 г/р
38.	1-224	р. Сино	1-3 не судим	Ст. 201, ч. 2 каннабис - личный обыск в руке по дороге, в присутствии понятых	2001	—	Прекращено в связи с отсутствием состава преступления	Каннабис 85,0 г	Муж.	1970 г/р

39.	1-397	Р.Сино	1-6 не судим	Ст.201 ч.1 гашиш - химическая экспертиза - при личном обыске в кармане спортивных брюк - в присутствии понятых	2001	1 год 6 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	1 г гашиш	Муж.	1970 г/р
40.	1-203	р.Сино	1-3 не судим	Ст. 201, ч. 1 ст. 244, ч. 2 героин - во время рейда милиции - личный обыск, найдено в левом кармане куртки	2001	5,5 лет	Л / с. в колонии общего режима, лечения от алкоголизма	Конопля 06,1262 г марихуана 012,62 г	Муж.	1971 г/р
41.	1-175	р.Фирдавси	1-6 не судим	Ст. 240, ч. 1 марихуана - в присутствии понятых - экспертиза химическая - личный обыск в рубашке	2001	3 года	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества	Марихуана 85,6 г	Муж.	1974 г/р
42.	1-258	р.Фирдавси	1-6 не судим	Ст. 201, ч. 1 - конопля, 9 кустов посадил в огороде - химическая экспертиза - в присутствии понятых	2001	5 лет	Л / с. в колонии общего режима, лечения от алкоголизма	Конопля 90,8 г	Муж.	1958 г/р
43.	1-540	р.Фирдавси	не судим	Ст. 201, ч. 1 каннабис - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2002	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Марихуана 55,6 г	Муж.	1976 г/р
44.	1-452	р.Фирдавси	не судим	Ст. 201, ч. 2 героин морфин - личный обыск - экспертиза	2002	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Марихуана 100,6 г	Муж.	1960 г/р
45.	1-136	р.Фирдавси	1-4 ранее судим за по ст. 244	Ст. 201, ч. 3 «б», «а»; ст. 205, ч. «б», «а» - личный обыск и дома на балконе - в присутствии понятых - экспертиза	2002	11 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,3303 г	Муж.	1968 г/р
46.	1-135	р.Фирдавси	1-3 ранее	Ст. 201, ч. 2 героин	2002	5 лет	Л / с.	Героин 7,6 г	Муж.	1963

			не судим							г/р
47.	1-350	р.Фирдавси	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 2 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2002	3 года	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,1694 г	Муж.	1987 г/р
48.	1-467	р.Фирдавси	1-5 ранее не судим	Ст. 201, ч. 2 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	1 года	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 7,6 г	Муж.	1963 г/р
49.	1-452	р.Фирдавси	1-6 ранее судим	Ст. 201, ч. 2 героин - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 0,7336 г Марфин 0,0844 г	Муж.	1981 г/р
50.	3-58/5	р.Фирдавси	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3, п. «б», «а»; ст. 205, ч. 1 п. «б», «а» - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,0260 г	Муж.	1963 г/р
51.	1-132	р.Фирдавси	1-6 ранее судима по ст. 240 ч.1	Ст. 201, ч. 3 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	10 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества, принудительное лечение	Героин 0,6185 г	Жен.	1977 г/р
52.	1-349/ 02	р.Фирдавси	1-5 ранее судима по ст. 272 ч.2	Ст. 205, ч. 3, п. «а» - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2003	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,7654 г – 6 шт. (иглы ножницы лекарства)	Жен.	1980 г/р
53.	1-478 /03	р.Фирдавси	1-3 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 30,1 г	Муж.	1976 г/р
54.	1-260	р.Фирдавси	1-4 ранее	Ст. 201, ч. 3, п. «б», «ж»	2003	1 год	Л / с. в колонии	Героин	Муж.	1977

			не судим	- личный обыск - экспертиза химич. - свидетельские показания			общего режима	307 г		г/р
55.	1-267/03	р.Фирдавси	1-5 ранее не судим	Ст. 201, ч. 2 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	3 года	Л / с. в колонии строгого режима, принудительное лечение	Героин 0,2 г	Муж.	1977 г/р
56.	1-507	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 «д» - личный обыск автомшины «тангем» – 10 пачек наркотических средств - экспертиза - протокол изъятия	2003	15 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 9 кг 380 г	Муж.	1974 г/р
57.	1-597	р.Сино	1-7 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза - протокол	2003	Освободит ь из зала суда по амнистии	Уголовное дело прекращено в связи с амнистией	Героин 4,1 г	Муж.	1962 г/р
58.	1-63	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза - протокол	2003	14 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Гашиш 7564,0 г	Муж.	1989 г/р
59.	1-265	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	6 месяц	Л / с. в колонии общего режима	1,0261	Муж	1978 г/р
60.	1-131	р.Сино	1-7 ранее судимый по ст. 154	Ст. 205, ч. 1 - личный обыск: нашли 4 шприца, 8 ампул димедрола - в присутствии понятых	2003	1,5 года	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества, принудительное	Героин 0,0545 г	Муж.	1973 г/р

				- экспертиза			лечение			
61.	1-9	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза	2003	2,5 года	Л / с. в колонии общего режима,	Героин 0,0545 г	Муж.	1973 г/р
62.	1-38	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 героин - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2007	10 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,7336 г Марфин 0,0844 г	Муж.	1981 г/р
63.	1-46	р.Сино	1-4 не судим	Ст. 200 героин - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2007	-	Прекращено в связи с отсутствием состава преступления	Героин 0,783 г	Муж.	1986 г/р
64.	1-92	р.Сино	1-2 не судим	Ст. 201 героин - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2007	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 840, 0 г	Муж.	1973 г/р
65.	1-248	р.Сино	1-3 не судим	Ст. 201, ч. 1 героин - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2007	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 940,0	Муж.	1973 г/р
66.	1-234	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 опий - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	17 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Опий 800,068 г.	Муж.	1978 г/р
67.	1-274	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,7393 г	Муж	1967 г/р

68.	1-134	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	6 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Опий 8 кг	Муж.	1965 г/р
69.	1-136	р.Сино	1-6 ранее судимый по ст.155, 201 ч.2	Ст. 201, ч.1 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	1,5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,8645 г	Муж.	1987 г/р
70.	1-22	р.Сино	1-6 ранее не судима	Ст. 204, ч 3 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Гашиш 2,4857 г	Жен.	1938 г/р
71.	1-426	р.Сино	1-9 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - купля продажа	2007	12 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1 кг	Муж.	1973 г/р
72.	1-86	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ АКН	2007	12 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 2665,43	Муж.	1971 г/р
73.	1-326	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск в переднем кармане рубашки	2007	6 месяц	Л / с. в колонии общего режима, принудительное лечение	Героин 6,4 г	Муж.	1971 г/р
74.	1-157	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск возле двери дома	2007	10 месяц	Л / с. колонии общего режима	Гашиш 3,4857 г	Муж.	1967 г/р
75.	1-392	р.Сино	1-2 ранее не судима	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2007	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,2534	Жен.	1979 г/р
76.	1-168	р.Сино	1-5	Ст. 201, ч. 1	2007	5 лет	Л / с. в колонии	Героин 112 г.	Муж.	1966

			ранее не судим	- личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ			общего режима			г/р
77.	1-72	р.Сино	1-7 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск - ОРМ АКН	2007	-	Прекращено в связи с отсутствием состава преступления	Каннабис 0,5665 г	Муж.	1979 г/р
78.	1-356	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск в канистре - ОРМ	2007	13 лет	Л / с. в колонии общего режима	Опий 22,730 г	Муж.	1970 г/р
79.	1-385	р.Сино	1-2 ранее не судима	Ст. 20,1, ч. 1	2007	-	Освободить из зала суда	Героин 0,9243 г	Жен.	1967 г/р
80.	1-416	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - ОРМ АКН	2007	15 лет	Л / с. в колонии общего режима	Опий 16 кг	Муж.	1967 г/р
81.	1-330	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 201	Ст. 205, ч. 2 - личный обыск в доме	2007	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Опий 1 кг	Муж.	1970 г/р
82.	1-264	р.Сино	1-3 ранее судимый по ст. 112	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск в доме - ОРМ	2007	8 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 992,0 г	Муж.	1976 г/р
83.	1-414	р.Сино	1-3 не судим	Ст. 201 ч. 2 опий - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ - экспертиза	2008	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Опий 25,2176 г	Муж.	1977 г/р
84.	1-503	р.Сино	1-6 ранее судим	Ст. 200, ч. 4 героин - личный обыск - в присутствии понятых - ОРМ	2008	12 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 1261,3 г Опий 7,6 г	Муж.	1978 г/р

85.	1-37	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза	2008	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,6810 г	Муж.	1961 г/р
86.	1-73	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза - ОРМ	2008	7 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,55 г	Муж.	1980 г/р
87.	1-354	р.Сино	1-4 ранее не судима	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза -ОРМ	2008	-	Штраф	Героин 0,8947 г	Жен.	1988 г/р
88.	1-490	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 247	Ст. 201, ч. 3 - личный обыск - экспертиза	2008	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,9635 г	Муж.	1977 г/р
89.	1-367	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3 - личный обыск - экспертиза	2008	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 406,0 г	Муж.	1981 г/р
90.	1-141	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3 - личный обыск - экспертиза	2008	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Гашиш 870,0 г	Муж.	1984 г/р
91.	1-420	р.Сино	1-8 ранее судимый по ст. 420	Ст. 200, ч. 3 героин - личный обыск - экспертиза - ОРМ	2008	9 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 902,0 г	Муж.	1973 г/р
92.	1-112	р.Сино	1-7 ранее судимый по ст. 112	Ст. 200, ч. 3 героин - личный обыск - экспертиза - ОРМ	2008	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 902,0 г	Муж.	1961 г/р
93.	1-263	р.Сино	1-2 ранее судимый по ст. 263	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза - ОРМ	2008	3 года	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 758,0 г	Муж.	1960 г/р
94.	1-351	р.Сино	1-4 ранее судимый	Ст. 201, ч. 1 героин - личный обыск	2009	1,5 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,1182 гр.	Муж.	1966 г/р

			по ст. 222, 351	- экспертиза - в присутствии понятых						
95.	1-350	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск - экспертиза - ОРМ - в присутствии понятых	2009	8,5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Каннабис 1716,0 г	Муж.	1979 г/р
96.	1-567	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 244	Ст. 201, ч. 1 героин - личный обыск - ОРМ	2009	2 года	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,8225 г	Муж.	1981 г/р
97.	1-416	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - ОРМ - возле заправки в канистрах - личный обыск	2009	15 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Опий 16 кг	Муж.	1967 г/р
98.	1-330	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 201	Ст. 205, ч. 2 - личный обыск - обыск внутри дома	2009	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 310,0 г	Муж.	1970 г/р
99.	1-264	р.Сино	1-3 ранее судимый по ст. 112	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск - ОРМ - личный обыск - экспертиза химич.	2009	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 922,0 г	Муж.	1976 г/р
100.	1-401	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 289	Ст. 200, ч. 3 - личный обыск - ОРМ - личный обыск - экспертиза химич.	2009	9 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 510,0 г	Муж.	1961 г/р
101.	1-502	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - ОРМ - личный обыск	2009	6 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,5127 г	Муж.	1973 г/р

102.	1-595	р.Сино	1-5 ранее судимый по ст. 200, ч. 3	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - ОРМ - экспертиза химич.	2009	16,5 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 113003,0	Муж.	1965 г/р
103.	1-473	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 200 ч. 3 - личный обыск - ОРМ - экспертиза химич.	2009	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Каннабис 936,0 г	Муж.	1972 г/р
104.	1-151	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - ОРМ АКН - личный обыск	2009	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Гашиш 1,8 г Опий 4,5 г	Муж.	1975 г/р
105.	1-275	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - ОРМ - экспертиза химич.	2009	14 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 14599,-0 г	Муж.	1963 г/р
106.	1-278	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - ОРМ - личный обыск - экспертиза химич.	2009	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	МДМА 10,7867 г таблетки	Муж..	1983 г/р
107.	1-604	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - ОРМ - личный обыск - экспертиза химич.	2009	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 469,0 г	Муж.	1977 г/р
108.	1-472	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - ОРМ - личный обыск	2009	–	Штраф	Гашиш 56,5 г	Муж.	1967 г/р
109.	1-477	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - ОРМ - личный обыск	2009	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,5624 г	Муж.	1971 г/р
110.	16/09	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - допрос свидетелей	2009	–	Прекращено в связи с амнистией	Гашиш 7564,0 г	Муж.	1974 г/р
111.	1-169	р.Сино	1-2 ранее	Ст. 200, ч. 1	2009	2 года	Л / с. в колонии	Героин	Муж.	1982

			не судим	- личный обыск - экспертиза химич. - допрос свидетелей - протокол изъятия - в присутствии понятых			общего режима	1,3299 г		г/р
112.	1-151	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст.201 ч. 3 п. «а» - личный обыск - ОРМ - протокол личного обыска - протокол задержания - экспертиза химич.	2009	6 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1,4343 г	Муж.	1985 г/р
113.	1-554	р.Сино	1-9 ранее судим по ст. 244, 248	Ст.201 ч. 3 п «б», - личный обыск - в присутствии понятых - экспертиза химич. - протокол задержания	2009	14 лет	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества	Героин 1,3188 г	Муж.	1987 г/р
114.	1-201	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в» - личный обыск - ОРМ АКН - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2009	8 лет	Л / с. в колонии особого режима, конфискация имущества	Гашиш 341,1 г	Муж.	1960 г/р
115.	1-529	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3, п. «а», «в» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - в присутствии понятых - протокол задержания	2009	8 лет	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества, принудительное лечение	Героин 0,8390 г	Муж.	1976 г/р
116.	1-530	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3, п. «а», «в» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - в присутствии понятых - протокол задержания	2009	8 лет	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества, принудительное лечение	Героин 0,8390 г	Муж.	1980 г/р

117.	1-531	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1, п. «а», «в» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2009	2,5 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,5829 г	Муж.	1973 г/р
118.	1-532	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2009	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,5830 г	Муж.	1963 г/р
119.	1-533	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2009	2,5 года	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,5931 г	Муж.	1976 г/р
120.	1-246	р.Сино	1-12 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «д» - обыск машины - протокол изъятия - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2010	14 лет 8 месяцев	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 5678,0 г	Муж.	1977 г/р
121.	1-108	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 2 - обыск в доме - экспертиза химич. - ОРМ АКН	2010	2,5 года	Л / с. в колонии строгого режима	Гашиш 322,5 г	Муж.	1988 г/р
122.	1-415	р.Сино	1-1 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - обыск машины - экспертиза химич. - ОРМ - протокол изъятия	2010	16 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Гашиш 36390,0 г	Муж.	1981 г/р авган
123.	1-540	р.Сино	1-3 ранее судима по ст. 244	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - в присутствии понятых	2010	1 год	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,9 г	Муж.	1983 г/р
124.	1-567	р.Сино	1-4 ранее судима по	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск	2010	2 года	Л / с. в колонии общего режима,	Героин 0,8225 г	Муж.	1981 г/р

			ст. 244	- экспертиза химич. - ОРМ - допрос			принудительное лечение			
125.	1-282\10	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2010	Освободить из зала суда	Прекращено в связи с отсутствием состава преступления	Гашиш 5902,0 г	Муж.	1980 г/р
126.	1-283\10	р.Сино	1-4 ранее судима по ст. 244	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2010	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,5769 г	Муж.	1985 г/р
127.	1-326 11	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «а», «д» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2011	15 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Гашиш 5478,0 г	Муж.	1966 г/р
128.	1-375\11	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «а», «д» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2011	16 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1830,0 г	Муж.	1966 г/р
129.	1-22	р.Сино	1-3 ранее судима по ст.240 ч.3	Ст. 200, ч. 3, п. «в» - оперативный осмотр жилища - экспертиза химич. - ОРМ КГБ - изъятия - протокол	2011	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 144	Муж.	1955 г/р
130.	1-120/11	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в» - оперативный осмотр жилища - экспертиза химич. - ОРМ КГБ - изъятия - протокол	2011	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 144 г	Муж.	1963 г/р
131.	1-189/11	р.Сино	1-7 ранее	Ст. 200, ч. 3	2011	5 лет	Л / с. в колонии	Каннабис	Муж.	1989

			не судим	оперативный осмотр жилища - экспертиза химич. - ОРМ - изъятия - протокол			строгого режима, конфискация имущества	221,8 г		г/р
132.	1-296	р.Сино	1-12 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3 - обыск машины - экспертиза химич. - ОРМ - изъятия - протокол	2011	8 лет	Л / с. в колонии 1 – строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 2004,0 г	Муж.	1982 г/р
133.	1-145	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2011	–	Штраф	Опий 14,8 г	Муж.	1969 г/р
134.	1-388	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2011	–	Штраф	Опий 10,0 г	Муж.	1968 г/р
135.	1-546	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2011	6 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 110,0 гр.	Муж.	1990 г/р
136.	1-231	р.Сино	1-23 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - протокол	2011	16 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 14 кг.844 г	Муж.	1968 г/р
137.	1-86	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	–	Исправительные работы на 140 часов	Каннабис 28 штук	Муж.	1994г/р несовершеннолетний
138.	1-192/12	р.Сино	1-3 ранее	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г»	2012	8 лет	Л / с. в колонии	Героин	Муж.	1990

			не судим	- личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - изъятия - протокол			строгого режима, конфискация имущества	786,0 г		г/р
139.	1-66	р.Сино	1- 11 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - изъятия - протокол	2012	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 3856 г	Муж.	1987 г/р
140.	1-161/12	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	6 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,5548 г	Муж.	1991 г/р
141.	1-585	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	—	штраф	Героин 4,0 г	Муж.	1980 г/р
142.	1-466	р.Сино	1-12 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ - изъятие - протокол	2012	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 2002,0 г	Муж.	1979 г/р
143.	1-396	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Опий 23,7438 г	Муж.	1964 г/р
144.	1-331 /12	р.Сино	1-11 ранее судимый ст. 201	Ст. 200, ч. 4, п. «б» - личный обыск - экспертиза химич.	2012	16 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1710,0 г	Муж.	1984 г/р
145.	1-331	р.Сино	1-11 ранее	Ст. 200, ч. 4, п. «б»	2012	14 лет	Л / с. в колонии	Каннабис	Муж.	1986

	/12		судимый ст. 201	- личный обыск - экспертиза химич.		5 месяцев	строгого режима, конфискация имущества	1710,0 г		г/р
146.	1-331/12	р.Сино	1-11 ранее судимый за наркотики	Ст. 200, ч. 4, п. «б» - личный обыск - экспертиза химич.	2012	14 лет 5 месяцев	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Каннабис 1710,0 г	Муж.	1985 г/р
147.	1-331 /12	р.Сино	1-11 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «б» - личный обыск - экспертиза химич.	2012	12 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Каннабис 1710,0 г	Муж.	1992 г/р
148.	1-386	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст.200 ч. 2 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ со стороны УБНОН в присутствии понятых	2012	5 лет	Л / с. в колонии общего режима	Гашиш 166 г	Муж.	1986 г/р
149.	1-386	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич.	2012	10 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 712,0 г	Муж.	1984 г/р
150.	1-447/12	р.Сино	1-10 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «а», «в» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1,3758 г	Муж.	1962 г/р
151.	1-447/12	р.Сино	1-10 ранее судим по ст. 125	Ст. 200, ч. 4, п. «а» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	12 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества	Героин 1,358 г	Муж.	1969 г/р
152.	1-447/12	р.Сино	1-10 ранее судимый по ст. 244	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2012	1 год	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 0,5060 г	Муж.	1972 г/р
153.	1-127/12	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «а», «в» - личный обыск	2012	–	Прекращено в связи с отсутствием	Героин 0,5060 г	Муж.	1997 г/р

				- экспертиза химич.			состава преступления			
154.	1-100	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2012	1 год	Л / с. в колонии общего режима, принудительное лечение	Героин 0,6557 г	Муж.	1972 г/р
155.	1-57/12	р.Сино	1-6 ранее судима по ст. 284, ч. 1	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г», «д»	2012	13 лет	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества	Героин 506,0 г	Жен.	1962 г/р
156.	1-57/12	р.Сино	1-6 ранее судима по ст. 200 ч.3, ст.289 ч.2	Ст. 200, ч. 3, п. «а», «в», «г», «д» - личный обыск в желудке - экспертиза химич. - в присутствии понятых - ОРМ	2012	12 лет	Л / с. в колонии общего режима, конфискация имущества	Героин 506,0 г	Жен.	1939 г/р
157.	1-515	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2012	10 лет	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,4489 г	Муж.	1984 г/р
158.	1-515	р.Сино	1-3 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - в присутствии понятых	2012	1 год	Л / с. в колонии общего режима	Героин 0,4205 г	Муж.	1986 г/р
159.	1-118	р.Сино	1-3 ранее судимый по ст. 200, ч. 1 и 205, ч. 1	Ст. 201, ч. 3, п. «а» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2012	5 лет	Л / с. в колонии строгого режима, конфискация имущества, принудительное лечение	Героин 5,8 г	Муж.	1989 г/р

160.	1-457	р.Сино	1-11 ранее судимый по ст. 154, ч. 3	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2013	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Каннабис 2110,0 г	Муж.	1965 г/р
161.	1-465/13	р.Сино	1-4 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «а», «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ со стороны милиции; из колонии звонил и давал указания, где и у кого купить наркотики	2013	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Героин 600,0 г Гашиш 880,0 г	Муж.	1992 г/р
162.	1-347/13	р.Сино	1-7 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич.	2013	9 лет 6 месяцев	Л / с. в колонии особого режима	Гашиш 1600 г	Муж.	1959 г/р
163.	1-347/13	р.Сино	1-7 ранее судимый по ст. 314, ч. 1; ст. 340, ч. 2	Ст. 200, ч. 3, п. «в», «г» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ со стороны милиции	2013	9 лет 6 месяцев	Л / с. в колонии особого режима	Гашиш 1600 г	Муж.	1955 г/р
164.	1-264/13	р.Сино	1-5 ранее не судим	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2013	1 год 6 месяцев	Л / с. в колонии общего режима	Героин 1,0915 г	Муж.	1976 г/р
165.	1-245/13	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2013	Штраф	Принудительное лечение	Героин 1,0915 г	Муж.	1989 г/р
166.	1-280/2002	р.Сино	1-6 ранее не судим	Ст. 201, ч. 3, п. «д» - личный обыск - экспертиза химич.	2013	2 года	Л / с. в колонии общего режима	Каннабис 45,8 г	Муж.	1972 г/р
167.	1-568	р.Сино	1-10 ранее	Ст. 200, ч. 4, п. «д» и	2013	13 лет	Л / с. в колонии	Героин	Жен.	1983

			не судима	ст..32, ч. 3; ст. 289, ч. 2 - личный обыск в аэропорту - экспертиза химич. - ОРМ			общего режима	2700,00 г		г/р
168.	1-195/13	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 378, ч. 2	Ст. 200, ч. 3, п. «д» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ (УБНОН)	2013	8,5 лет	Л / с. в колонии строгого режима с конфискацией имущества	Героин 622,0 г	Муж.	1984 г/р
169.	1-58/13	р.Сино	1-10 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «д»; ст. 247, ч. 4, п. «б» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2013	15 лет	Л / с. в колонии строгого режима с конфискацией имущества	Гашиш 9258,0 г	Муж.	1991 г/р
170.	1-58/13	р.Сино	1-10 ранее не судима	Ст. 200, ч. 4, п. «д»; ст. 247, ч. 4, п. «б» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2013	13 лет	Л / с. в колонии общего режима с конфискацией имущества	Гашиш 9258,0 г	Жен.	1980 г/р
171.	1-58/13	р.Сино	1-10 ранее не судим	Ст. 200, ч. 4, п. «д» - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ	2013	15 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Гашиш 9258,0 г	Муж.	1983 г/р
172.	1-251/14	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2014	Принудительное лечение	Штраф 4000 сомони в пользу государства	Опий 9,0 г	Муж.	1980 г/р
173.	1-311/14	р.Сино	1-4 ранее судимый по ст. 244 ч.2	Ст. 200, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич.	2014	3 года	Л / с. в колонии строгого режима	Гашиш 83,7538 г	Муж.	1992 г/р
174.	1-478/14	р.Сино	1-8 ранее не судим	Ст. 200, ч. 3, п. «а», «б», «г» - личный обыск	2014	8 лет	Л / с. в колонии строгого режима	Метилендиоксиметафетамин (МДМА)	Муж.	1982 г/р

				- экспертиза химич. - ОРМ милиция					4,4768 г		
175.	1-289/90	р.Сино	1-2 ранее не судим	Ст. 201, ч. 1 - личный обыск - экспертиза химич. - ОРМ (ОБНОН)	2014	Принуди- тельное лечение	Штраф 4000 сомони в пользу государства	Опий 21,7 г Гашиш 9,1 г	Муж.	1978 г/р	

Приложение № 8

Анализ архивных уголовных дел на предмет существующей судимости

Уг. дело	Ранее судим	Статья								Пол		Ге- роин	Га- шиш	Опий	Кан- набис	Таблет- ки МДМА
		240	200	201	203	204	205	206	289	Муж.	Жен.					
950	120	269	110	500	1	4	20	10	56	862	88	50578, 6225	91210, 1395	1883, 1994	16677, 2905	15,9434